

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

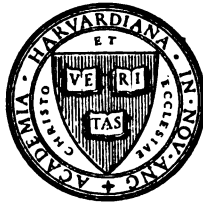
О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

~~Star 5685.22~~

Star 5685.36

Harvard College Library

GIFT OF

ROBERT HOWARD LORD

Class of 1906

ASSISTANT PROFESSOR OF HISTORY

Вл. Студницкій.

Польша

въ политическомъ отношеніи,

отъ раздѣловъ до нашихъ дней.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
„Пушкинская Скоропечатня“, Лештуковъ пер. 4
1908

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., 19. Телефонъ. 41-61

ИЗДАНИЯ СОБСТВЕННЫЯ И ПОМѢЩЕННЫЯ НА СКЛАДѢ.

- Современныя конституціи.** Томъ I. Конституціонныя монархіи. Переводъ подъ ред., съ вступит. очерками и примѣчаніями пр. доц. В. М. Гессена и доц. бар. Б. Э. Нольде. 1905 г. Ц. 3 р. (въ переп.). Т. II. Республики и федеративныя государства. 1908 г. Ц. 3 р. (въ переп.)
- Законодательные акты переходнаго времени** (1904–1906 г.г.). Изд. 2-ое. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к. (въ переп.).
- Шоръ, А. С.** *Основные проблемы теории политической экономіи.* 1907 г. Ц. 2 р.
- Ильинскій, М. В.** *Архангельская ссылка.* Изд. 2-ое 1908 г. Ц. 60 к.
- Бернштейнъ, Э.** *Исторія рабочаго движенія въ Берлинѣ.* 1908 г. Ц. 2 р.
- Задачи социалистической культуры.** Сборникъ статей 1907 г. Ц. 2 р. *Отдѣльные выпуски:* В. I. *Д. Койнень* — Мировоззрѣніе социализма ц. 25 к., В. II. *Пр. Ф. Штаудиньеръ* — Этика и политика ц. 15 к., В. III. *Эд. Бернштейнъ* — Парламентаризмъ и соц.-демократія ц. 15 к., В. IV. *Э. Вандервельдъ* — Социалистическій строй ц. 15 к., В. V. *Эд. Давидъ* — Социализмъ и сельское хозяйство ц. 20 к., В. VI. *Г. Линдеманъ* — Коммунальная политика социализма ц. 15 к. В. VII. *А. ф.-Эльмъ* — Социализмъ и профессиональное движеніе ц. 15 к. В. VIII. *Г. Давидъ* — Социализмъ и кооперативное движеніе ц. 20 к. В. IX. *Р. Кальверъ* — Социализмъ и массовая забастовка ц. 15 к. В. X. *М. Мауренбренеръ* — Социализмъ и международныя отношенія ц. 15 к. В. XI. *Ф. Гертигъ* — Социализмъ и національный вопросъ ц. 20 к. В. XII. *С. Люблинскій* — Социализмъ и искусство ц. 15 к. (Всѣ статьи написаны для настоящаго русскаго изданія).
- Вопросы государственнаго хозяйства и бюджетнаго права.** Вып. I. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.
- Первая государственная дума.** Сборникъ статей 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Каминка, А. и Набоковъ, В.** *Вторая Государственная Дума.* 1907 г. Ц. 1 р.
- Политическій строй современныхъ государствъ.** Сборникъ статей 1906 г. т. I. Ц. 3 р. т. II. Ц. 1 р. 50 к.
- Конституціонное государство.** Сборникъ статей. 2-ое дополненное изданіе. 1905 г. Ц. 1 р.
- Штраусъ, Д.** *Старая и новая вѣра.* 1906 г. ц. 1 р.
- *Жизнь Иисуса.* т. I. 1907 г. ц. 1 р. 25 к. т. II. *Мивичекая исторія Иисуса.* 1907 г. ц. 1 р. 25 к.
- Сендерлендъ, I.** *Священные книги ветхаго и новаго завета.* 1907 г. Ц. 4 р. 50 к.
- Ломброзо, Ц.** *Анархисты.* 1907 г. Ц. 50 к.
- Штирнеръ, М.** *Единственный и его собственность.* Ц. 1 р. 50 к.
- Фейербахъ, Л.** *Сущность христіанства.* 1906 г. Ц. 2 р.
- Геккель, Э.** *Мировыя загадки.* Ц. 80 к.
- Эйкенъ, Г.** *Исторія системы средневѣковаго мирозозерцанія.* 1907 г. Ц. 60 к.
- Шульговскій, Н.** *Идеалъ человѣческаго поведенія.* 1907 г. Ц. 30 к.
- Черри, К.** *Развитіе карательной власти въ древнихъ общинахъ.* 1907 г. Ц. 50 к.
- Макай, Дж. Максъ Штирнеръ, его жизнь и ученіе. 1907 г. Ц. 60 к.**

Вл. Студницкій.

ПОЛЬША

ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ,

отъ раздѣловъ до нашихъ дней.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1907.

Slav 5685.36
~~Slav 5685.22~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ROBERT HOWARD LORD
7 AUG 1924

„Пушкинская Скоропечатня“
С.-Петербургъ, Лештуковъ пер. 4

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Раздѣлы Польши.

Польскій вопросъ возникъ въ Европѣ со времени раздѣла Польши. Для Россіи онъ существовалъ со времени Петра I, когда присоединеніе Польши къ Россіи вошло въ программу русской внѣшней политики. И Россія всѣми усиліями поддерживала тѣ стороны государственной жизни Польши, какъ *liberum veto*, избраніе королей и пр., которыя ослабляли польскій государственный организмъ. Первый раздѣлъ Польши былъ результатомъ компромисса завоевательныхъ тенденцій Россіи и Пруссіи; второй—является результатомъ не только вышеуказанныхъ стремленій, но и желанія этихъ державъ помѣшать возрожденію Польши послѣ 1772 г.; третій—является слѣдствіемъ борьбы противъ угнѣтѣвшей части Польши, реагировавшей на раздѣлы возстаніемъ Косцюшки.

Послѣ перваго раздѣла начался періодъ національнаго возрожденія Польши. Это — историческій фактъ, установленный и весьма добросовѣстно обоснованный польскимъ историкомъ Корзеномъ*). По трактату 1772 г. между Россіею, Пруссіей и Австріей, начинающемуся словами: „Во имя Св. Троицы“, раздѣлъ мотивировался анархіей Рѣчи-Посполитой, могущей поколебать порядокъ у сосѣдей, а также потребностью надѣленія Рѣчи-Посполитой такими условіями политическаго быта, которыя соотвѣтствовали бы интересамъ сосѣднихъ державъ. Россія получила воеводства: Инфляндское, Плоц-

*) Корзень. Внутренняя исторія Польши во времена Станислава Августа. (на польскомъ языкѣ).

кое, за исключеніемъ части лежащей по лѣвой сторонѣ Двины, Витебское безъ Мстиславскаго уѣзда и часть Минскаго уѣзда, — стало быть — нынѣшнюю Могилевскую и значительную часть Витебской и Минской губерній, всего 1692 кв. миль. Австрія получила княжество Освѣтимское, Краковское и Сандомирское воеводство за исключеніемъ Холмской и Бѣльской земель, а также Спижъ, — всего 1508 кв. м. Пруссія получила Вармию — воеводство Поморское безъ Гданска и Мельборнское безъ Торуня (Торна), — въ общемъ 660 кв. м. Всего потеряла Рѣчь-Посполитая изъ 13300 кв. м. территоріи 3860 кв. м. и около 4 мил. жителей.

Вскорѣ послѣ третьяго раздѣла была издана въ С.-Петербургѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ официальная записка, доказывавшая историческія права Россіи, Австріи и Пруссіи на пріобрѣтенныя земли.

Борьбою за независимость Польши была Барская конфедерація, продолжавшаяся около 4 лѣтъ и опустошившая территорію Рѣчи-Посполитой. Передъ первымъ раздѣломъ, по описи земель, пріобрѣтенныхъ Австріей и получившихъ названіе Галиціи около 4-й части жилыхъ помѣщеній было сожжено во время борьбы барскихъ конфедератовъ съ русскими войсками. Истощеніе страны барской конфедераціей объясняется отсутствіемъ активнаго сопротивленія населенія Рѣчи-Посполитой во время раздѣла 1772 г.

Не смотря на уменьшеніе территоріи и населенія Рѣчи-Посполитой, не смотря на то, что король Пруссій обложилъ высокою пошлиною продукты Рѣчи-Посполитой, отправляемые въ Гданскъ, воздвигнувши таможенные заставы на р. Вислѣ, Польша послѣ тяжелаго испытанія 1772 года возрождается. Ея торговый оборотъ значительно увеличился: въ 1776 году сумма ввоза равнялась 46 мил. зл., а вывоза 22 мил. зл., а въ 1790 году вывозъ достигъ 150 мил. зл. и значи-

тельно превышалъ ввозъ. Населеніе за этотъ періодъ увеличилось на 19⁰/₁₀—съ 7.400,000 до 8.880.000.

Въ 1773 году возникаетъ въ Польшѣ извѣстная эдукационная коммиссія. Она является старѣйшимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ Европѣ.

Управленіе Іезуитскаго ордена, державшаго въ своихъ рукахъ воспитаніе значительной части польскаго юношества, явилось однимъ изъ условій, благоприятствовавшихъ возникновенію этой коммиссіи, такъ какъ она получила сразу крупныя средства, вслѣдствіе обращенія на цѣли просвѣщенія всѣхъ бывшихъ іезуитскихъ имѣній.

Естественнѣдѣніе, право положительное и естественное, математика и прикладныя науки введены были эдукационной коммиссіей въ программы учебныхъ заведеній. Подъемъ университетскаго преподаванія въ Краковскомъ и Виленскомъ университетахъ, качественный и количественный прогрессъ школьнаго дѣла въ Польшѣ являются несомнѣнною заслугою эдукационной коммиссіи.

Благодаря дѣятельности эдукационной коммиссіи, Австрія нашла на территоріи, прибрѣтенной послѣ третьяго раздѣла Польши, сравнительно большее количество средне-учебныхъ заведеній, чѣмъ въ другихъ своихъ провинціяхъ. Просвѣтительная дѣятельность Чарторыйскаго въ Виленскомъ округѣ, съ 1803 г. по 1824 г. была лишь возобновленіемъ и продолженіемъ дѣятельности эдукационной коммиссіи. Чацкій, Колонтай и другіе сотрудники Чарторыйскаго въ дѣлѣ организаци и развитія просвѣщенія въ земляхъ, прибрѣтенныхъ Россіей отъ Польши, принадлежали въ свое время къ числу дѣятелей эдукационной коммиссіи.

Программы и организація школъ въ Россіи въ первые годы царствованія Александра I имѣли своимъ образцомъ труды эдукационной коммиссіи. Наслѣдіемъ

дѣятельности эдукационной комиссіи является значительное количество школъ въ Виленскомъ округѣ, что доказываетъ слѣдующая статистическая таблица, заимствованная у Рождественскаго („Исторія Министерства Народнаго Просвѣщенія“):

	Число учащихся въ сред. учеб. заведеніяхъ.	Число учащихся въ уѣздн. учил.
Петербургскій округъ	294	1066
Московскій	447	2356
Харьковскій	441	1747
Казанскій	315	246
Виленскій	1305	7422

Изъ этой таблицы видно, что въ 1808 году Виленскій округъ имѣлъ большее количество учащихся, нежели всѣ прочіе округа, взятые вмѣстѣ.

Развитіе политической литературы также характеризуетъ періодъ возрожденія Польши въ эпоху раздѣловъ.

Медленнѣе другихъ сторонъ національной и государственной жизни развивались государственные финансы. Но и въ этой области сдѣлано не мало: былъ произведенъ первый кадастръ, учрежденъ былъ поземельно-подоходный налогъ, т. наз., „офяра“, съ минимумомъ, свободнымъ отъ обложенія.

Однако финансовая и военная стороны государственной жизни не развивались съ быстротою, необходимою для предотвращенія дальнѣйшихъ раздѣловъ.

Въ 1793 г. произошелъ второй раздѣлъ Польши, Пруссія получила Гданскъ и Торунь, воеводства: Гнѣзненское, Познанское, Калишское, Серадзкое, часть Краковскаго (Ченстоховъ), Куявское, Плоцкое, Равское— всего около 1060 кв. м.; Россія—часть воеводства Виленскаго, Минское, восточную часть Новогродскаго,

Брестъ-Литовское, Волынское, Кіевское и Подольское— всего 4550 кв. миль.

На долю Рѣчи-Посполитой осталось 3830 кв. м. и 4 миллиона населенія.

Второй раздѣлъ Польши, а затѣмъ послѣдовавшее по настоянію трехъ державъ уменьшеніе польской арміи до 8 тысячъ чел. вызвали возстаніе Косцюшки. Оно имѣло цѣлью не только возстановить Польшу въ ея историческихъ предѣлахъ. Возстаніе Косцюшки было великимъ національнымъ актомъ, намѣчавшимъ націи дорогу къ возстановленію самостоятельности быта путемъ демократизаціи Польши, путемъ социальныхъ реформъ, приобщавшихъ къ національной жизни Польши народные массы.

Во главѣ сталъ Тадеушъ Косцюшко. Облеченный диктаторскою властью, онъ издалъ универсалъ 2 мая 1794 г.

Въ введеніи универсала онъ отмѣчаетъ важность момента и указываетъ цѣли возстанія. Судьба Польши, говорится здѣсь — зависитъ отъ возможности сокрушить двойную силу нашихъ враговъ, т. е. силу оружія и силу интриги. Считаю долгомъ довести до всенароднаго свѣдѣнія, что москаль ищетъ средства къ возбужденію сельскаго населенія противъ насъ, указывая ему на произволъ пановъ и обѣщая крестьянамъ лучшее будущее при русской помощи. Они привлекаютъ сельскій людъ къ общему грабежу помѣщичьихъ усадебъ! Далѣе универсалъ говоритъ о льготахъ для семействъ тѣхъ крестьянъ, которые принимаютъ участіе во „всеобщемъ ополченіи“.

Возстаніе по плану Косцюшки должно было носить характеръ всеобщаго ополченія, въ которомъ крестьяне должны были принять участіе. Это было новое явленіе въ Польшѣ: „посполите рушеніе“ (всеобщее ополченіе) въ Польшѣ всегда лежало исключительно на обязанности шляхты.

Полонекій универсалъ, изданный 7 мая, идетъ дальше универсала 2 мая.—„Утѣсненный человѣкъ—говоритъ универсалъ—да найдетъ себѣ убѣжище въ „комиссіи порядка“ своего воеводства. Притѣсняющій защитниковъ края, какъ врагъ и предатель отчизны, будетъ наказуемъ“. На „Комиссіи порядка“ возлагалось исполненіе нижеслѣдующихъ статей универсала:

1) Возвѣститъ народу, что онъ на основаніи закона находится подъ покровительствомъ правительства.

2) Личность каждаго крестьянина свободна; онъ имѣетъ право переселяться куда пожелаетъ, но обязанъ лишь увѣдомить комиссію своего воеводства, куда желаетъ переселиться, и уплатить свои подати и долги.

3) Крестьяне получаютъ облегченіе въ барщинѣ; тотъ, кто работаетъ 5 или 6 дней въ недѣлю, долженъ работать 3 или 4 дня, т. е. на два дня менѣе; кто работалъ 3 или 4 дня—освобождается на одинъ день, кто отбывалъ разъ въ недѣлю барщину, будетъ ее отбывать разъ въ двѣ недѣли. Такое облегченіе барщины будетъ продолжаться все время возстанія; затѣмъ законодательная власть ее урегулируетъ.

4) Мѣстныя власти должны наблюдать за тѣмъ, чтобы хозяйство тѣхъ, кто остается въ войскѣ, не пришло въ упадокъ, о чемъ должны позаботиться какъ помѣщикъ, такъ и сельское общество.

Актъ этотъ былъ половинчатою реформою, но все-жъ таки привлекъ крестьянъ на сторону возстанія.

Въ мартѣ 1794 г. возвѣщенъ былъ актъ о возстаніи. 1 апрѣля Косцюшко выступилъ изъ Кракова во главѣ четырехъ тысячъ войска. 3 апрѣля къ нему присоединились двѣ тысячи косиньеровъ — крестьянъ, вооруженныхъ косами. 4 апрѣля произошло сраженіе между Косцюшкою и русскими войсками, въ которомъ отличились крестьяне-косиньеры, взявшіе русскую артиллерію. 17—18 апрѣля произошло сраженіе въ Варшавѣ. Са-

пожникаъ Килинскій, ставши въ главѣ варшавскихъ ремесленниковъ, очистилъ Варшаву отъ русскихъ войскъ. До іюня мѣсяца во всѣхъ сраженіяхъ поляки одерживали побѣды. Знатоки военного дѣла упрекаютъ Косцюшку въ томъ, что онъ не умѣлъ пользоваться одержанными побѣдами. Въ іюнѣ перевѣсь переходить на сторону враговъ Польши. 15 іюня пруссаки заняли Краковъ, 1 іюля австрійцы вступили въ Люблинское воеводство, 16 сентября пало Вильно, 6 сентября взята была Варшава.

Затѣмъ наступаетъ третій раздѣлъ Польши. По раздѣлу 1795 г. на основаніи петербургскаго трактата 12—24 октября 1795 г., доставшаяся Россіи часть Польши имѣла слѣдующія границы: Бугъ къ Немирову, отсюда прямой линіей до Гродна, затѣмъ по теченію Нѣмана до Балтійскаго моря; Австріи — Пилица, Висла и Бугъ; Пруссіи — Пилица, Бугъ и Нѣманъ.

Петербургскій трактатъ избѣгалъ словъ „полякъ“, „Польша“ и не допускалъ смѣшанныхъ подданныхъ, требуя отъ лицъ, имѣвшихъ имѣнія въ разныхъ государствахъ изъ числа участвовавшихъ въ раздѣлѣ, принятія опредѣленнаго подданства и продажи имѣній въ остальныхъ государствахъ.

Если вспомнимъ затѣмъ вѣнскій трактатъ 1815 г., гарантирующій свободный переходъ и обмѣнъ земель, составлявшихъ территорію прежней Рѣчи Посполитой, создающей Царство Польское, связанное реальной уніей съ Россією, то увидимъ, что 20 лѣтъ послѣ перваго раздѣла не уменьшили, но увеличили польское Besitz-zustande. Вышеуказанный фактъ есть результатъ усилій и попытокъ со стороны поляковъ возстановить свой государственный бытъ, имѣвшихъ частичный успѣхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Попытки возстановленія польскаго государства съ 1795 по 1815 г. Герцогство Варшавское.

Остатки польской арміи, ушедшіе за границу послѣ подавленія возстанія Косцюшки, положили начало легіонамъ.

Враги нашихъ враговъ — наши союзники, — вотъ политическій принципъ, легшій въ основаніе легіоновъ.

Сначала поляки пытались устроить польскіе легіоны въ Турціи, въ виду ея враждебнаго отношенія къ Австріи и Россіи.

Затѣмъ обратились къ республиканской Франціи, находящейся въ антагонизмъ съ монархической Европой — съ Австріей и Пруссіей въ особенности.

Генрихъ Домбровский обратился къ директоріи съ предложеніемъ основать польскіе легіоны, которые приняли бы участіе въ борьбѣ революціи съ монархіями.

Предложенный Домбровскимъ проектъ образованія польскаго легіона не могъ быть принятъ директоріей по формальнымъ причинамъ: по закону, установленному революціей, иностранцы не подлежали приему на военную службу во Франціи. Поэтому директорія предложила Домбровскому обратиться со своимъ проектомъ къ правительству, недавно образованной побѣдоносной французской революціей, Ломбардской республики. Благодаря рекомендаціи директоріи и поддержкѣ вождя французской арміи въ Италіи Бонапарта, Домбровский заключилъ съ Ломбардскимъ правительствомъ соглашеніе.

Легіоны получили польскій языкъ въ командѣ, на-

ціональные мундиры и трехъ-цвѣтную кокарду „освободителей міра“ съ итальянскою надписью: „Свободные люди — братья“.

Спустя нѣсколько недѣль послѣ заключенія договора Домбровскій уже насчитывалъ 5.000 вооруженныхъ легіонистовъ.

Такъ возникли польскіе легіоны, оказавшіе громад-ное вліяніе на ходъ польской исторіи въ первую поло-вину XIX в.

Многіе сентиментальныя польскіе писатели сожа-лѣютъ о крови, будто бы бесплодно пролитой поль-скими легіонами.

Между тѣмъ по свидѣтельству австрійскаго гофрата Бальдахи, послѣ образованія легіоновъ рекрутскіе на-боры въ Галиціи стали для Австріи бесполезными и даже опасными, потому что польскіе рекруты охотно дѣлались перебѣжчиками въ непріятельскую армію, разъ въ составъ ея входили легіоны. Самое существо-ваніе легіоновъ спасло многихъ поляковъ отъ грозив-шаго имъ набора.

Долгое время легіоны являлись представителями Польши. Геройство, мужество, бѣшеная отвага легіо-нистовъ прославляли польское имя. Благодаря имъ перемѣнился взглядъ тогдашней Европы на раздѣлы Польши: они считались уже не позоромъ Польши, но ея несчастіемъ.

Вѣсть о легіонахъ, проникая во всѣ заголустья Польши, поднимала національный духъ и не давала ему мириться съ суровою дѣйствительностью, какъ бы властна она ни была.

Въ 1801 г., когда Наполеонъ заключилъ миръ съ Австріей и Россіей, легіоны уже насчитывали 15.000 человекъ. Но, связанные уже не только фактически, но и юридически съ Франціей, они потеряли для нея зна-ченіе и были уступлены Сицилійской республикѣ и ко-

ролевству Этрурии. Это былъ самый критическій въ жизни легіоновъ моментъ. Домбровский хотѣлъ было пробраться въ Турцію; многіе легіонисты оставляли ряды и возвращались въ Россію, въ виду благопріятныхъ слуховъ о польскихъ планахъ Александра I.

Но дѣло легіоновъ возродилось снова въ 1806 году, когда Наполеонъ вступилъ въ предѣлы Пруссіи. Фактъ этотъ имѣлъ громадное значеніе для дальнѣйшаго развитія польскаго вопроса. Извѣстно, что въ то время Пруссія владѣла большею частью коренныхъ польскихъ земель. Пруско-польскія отношенія, казалось, должны были разрѣшить польскій вопросъ: или поглощеніемъ Польши Пруссіей или возстановленіемъ Польши, связанной реальной уніей съ Пруссіей.

Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Прусское правительство получило записку Радзивилла о надѣленіи Прусской Польши конституціей, и признаніи за ней собственнаго государственнаго права. Записка эта не произвела впечатлѣнія въ моментъ своего представленія, но въ 1806 году извѣстный государственный дѣятель Пруссіи Штейнъ совѣтовалъ обратить на нее серьезное вниманіе. Въ 1805 году Александръ I принялъ въ Пулавахъ польскую депутацію, предлагавшую ему объединеніе Польши подъ скипетромъ русскихъ царей. Мысль эта была сразу благосклонно принята Александромъ I, но поѣздка въ Берлинъ поколебала Александра I въ его польскихъ планахъ. Онъ даже въ знакъ дружбы подарилъ прусскому королю записку польскихъ делегатовъ съ подписями поляковъ прусской и русской Польши, что имѣло для первыхъ неблагопріятныя послѣдствія.

Въ эпоху наполеоновскихъ войнъ польскій вопросъ явился важнымъ политическимъ факторомъ для Франціи, Пруссіи и Россіи. Многіе польскіе патріоты колебались относительно того, гдѣ искать опоры для осу-

щественія своихъ политическихъ плановъ — возстановленія польской государственности.

Наполеонъ опередилъ своихъ соперниковъ, призвавъ Домбровскаго и другихъ вождей легіоновъ и поручивъ имъ возстановить польскіе легіоны. Возстановленные легіоны, воздействовавъ на воображеніе и умы польской націи, сдѣлали ее союзницей Наполеона.

Разгромивши Пруссію, чему помогло возстаніе въ прусской Польшѣ, Наполеонъ явился въ декабрѣ 1806 г. въ Варшаву. Присоединивъ значительную часть прусской Польши, Наполеонъ въ 1807 году создалъ Варшавское герцогство пространствомъ 1860 кв. м., съ населеніемъ въ 2.400.000 чел.

Война прусско-французская 1806 года носила въ себѣ зародышъ русско-французской войны, точнѣе — войны Наполеона I и Александра I за гегемонію въ Европѣ.

Россія послала въ Пруссію вспомогательный корпусъ. Но послѣ побѣды Франціи случился безпримѣрный фактъ: потерпѣвшая пораженіе Россія получила вознагражденіе на счетъ своей союзницы Пруссіи, а именно: Бѣлостокскій округъ, который, какъ по этнографическому составу населенія, такъ и по историческому праву, долженъ былъ отойти къ Варшавскому герцогству.

Варшавское герцогство явилось своего рода передовымъ постомъ, выдвинутымъ Наполеономъ I въ серединѣ Европы, противъ своихъ противниковъ; оно должно было сыграть роль клина, разбивающаго солидарность Россіи, Австріи и Пруссіи, явившуюся результатомъ раздѣловъ Польши. Но бросать вызовъ Россіи и Австріи было для Наполеона въ данный моментъ нежелательно, и поэтому герцогство не было названо польскимъ, а варшавскимъ; въ текстѣ конституціи герцогства Наполеонъ избѣгалъ словъ: полякъ, Польша, — а

для того, чтобы умиловить Россію, ей былъ данъ бѣлостокскій округъ. Варшавское герцогство просуществовало неполныхъ 6 лѣтъ, но было весьма важнымъ звеномъ въ развитіи Польши.

Крестьянскій вопросъ, поднятый возстаніемъ Косцюшки 1794 г. въ извѣстномъ полонейскомъ универсалѣ, даровавшемъ крестьянамъ свободу, не получилъ тогда, вслѣдствіе третьяго раздѣла, желательнаго рѣшенія. Личную свободу получили польскіе крестьяне въ значительной части Польши, благодаря конституціи герцогства, гласящей: *esclavage est abolі*.

Г. Горемыкинъ въ своей книгѣ „Крестьяне въ Польшѣ“ высказываетъ мнѣніе, что личное освобожденіе крестьянъ въ 1807 г. имѣло лишь неблагоприятныя послѣдствія, способствуя обезземеленію крестьянскихъ массъ. Но это обезземеленіе, которое въ самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто въ извѣстныхъ случаяхъ, явилось однимъ изъ благоприятныхъ условій промышленнаго развитія края, предоставивъ возникающимъ фабрикамъ рабочія руки, несвязанныя съ землею. Затѣмъ право свободного перехода отъ одного землевладѣльца къ другому имѣло важное значеніе для болѣе правильнаго разселенія крестьянъ, соотвѣтствующаго богатствамъ и земледѣльческимъ условіямъ края. Это было особенно важно въ виду того, что территорія, на которой возникло Варшавское герцогство, подвергалась во многихъ мѣстахъ значительнымъ опустошеніямъ, вслѣдствіе войны конца XVIII и начала XIX вѣка.

Кромѣ освобожденія крестьянъ, другимъ важнымъ наслѣдіемъ Варшавскаго герцогства былъ Наполеоновскій гражданскій кодексъ, не признающій сословныхъ перегородокъ.

Въ 1809 г., послѣ войны Наполеона съ Австріей, Варшавское герцогство приобрѣло 919 кв. миль и полтора милліона населенія. Новопріобрѣтенная территорія

была раздѣлена на нѣсколько департаментовъ: Люблинскій, Радомскій, Краковскій и Сѣдлецкій. Въ это же время возникъ вопросъ о присоединеніи къ герцогству Силезіи, но мысль эта встрѣтила противодѣйствіе со стороны Россіи, нежелавшей усиленія Варшавскаго герцогства.

Приближалась война 1812 г., роковая для герцогства.

Въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, будто Польша стала на сторону Наполеона I. Между тѣмъ это не вполне вѣрно: Александръ I имѣлъ много приверженцевъ среди поляковъ.

Въ 1810 году явился въ Петербургъ кн. Огинскій и представилъ Александру I записку, въ которой указывалъ на то: 1) что Наполеонъ готовится къ войнѣ съ Россіей, 2) что онъ стремится опереться на поляковъ и 3) что Александръ I можетъ привлечь на свою сторону послѣднихъ, образовавъ Великое Княжество Литовское и надѣливъ его конституціей 3-го мая 1791 г.

Александръ I велѣлъ созвать комиссію подъ предсѣдательствомъ Заводовскаго, пользовавшагося симпатіями поляковъ, и привлечь въ эту комиссію самыхъ вліятельныхъ землевладѣльцевъ западныхъ губерній. Сперанскій отзывался иронически о будущихъ результатахъ трудовъ комиссіи, но считалъ ее полезной, такъ какъ она способствовала привлеченію поляковъ на сторону Россіи.

Въ самомъ дѣлѣ, большинство представителей польскаго дворянства въ 1812 г. стояло на сторонѣ Александра I. Только самые богатые, получившіе европейское образованіе, сочувствовали Наполеону I и готовы были способствовать его успѣхамъ. Крѣпостникамъ была симпатичнѣе Россія съ ея крѣпостнымъ правомъ, съ продажей крестьянъ безъ земли (неизвѣстной ни поль-

скому праву, ни литовскому статуту), нежели Наполеонъ-освободитель *).

Пруссія и Австрія, какъ государства, ближе находившіяся къ военной базѣ Франціи, болѣе, чѣмъ Россія, пострадали отъ Наполеоновскихъ войнъ; онѣ должны были лишиться значительной части польскихъ земель; между тѣмъ, какъ побѣдительница, Россія заняла въ 1813 г. даже Варшавское герцогство.

Осуществленіе крупныхъ плановъ Александра I — возстановленіе и объединеніе Польши — не требовало бы со стороны Россіи значительныхъ усилій. Русскія войска стояли тогда въ Варшавѣ, Познани и Краковѣ. Вся территория Рѣчи-Посполитой, за исключеніемъ восточной Галиціи, была оккупирована русскими войсками.

Явился вопросъ: останется ли оккупированная территория Польши за Россіей или наступитъ возвратъ къ границамъ 1795 г. Вопросъ этотъ разрѣшился на Вѣнскомъ Конгрессѣ. Два важныхъ дипломатическихъ акта были положены въ основу рѣшенія Вѣнскаго конгресса: договоры австро-прусско-англійскіе въ Рейхенбахѣ и Теплицѣ въ іюнѣ и сентябрѣ 1813 г. Имѣя общую цѣль — низверженіе Наполеона, оба эти акты заключали въ себѣ извѣстное противорѣчіе. Первый говорилъ о возвращеніи Пруссіи ея прежней реальной силы (*force réelle*), но не о возвратѣ къ прежнимъ границамъ 1806 г. Въ договорѣ было упомянуто о вознагражденіи (*equivalence*); этимъ эквивалентомъ предполагалась Саксонія, по числу жителей отвѣчающая потерямъ Пруссіи, понесеннымъ въ 1806 г. Теплицкій договоръ говорилъ о возвращеніи Пруссіи къ состоянію, наиболѣе приближающемуся къ состоянію, бывшему въ 1806 году, имѣя

*) Мы тутъ имѣли въ виду лишь польское дворянство западныхъ губ.; въ Герцогствѣ преобладали симпатіи къ Франціи. В. С.

въ виду возвратъ Пруссіи ея прежнихъ приобрѣтеній въ Польшѣ. Тутъ первый разъ появился на сценѣ планъ прусскаго негодіатора въ Калишѣ генерала Кнезебека — приобрѣтеніе Пруссіей естественныхъ границъ по рѣкамъ Вислѣ, Наревѣ и Нѣману, извѣстныхъ подъ названіемъ *Knesebecker Grenze*. Проектъ этотъ затѣмъ выдвигался въ 1831 и 1863 гг. Въ 1813 г. этотъ планъ не имѣлъ шансовъ на успѣхъ. Мысль объ объединеніи Польши подъ своимъ скипетромъ улыбалась Александру I. Для этого нужно было согласіе Австріи на уступку Галиціи. По тайному договору съ Наполеономъ I Австрія обѣщала возвратить Галицію Варшавскому герцогству, въ случаѣ побѣды Наполеона I. Теперь, послѣ побѣды Александра I, съ одинаковымъ основаніемъ Галиція могла перейти къ будущему Царству Польскому.

Австрія, конечно, легко могла бы быть вознаграждена изъ богатой коллекціи прибрѣтеній Наполеона I. Но эта концепція должна была разбиться, такъ какъ противорѣчила интересамъ Франціи, Англіи и отчасти Австріи.

Увеличеніе Пруссіи присоединеніемъ Саксоніи измѣняло бы соотношеніе силъ Пруссіи и Франціи къ невыгодѣ послѣдней. Пруссія, присоединивши Саксонию, могла въ скоромъ времени стать во главѣ нѣмецкаго единства, что было и традиціоннымъ желаніемъ Австріи.

Для Англіи связь Россіи съ Польшей была нежелательною, такъ какъ это облегчало бы Россіи завоеваніе Константинополя. Такимъ образомъ, проектъ, соотвѣтствовавшій интересамъ Пруссіи и Россіи, встрѣтилъ дружное противодѣйствіе Англіи, Франціи и Австріи. Послѣ продолжительныхъ безплодныхъ споровъ эти три державы заключили тайный союзъ противъ прусско-россійскаго соглашенія.

Александръ I не былъ увѣренъ въ поддержкѣ Пруссіи, стремленіе которой къ расширенію своихъ границъ могло ее легко склонить къ измѣнѣ Александру I-му и къ сближенію съ Австріей и другими державами, болѣе склонными согласиться на усиленіе Пруссіи польскими, а не нѣмецкими землями.

Въ своихъ польскихъ планахъ Александръ I встрѣчалъ въ Россіи не менѣе противодѣйствія, чѣмъ въ Европѣ,—противодѣйствія болѣе для него опаснаго.

Александръ I-й хотѣлъ владѣть конституціонной Польшей. Онъ, какъ самъ выразился въ своемъ письмѣ къ Косцюшкѣ, „хотѣлъ имѣть изъ нея свою Венгрію“. Венгерскій конституціонализмъ всегда вліялъ на ослабленіе австрійскаго абсолютизма. Александръ хорошо зналъ, насколько слабо было конституціонное теченіе въ Россіи, и упроченіе этого теченія посредствомъ соединенія Россіи съ конституціоннымъ государствомъ лежало въ планахъ Александра. Онъ также хотѣлъ сохранить преобладаніе Россіи въ Европѣ, чему способствовала бы реальная унія Россіи съ Польшей, вводившая въ сферу политическаго вліянія Россіи центральную Европу. Но со стороны „истинно-русскихъ людей“, носителей самыхъ заскорузлыхъ московскихъ традицій и сторонниковъ петербургскаго бюрократизма, со стороны тѣхъ, кто былъ противникомъ устраненія самодержавія бюрократіи, Александръ I-й встрѣтилъ въ своихъ польскихъ планахъ противодѣйствіе. Александръ I-й зналъ хорошо этихъ людей, жадныхъ до знаковъ отличія, наградъ, конфискованныхъ имѣній. Онъ незадолго передъ тѣмъ, по ихъ требованію, устранилъ сторонника либеральныхъ реформъ Сперанскаго. Это были монархисты, не стѣснявшіеся въ угрозахъ монарху. Почти всѣ представители высшихъ сферъ были въ этомъ лагерѣ. Тутъ мы видимъ фельдмаршала Кутузова, требующаго инкорпораціи Варшавскаго

герцогства, и Аракчеева, предлагающаго конфискацію имѣній въ Польшѣ въ пользу кавалеровъ орденовъ Св. Георгія и Владиміра; тутъ были представители сановной петербургской бюрократіи: председатель государственнаго совѣта и комитета министровъ Салтыковъ, Лопухинъ и даже Новосильцовъ. По ихъ мнѣнію, Варшавское герцогство надо было присоединить къ Россіи, но управлять имъ на общемъ основаніи, посылать туда генераль-губернатора и губернаторовъ. „Если Царь воскреситъ Польшу, пусть не возвращается въ Россію“,—говорилъ Лопатинъ. При такомъ настроеніи правящей Россіи Александръ I-й опасался войны изъ-за Польши. Одно время казалось, что вѣнскій конгрессъ закончится войною. Поляки къ ней готовились; вся Польша покрылась тайными обществами; кромѣ того происходила быстрая организація польской арміи. Александръ I-й содѣйствовалъ организаціи польской арміи; онъ разрѣшилъ возвращеніе на родину польскихъ легіоновъ, этой образцовой части Наполеонскаго войска, вернувшейся послѣ кампаніи 12-го года въ Парижъ, численно ослабленной, но со всѣми боевыми знаменами. Генералы легіоновъ послѣ возвращенія на родину занялись организаціей польской арміи, на что охотно согласился Александръ I-й, въ виду возможности вооруженнаго конфликта съ Европой.

Армія является существеннымъ государственнымъ органомъ, и самое существованіе польской арміи уже предрѣшало возстановленіе польской государственности. Въ то время, когда антагонизмъ державъ чуть было не привелъ къ вооруженному конфликту, получилась вѣсть о возвращеніи Наполеона въ Парижъ. Фактъ этотъ вызвалъ сильное безпокойство на конгрессѣ и ускорилъ его окончаніе, облегчая всевозможные компромиссы. Наполеонъ возвратился въ апрѣлѣ, а уже

3-го мая былъ подписанъ трактатъ по польскому вопросу.

По этому трактату Пруссія должна была получить Познань; территория герцогства значительно была уменьшена — отрѣзанъ былъ Краковъ и изъ него образованъ вольный городъ подъ протекторатомъ Австріи, Пруссіи и Россіи. Остальная часть герцогства должна была быть „неразрывно связана конституціей со всероссійскимъ престоломъ“. Всѣ остальные польскія провинціи должны были получить отдѣльные представительства и національныя учрежденія. По всей территории Рѣчи-Посполитой въ границахъ 1772 г. была гарантирована свобода личнаго передвиженія, свобода сплава, минимальный тарифъ, право владѣнія недвижимымъ имуществомъ. „Вѣнскій конгрессъ — пишетъ одинъ изъ самыхъ глубокихъ политическихъ писателей Польши, историкъ новаго времени, профессоръ Аскенази, — питалъ закоренѣлое недовѣріе къ Польшѣ, недавнему авангарду Наполеона I-го и носительницѣ новѣйшей идеи, національной и освободительной; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чувствовалъ боязнь передъ Россіей, сдѣлавшей изъ Варшавы свой передовой постъ. Конгрессъ, подозрительный и пугливый, поступилъ по своему: онъ нашелъ разбавленное предохранительное лекарство, которое не могло ничего предотвратить. Рѣшеніе вопроса было компромиссомъ между принципомъ раздѣла 18-го вѣка и принципомъ національности 19-го. Ставя въ качествѣ условія конституцію, конгрессъ отрѣзалъ часть территоріи Царства Польскаго. Отрѣзавши все, что только можно было отрѣзать, конгрессъ предполагалъ, что предотвратилъ опасность, не понимая того, что ее усиливалъ. Онъ не понималъ, что его методъ былъ устарѣлый, что измѣнились условія, не понималъ далеко идущихъ послѣдствій, заключающихся въ идеѣ уніи реальной, но не инкорпорации. Онъ не

понялъ необходимости настоящей, основанной на крѣпкомъ фундаментѣ, уніи“ (Аскенази „Прощаніе столѣтія“—„Библіотека Варшавская“, 1901 г., на польскомъ языкѣ).

Хотя уже реакція наступила въ Европѣ, интонисты Россіи на конгрессѣ рады были конституціи Царства Польскаго; они считали ее непрочной и видѣли въ ней зародышъ будущаго польско-русскаго конфликта, дававшего возможность отерочить до болѣе благоприятныхъ для нихъ условій рѣшеніе, въ ихъ пользу, польскаго вопроса.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Царство Польское съ 1815 г.—1831 г.

Конституція 1815 г. была выработана Чарторыйскимъ и др. выдающимися польскими дѣятелями. Кн. Чарторыйскій составилъ главу о государственномъ представительствѣ, Матушевичъ и Плятеръ — о правительствѣ, Вавжецкій — о правосудіи, Литовскій — объ основныхъ законахъ. Редакція проекта была поручена извѣстному польскому политическому дѣятелю Стан. Потоцкому, воспитанному на либеральныхъ французскихъ идеяхъ; этимъ объясняется то, что конституціонное зданіе 1815 г., сохраняя особенности польскаго стиля, болѣе отвѣчало потребностямъ времени, нежели конституція 3-го мая 1791 г. Только поправки, сдѣланныя въ проектѣ Новосильцовымъ по порученію Александра I, и собственноручныя поправки послѣдняго, съуживали эту конституцію.

Гарантіи противъ противозаконныхъ арестовъ *penes cartivabicum* были позаимствованы изъ прежняго права Рѣчи-Посполитой.

Принципъ публичнаго права Рѣчи-Посполитой „*penes cartivari*“, воспрещеніе произвольныхъ арестовъ, арестовъ не по-суду, распространенный конституціей 1791 г. на все мѣщанское сословіе — нарушался очень часто въ Царствѣ Польскомъ. При окончательной поправкѣ конституціи Новосильцовымъ и Александромъ I измѣненъ былъ проектированный текстъ, вмѣсто: „никого не будемъ лишать свободы“ — „не дозволимъ лишать свободы“; эти послѣднія слова сохраняли за монархомъ

право производить аресты и они производились его именемъ.

Царство Польское въ 1815 г. насчитывало 3.200,000 жителей, въ 1830 г. — 4.200,000; въ 1815 г. Варшава имѣла 80,000, въ 1830 г. — 130,000.

Сплошь да рядомъ въ настоящее время говорится, что Царство Польское съ 1815 г. по 1830 г. было автономно. На многихъ политическихъ митингахъ послѣдняго года въ Варшавѣ развивался лозунгъ: желаемъ имѣть автономію, какъ въ періодъ 1815—1831 гг.

Слово „автономія“ тутъ, конечно, употребляется неправильно. Царство Польское не было автономною провинціею, но государствомъ, связаннымъ реальною уніею съ Россіею.

Ст. первая вѣнскаго трактата называетъ Царство Польское — „государствомъ“ (*set État*) (это государство).

Статья десятая говорить о введѣ русскихъ войскъ въ Польшу и польскихъ въ Россію и о томъ, что польскія войска не могутъ быть употреблены за предѣлами Европы (исходя изъ понятія отдѣльнаго государственнаго быта Польши и Россіи).

Проф. Чичеринъ утверждаетъ, что между Ц. Польскимъ и Россіею существовала реальная унія, еще донынѣ никакимъ законодательнымъ актомъ неотмѣненная и ссылается на 4 ст. Осн. Зак., гласящую: „съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы Царства Польскаго и Вел. Кн. Финляндіи“. Слѣдовательно, говоритъ Чичеринъ, самъ законъ признаетъ ихъ отдѣльными государствами, нераздѣльно связанными съ Россіей, но не входящими въ ея составъ; они, какъ говорится, не инкорпорированы въ Россію, а соединены съ нею подъ однимъ скипетромъ.

Проф. Коркуновъ и Мартенсъ, напротивъ, выска-

зали мнѣніе, что Ц. Польское составляло лишь автономную провинцію.

Критику аргументовъ этихъ писателей мы встрѣчаемъ у г. Зембржускаго.

Аргументація Коркунова и Мартенса сводится къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Не все Герцогство Варшавское было присоединено къ Россіи и тѣ польскія провинціи, изъ которыхъ составлено Ц. Польское, до присоединенія ихъ къ Россіи не составляли отдѣльнаго государства.

2) Царство Польское не было и до Вѣнскаго конгресса независимымъ отъ Россіи государствомъ, оно создано русскою властью, а его границы не были определены актомъ конгресса.

3) Мѣсто въ актѣ вѣнскаго конгресса относительно проекта надѣленія представительнымъ правленіемъ польскихъ провинцій Австріи, Пруссіи и Россіи не имѣетъ характера обязательства и не предполагаетъ отдѣльнаго государственнаго бытія.

4) Царство Польское не было государствомъ самостоятельнымъ, монархомъ коего сдѣлался Александръ I, благодаря либо своимъ наслѣдственнымъ правамъ, либо избранію. Границы Ц. Польскаго, его государственный строй и даже его имя — все это создано русскою властью. Однако, эти доводы г. Зембржускій опровергаетъ слѣдующимъ соображеніемъ. Ц. Польское образовано изъ большей части Варшавскаго Герцогства, которое, вслѣдствіе постановленія вѣнскаго конгресса, потеряло лишь часть своей территоріи. Потеря части территоріи не лишаетъ страну правъ самостоятельнаго государственнаго существованія. Не имѣетъ значенія и то обстоятельство, что Герцогство было до конгресса оккупировано русскими войсками. Временная оккупация не есть еще завоеваніе. Не только Герцогство Варшавское, но и Саксонія была занята русскими войсками и управ-

лялась русскимъ генераль-губернаторомъ; но все это слѣдуетъ считать лишь временными мѣрами, объясняемыми всеобщей войной и смятеніемъ, происходившимъ тогда въ Европѣ. Говорять, что Ц. Польское было дѣломъ русской власти. Что-же было дѣломъ русской власти? Территорія? Но вѣнскій трактатъ говорить, что Герцогство Варшавское, за исключеніемъ частей, относительно которыхъ сдѣлано было постановленіе, должно быть присоединено къ Россіи на основаніи его конституціи. Территорія же Герцогства Варшавскаго установлена независимо отъ русскихъ властей, хотя Александръ I предоставилъ себѣ право территоріальнаго расширенія Ц. Польскаго по своему усмотрѣнію, но это лишь относилось до прежнихъ польскихъ провинцій, которыя еще со времени раздѣловъ находились подъ владычествомъ Россіи и которые Александръ I хотѣлъ присоединить къ Ц. Польскому, о чемъ говорилъ неоднократно на конгрессѣ при открытіи польскаго сейма 1818 г. Но обѣщанія эти не были исполнены и Ц. Польское оставалось въ границахъ, установленныхъ вѣнскимъ конгрессомъ.

Конституціонное устройство было условіемъ уніи Ц. Польскаго съ Россією; актъ конгресса ясно говоритъ, что оно должно быть во владѣніи всероссійскаго царя и его наслѣдниковъ, соединяясь съ Россією своей конституціею, и, такимъ образомъ, конституція является необходимымъ условіемъ царствованія русскаго императора въ Польшѣ.

Утверждая, что все было предоставлено усмотрѣнію заинтересованныхъ державъ, проф. Коркуновъ цитируетъ изъ актовъ слова конгресса: „Les polonais, sujets respectifs de la Russie, de l'Autriche et de la Prusse, obtiendront une représentation et les institutions nationales, réglées par le mode d'existence politique que chacun des gouvernements, auxquels ils appartiennent jugera utile et convenable de leurs accords, т. е. поляки, подданные Австріи, Пруссіи и Россіи, получатъ пред-

ставительство и національныя учрежденія, регулированныя политическимъ бытомъ, который каждое изъ правительствъ, которымъ они принадлежатъ, сочтеть полезнымъ и удобнымъ по ихъ согласію. Но эти слова не относятся къ бывшему герцогству Варшавскому, о конституціи котораго говорилось въ другихъ §§ трактата, а только къ землямъ, приобрѣтеннымъ Россіею раздѣлами. Говоря о присоединеніи бывшаго герцогства къ Россіи, протоколы конгресса обусловливаютъ его конституціей и поэтому внутреннее устройство этого края не могло быть предоставлено усмотрѣнію русскаго правительства.

Ц. Польское было государствомъ, связаннымъ съ Россіею реальной уніею.

Кромѣ общаго монарха, русскаго закона о престолонаслѣдіи, Ц. Польское имѣло лишь общіе органы для внѣшнихъ сношеній: министерство иностранныхъ дѣлъ, посланниковъ и консуловъ. Но трактаты, заключенные Россіею, только тогда обязывали Ц. Польское, когда о томъ въ нихъ было упомянуто. Кромѣ того, наряду съ этими органами, существовала при Великомъ Князѣ Константинѣ самостоятельная дипломатическая канцелярія, ведущая самостоятельную корреспонденцію съ представителями иностранныхъ государствъ. Бумаги, исходящія изъ этой канцеляріи, имѣли печатные бланки: *Les affaires étrangères du Royaume polonais*.

Вопросы о войнѣ и мирѣ рѣшались монархъ, по усмотрѣнію котораго могла быть употреблена польская армія, съ однимъ только ограниченіемъ: — она не могла быть выслана за предѣлы Европы.

Вопреки конституціонному принципу, армія была всецѣло ввѣрена Великому Князю Константину, главному начальнику польской арміи, что и сводило власть военнаго министра къ нулю.

Власть Великаго Князя Константина вообще была анти-конституціонная. Искренно сочувствуя Польшѣ и

являясь всегда неутомимым ходатаемъ ея интересовъ какъ передъ Александромъ, такъ и Николаемъ I, Великій Князь Константинъ по своему крутому нраву постоянно раздражалъ поляковъ и тормозилъ конституціонную жизнь страны.

Сеймъ по конституціи собирался каждые два года на тридцать дней, но, не имѣя права инициативы, онъ являлся только критикомъ. Засѣданія сейма были по конституціи гласными, но затѣмъ, въ виду оппозиціонныхъ рѣчей депутатовъ, Александръ I настоялъ на ограниченіи гласности преній.

Сеймъ состоялъ изъ двухъ палатъ: сената, составленнаго изъ епископовъ, воеводъ и каштеляновъ. Сенаторы назначались пожизненно королемъ; сенаторъ долженъ былъ имѣть свыше 35 л. и платить 200 злотыхъ прямыхъ налоговъ.

Сенатъ представлялъ по два кандидата на каждую вакансію воеводы и каштеляна. Палата депутатовъ состояла изъ 77 депутатовъ, избранныхъ на воеводскихъ сеймахъ и 51 депутата отъ общинъ. 30-лѣтній возрастъ и 100 злотыхъ налоговъ было пассивнымъ избирательнымъ цензомъ для члена палаты депутатовъ. Сеймы воеводскіе, избирающіе депутатовъ, состояли изъ собранія дворянъ и землевладѣльцевъ.

Въ общинныхъ собраніяхъ принималъ участіе каждый, платящій поземельную подать, каждый самостоятельный ремесленникъ, купецъ, торговое заведеніе котораго опѣнивалось не ниже 10.000 злотыхъ; священники, учителя и лица, работающіе на научномъ или литературномъ поприщѣ, и пр. Выборы были прямые. Судебная власть была отдѣлена отъ административной. Конституція гарантировала независимость и несмѣняемость судей. Высочайшій трибуналъ судилъ въ послѣдней инстанціи всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, за исключеніемъ дѣлъ политическихъ и высшихъ са-

новниковъ Ц. Польскаго, каковыя подлежали сеймовому суду.

Для правильной оцѣнки избирательнаго права Ц. Польскаго слѣдуетъ сопоставлять его не съ современными намъ конституціями, а съ конституціями того времени, напр. со французской хартіей 1814 г. Французская хартія требовала двухстепенныхъ выборовъ и болѣе значительнаго активнаго и пассивнаго избирательнаго ценза. Въ 1820 г. Франція насчитывала всего 80 т. избирателей, т. е. меньше Ц. Польскаго (100.000).

Управленіе Страны. Управленіе находилось въ рукахъ намѣстника, государственнаго совѣта и состоящаго при намѣстникѣ административнаго совѣта. Государственный совѣтъ при намѣстникѣ имѣлъ лишь совѣщательный голосъ, изготавлялъ проекты, законы предлагаемые сейму, и вырабатывалъ административныя распоряженія, утвержденныя намѣстникомъ, а также исполнялъ функціи верховнаго административнаго суда.

Верховный административный совѣтъ не былъ совѣтомъ министровъ, но кабинетомъ министровъ, такъ какъ конституція не знала премьера и солидарности министерства. Министерства или отдѣльныя части носили названіе правительственныхъ комиссій: войны, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, просвѣщенія и вѣроисповѣданія. Членомъ административнаго совѣта числился статсъ-секретарь Царства Польскаго, пребывающій въ Петербургѣ при особѣ монарха: онъ контролировалъ подпись послѣдняго, по дѣламъ Ц. Польскаго. Дѣлопроизводство статсъ-секретарь велъ на французскомъ языкѣ.

Законодательною властью края былъ сеймъ, но сеймъ собирался рѣдко. Конституція требовала созыва сейма каждыя два года, но предоставляла право монарху отсрочивать срокъ созыва сейма и вмѣсто 7 разъ въ

теченіе 15 лѣтъ онъ созывался всего четыре раза; административный совѣтъ издавалъ очень часто распоряженія въ качествѣ суррогата закона. Многія изъ этихъ распоряженій сохранили силу и до настоящаго времени. Недостаткомъ государственнаго строя Ц. Польскаго было недоразвитіе мѣстнаго самоуправленія. Прежнее самоуправленіе городовъ Рѣчи-Посполитой было упразднено австрійскимъ и прусскимъ правительствомъ въ территоріяхъ, входящихъ въ составъ этихъ государствъ; послѣ раздѣловъ (изъ территоріи прусской и австрійской Польши возникли герцогство Варшавское и Ц. Польское) въ 1809 г., было введено городское самоуправленіе въ Герцогствѣ Варшавскомъ, но въ 1815 г. послѣ возникновенія Ц. Польскаго оно подлежало упраздненію.

Герцогство Варшавское вводило ограниченное мѣстное самоуправленіе французскаго типа: департаментскіе, уѣздные и общинные совѣты. Уѣздные совѣты были упразднены въ Ц. Польскомъ, а департаментскіе преобразованы въ воеводскіе. Въ воеводствахъ происходили совѣты, устанавливающіе кандидатовъ на должности судей низшихъ инстанцій и на административныя должности и доводили до свѣдѣнія правительства о всѣхъ замѣченныхъ злоупотребленіяхъ какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ чиновъ. Такимъ образомъ, исполненіе административныхъ и хозяйственныхъ функцій ввѣрялось агентамъ власти, а выборъ ихъ, контроль надъ ними отдавался въ руки общества.

Раззоренное предыдущими войнами, Ц. Польское въ первые годы своего существованія испытывало большія финансовыя затрудненія, чѣмъ желали воспользоваться его недоброжелатели и предлагали придать Ц. Польску болѣе простое, приспособленное къ его финансовымъ силамъ, политическое устройство. Но Любецкій, занявшій въ это время постъ министра финан-

совъ, привелъ въ равновѣсіе государственное хозяйство страны, благодаря своей умѣлой экономической политикѣ, положившей основаніе польской промышленности. Извѣстно—писаль Николай I Паскевичу въ 1831 г.,—что эта маленькая страна, будучи разорена и опустошена непрерывными войнами, нѣсколькими революціями и частыми переходами изъ подъ одной власти въ другую, достигла за 15 л. высшей степени процвѣтанія. Доходы не только были достаточны для покрытія расходовъ государственныхъ, но они дали возможность казнѣ образовать резервный фондъ, который потомъ пригодился на поддержку нынѣшней борьбы (Щербаковъ, гр. Паскевичъ и его время).

Ипотечная система Ц. Польскаго является наслѣдіемъ періода государственнаго самоуправленія этого края. Горное училище въ Кѣльцахъ, открытые политехническіе классы въ Варшавѣ были приспособлены къ промышленнымъ потребностямъ страны.

Въ 1816 г. основанъ былъ Варшавскій университетъ, насчитывавшій въ 1830 г. около 800 слушателей. Изъ специальныхъ училищъ этого періода слѣдуетъ отмѣтить военное, лѣсное, горное училища и политехникумъ, не получившій, однако, полного своего развитія до 1831 г., когда началась тамерлановская политика по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ края.

Для культурной и гражданской жизни Польши пятнадцатилѣтній періодъ государственной жизни Ц. Польскаго, при существованіи реальной уніи съ Россіей, оставилъ богатое наслѣдіе, которымъ воспользовалось поколѣніе, жившее въ болѣе тяжелыхъ условіяхъ. Что же привело къ крушенію польскую конституцію 1815 г.?

Знаменитый польскій писатель Мохнацкій, участникъ революціи 1831 г., и императоръ Николай I даютъ на этотъ вопросъ аналогическій отвѣтъ. „Соединеніе на одномъ челѣ короны самодержца и конетитуціоннаго короля было

политическимъ уродствомъ, которое долго существовать не могло—говоритъ Мохнацкій и указываетъ, что свобода печати, свободный обмѣнъ мнѣній были дозволены до тѣхъ только поръ, пока были преисполнены благодарственнымъ гимномъ изнеможенной націи могущественному монарху; когда-же, послѣ 1-го сейма, началось обсужденіе различныхъ насущныхъ вопросовъ то это послужило поводомъ къ возстановленію цензуры и послѣ сейма начались преслѣдованія представителей народа за произнесенныя въ сеймѣ рѣчи“ (Мохнацкій „Исторія возстанія“, т. II, стр. 413). Николай I-ый писалъ Паскевичу:

„Какъ различно понимались интересы въ обѣихъ странахъ, видно по различію мнѣній по самому жизненному вопросу, а именно какъ понимать и судить преступленія противъ безопасности государства, личности государя. То, что разсматривалось какъ преступленіе въ Имперіи, оправдывалось и даже восхвалялось въ Ц. Польскомъ. Послѣдствіемъ всего этого были неустрашимыя затрудненія, злобное возбужденіе умовъ и укрѣпленіе поляковъ въ ихъ намѣреніи освободиться отъ русской власти, и это привело наконецъ къ катастрофѣ 1830 г.“

Это-то противорѣчіе государственнаго строя Ц. Польскаго и Россіи и привело къ крушенію конституціи 1815 года.

Несомнѣнно, что оказывала вліяніе и политика Россіи по отношенію къ другимъ провинціямъ исторической Польши.

Екатерина II вскорѣ послѣ раздѣла Польши начала политику обрусенія земель, вновь прибрѣтенныхъ. Оставляя польскій языкъ въ судопроизводствѣ и школахъ, русское правительство съ одной стороны стѣсняло существующія польскія учебныя заведенія, съ другой стороны пыталось завести русскія начальныя училища.

Недостатокъ учительскаго персонала въ Россіи, отсутствіе спроса на русскія училища среди среднихъ слоевъ общества западныхъ губерній — вотъ причина ничтожности результата этой дѣятельности.

Въ 1801 г. подольскій военный губернаторъ Розенбергъ послалъ въ Петербургъ, въ Комиссію училищъ (учрежденіе, возникшее во время Екатерины II и исполнявшее функціи министерства народнаго просвѣщенія), списокъ книгъ, употреблявшихся въ польскихъ училищахъ.

Комиссія нашла въ учебникѣ исторіи права много несовмѣстимаго съ монархическою формою правленія; такъ въ книгѣ о краснорѣчій встрѣчались слѣдующія строки: рабство, слѣпое послушаніе людямъ, но не закону, иго, тираннія, деспотія — уничтожаютъ истинное краснорѣчіе, потому что притупляютъ благородныя чувства и благородство духа и лишаютъ людей свѣдѣній о дѣлахъ публичныхъ и возможности воздѣйствовать на эти дѣла. Какое поэтому можетъ быть краснорѣчіе въ несвободной странѣ. Самоуниженіе, незаслуженныя похвалы, сокрытіе насилій и трусливые намеки о насиліяхъ надъ свободою и собственностью человека, пустыя рѣчи, поздравленія, похвалы, привѣтствія и т. п., все это твореніе подлыхъ риторовъ и всегда плохихъ гражданъ. Но когда въ деспотіи появится истинное краснорѣчіе, тогда проявляется свѣтъ мудрости и слышится лозунгъ свободы.

Учебникъ права ректора виленскаго университета Стройновскаго заключалъ между прочимъ слѣдующее, по мнѣнію комиссіи, зловердное положеніе: „Законодательная власть не можетъ простирается слишкомъ далеко, она должна всегда помнить, что существуетъ въ націи, для націи, по волѣ націи“.

Въ виду политической неблагонадежности польскихъ учебниковъ, Комиссія училищъ, во время царствованія

Императора Павла, порѣшила перевести русскіе учебники на польскій языкъ въ качествѣ руководства для польскихъ школъ. Замѣтимъ кстати, что тогдашніе русскіе учебники были переводомъ австрійскихъ.

Рѣшеніе это не было приведено въ исполненіе, такъ какъ завѣдываніе школьнымъ дѣломъ виленскаго округа было ввѣрено Адаму Чарторійскому. — Князь Адамъ Чарторійскій совмѣщалъ обязанности товарища министра иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ министра и попечителя виленскаго учебнаго округа. Въ районъ Виленскаго учебнаго округа входили тогда всѣ земли, приобрѣтенныя Россіей тремя раздѣлами Польши. Это совмѣщеніе должностей не было случайностью, но находилось въ зависимости отъ плановъ Александра I, относительно Польши.

Двадцатилѣтняя просвѣтительная дѣятельность Чарторійскаго сопровождалась значительнымъ успѣхомъ. Вильно, благодаря возрожденію своего университета, сдѣлалась центромъ умственной польской жизни и съ успѣхомъ соперничала съ Варшавой. Но, несмотря на то, что еще въ 1825 г. Александръ I возобновилъ свое обѣщаніе присоединить значительную часть исторической Литвы къ Царству Польскому, управленіе Виленскимъ округомъ перешло къ Новосильцову, приверженцу принциповъ объединенія и обрусенія. Еще раньше надвигалась на виленскій университетъ гроза, въ виду торжества реакціи въ Россіи. Вспомнимъ, что въ 1819 г. былъ разгромленъ Магницкимъ Казанскій университетъ за политическую неблагонадежность и вольнодумство. Реакціонному настроенію правящихъ сферъ соответствовалъ докладъ Новосильцова 1824 г., указывающій на политическую неблагонадежность учебниковъ и университетскихъ курсовъ Виленскаго округа, составленныхъ согласно ложной философіи XVIII вѣка. Въ 1825 г. министерство издало инструкцію, основанную

на слѣдующихъ правилахъ: 1) національное образованіе во всей Имперіи должно быть, безъ различія вѣроисповѣданія и языка учащихся, русскимъ; 2) греко-католикъ, римско-католикъ и лютеранинъ должны быть воспитаны: первый въ крѣпкомъ и непоколебимомъ православіи (инструкція эта была издана за 15 лѣтъ до уничтоженія уніи), второй и третій въ положительныхъ основахъ своей вѣры, и 3) наука должна быть очищена отъ излишнихъ умствованій.

Реакціонная и руссификаціонная политика въ школьномъ дѣлѣ въ провинціяхъ исторической Польши раздражала польскій элементъ и возбуждала озлобленіе по отношенію къ Россіи не только въ Вильнѣ, но и въ Варшавѣ.

Къ этому слѣдуетъ прибавить процессъ о союзахъ молодежи: філаретахъ и філоматахъ, процессъ, въ коемъ привлекался между прочимъ Мицкевичъ въ числѣ многочисленныхъ воспитанниковъ Виленскаго университета. Самые выдающіеся профессора университета: Лелевель и Голуховскій были лишены каедръ въ Вильнѣ и переѣхали въ Варшаву.

Озлобленіе противъ Россіи, вызванное ея политикой въ провинціяхъ исторической Польши, должно было воздѣйствовать на Царство Польское и фактъ этотъ слѣдуетъ считать одной изъ причинъ возстанія.

* *
*

Возстаніе 1830 г. продолжалось 8 мѣсяцевъ и стоило Россіи 40.000 чел. убитыми. Прекратилось оно въ тотъ моментъ, когда соотношеніе силъ польскихъ и русскихъ на театрѣ войны было для Польши болѣе благоприятнымъ, нежели въ началѣ войны.

Возстаніе 1830 г. не было случайностью; оно подготовлялось тайными обществами, но застигло польскую

націю какъ бы врасплохъ, психически не подготовленную къ возстанію. Вслѣдствіе этого оно было своеобразной революціей, власть которой сейчасъ же перешла въ руки противниковъ революціи, дѣлавшихъ попытки примиренія съ Николаемъ I.

Послѣ прекращенія возстанія, 30-ти тысячная армія оставила Царство Польское, эмигрировавъ въ Европу; это создало польскую политическую эмиграцію, которая сыграла выдающуюся роль въ періодъ съ 1831 г. по 1863 г. и принимала участіе во всѣхъ европейскихъ революціяхъ, считая дѣло свободы каждой націи Европы солидарнымъ со свободою Польши.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Царство Польское отъ 1831 до 1861 г.

Съ момента занятія фельдмаршаломъ Паскевичемъ Варшавы, послѣ капитуляціи столицы Польши начинается новый періодъ въ жизни Царства Польскаго, извѣстный подъ именемъ Паскевичевскаго. Николай I не воспользовался возстаніемъ для изданія Указа объ инкорпорации Царства Польскаго. „Государь Императоръ, — писалъ прусскій посланникъ Ансильонъ въ своей депешѣ барону Мильтицу, — вѣрный исполнитель трактатовъ, основавшихъ публичное право Европы, выразилъ твердое намѣреніе даровать Польшѣ отдѣльное и національное управленіе“.

Дѣло въ томъ, что упроченіе Россіи надъ Вислой возбудило безпокойство въ Европѣ, вызвало дипломатическую переписку съ Франціей и Англіей, бывшую прелюдией дипломатическаго вмѣшательства 1863 г. Желая предотвратить вмѣшательство Европы въ польско-русскія отношенія, Николай I заявилъ лично и черезъ посольство о своемъ намѣреніи сохранять въ будущемъ національное управленіе Царства Польскаго. Сейчасъ же было приступлено къ выработкѣ органическаго статута. Статутъ былъ обнародованъ въ 1832 г., но не былъ приведенъ въ исполненіе. 1-я его статья гласитъ: Царство Польское будетъ имѣть отдѣльное, къ мѣстнымъ потребностямъ приспособленное, представительство; свое отдѣльное законодательство, уголовное и гражданское, сохраняя всѣ (права) изданныя раньше для городовъ и деревень; 2-я ст. гласитъ: корона Царства Польскаго является наслѣдственной въ лицѣ Рус-

скаго Императора и его потомковъ. Статутъ, по мнѣнію Паскевича, слишкомъ ограничивалъ власть правительства и затруднялъ ходъ управленія. „Вслѣдствіе этого сама собою явилась, писалъ намѣстникъ, необходимость власти исключительной, т. е. изъятіе изъ закона и отступленіе отъ формъ“. При намѣстникѣ состоялъ совѣтъ изъ предсѣдателей комиссій, завѣдующихъ отдѣльными отраслями управленія края; упразднена была только военная комиссія и, такимъ образомъ, сохранились три комиссіи: внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, юстиціи, финансовъ и казначейства. „Вся гражданская власть Царства Польскаго, хотя и составляетъ отдѣльное управленіе — писалъ Паскевичъ,—но находится въ сношеніяхъ съ общимъ управленіемъ Имперіи; учебная часть въ связи съ министерствомъ Имперіи (послѣ 1819 г.), по части финансовой во всѣхъ дѣлахъ мы сообщаемъ, а въ болѣе важныхъ сносимся предварительно съ министерствомъ финансовъ, для судебной части установленъ Сенатъ; по части полицейской даемъ знать шефу жандармовъ. Остается часть распорядительная, внутреннихъ дѣлъ, но вообще всѣ важнѣйшія дѣла вносятся въ государственный совѣтъ“.

Органическій Статутъ 1832 г. заключалъ постановленія объ отдѣльномъ государственномъ совѣтѣ для Царства Польскаго, но это учрежденіе существовало лишь до 1841 г. Возникшему въ 1832 г. Департаменту Госуд. Совѣта для соглашенія законодательства Царства Польскаго съ русскимъ было передано въ 41 г. разсмотрѣніе законодательныхъ вопросовъ Царства Польскаго.

Ст. 16 указываетъ на отдѣльное финансовое управленіе Царства, 17 на гарантію долга Царства Польскаго, 19 ст. регулируетъ торговыя отношенія между

Россіей и Царствомъ Польскимъ, которыя должны быть установлены сообразно общей пользѣ.

До 1851 г. Царство Польское было отдѣлено отъ Россіи таможеннымъ тарифомъ.

Царство Польское, по словамъ органическаго статута, должно было пользоваться мѣстнымъ уѣзднымъ и губернскимъ (воеводскимъ) самоуправленіемъ. Во главѣ управленія стоялъ намѣстникъ, власть котораго не была точно опредѣлена законодательствомъ. „Нынѣ многое основано на довѣріи ко мнѣ, читаемъ въ запискѣ Паскевича, но короче было бы присоединить Царство къ Имперіи и устроить общее русское правленіе. Но тутъ первое препятствіе есть вѣнскій трактатъ; другое уничтожимъ ли мы этимъ непріязненное расположеніе поляковъ? Не думаю,—примѣръ: возвращенныя губерніи служатъ намъ опытомъ; мы присоединили Литву, Волынь, Подолье, но сдѣлались ли онѣ русскими? Между тѣмъ на Волыни и Подоли это въ сто разъ легче: тамъ наша вѣра, нашъ народъ, остается одна лишь шляхта. Устроивъ Царство Польское въ общемъ порядкѣ, мы тоже вынуждены будемъ выйти изъ обыкновеннаго порядка, т. е. увеличить власть мѣстную; ибо причины, по которымъ мы увеличиваемъ власть противъ статута, остаются тѣ же. Мы выигрываемъ одни лишь названія, а дадимъ поводъ говорить о нарушеніи трактата. (Щербатовъ гр. Паскевичъ, т. V, стр. 602). Должность Статсъ-секретаря Царства Польскаго контрассигнирующаго царскіе указы, была сохранена до 1866 года; до 1836 дѣлопроизводство въ статсъ-секретаріатѣ Царства Польскаго велось на французскомъ языкѣ, а въ этомъ году, по распоряженію Николая I, введенъ былъ въ дѣлопроизводствѣ статсъ-секретаря русскій языкъ.

Несмотря на то, что конституція 1815 г. гласила, что конфискація имуществъ недопустима, въ 1832 г.

произведена была въ большихъ размѣрахъ конфискація имѣній участниковъ возстанія; въ конфискованныхъ имѣніяхъ насчитывалось 229.000 душъ мужескаго пола, что составляло свыше 15% крестьянскаго населенія края. Подлежали конфискаціи имѣнія 2339 лицъ. Земли эти были отданы на маіоратныхъ правахъ разнымъ русскимъ генераламъ и полковникамъ, принимавшимъ участіе въ войнѣ 1831 г.

Была также попытка русской крестьянской колонизаціи Царства Польскаго, но потерпѣла неудачу, что вполне понятно. Земледѣльческая колонизація можетъ идти успѣшно изъ странъ болѣе населенныхъ, высшей земледѣльской культуры, въ страны, менѣе населенныя съ болѣе экстенсивной культурой. Въ Россіи естественное направленіе земледѣльской колонизаціи съ запада на востокъ.

Русская колонизація Царства Польскаго обошлась казнѣ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, не оставивъ сколько нибудь замѣтныхъ слѣдовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ 1839 г. былъ учрежденъ въ цѣляхъ объединенія Варшавскій учебный округъ.

„Духовную часть устроить пора, взявъ воспитаніе въ свои руки, какъ это мы сдѣлали съ успѣхомъ въ Виленскомъ Округѣ“, писалъ Николай I къ Паскевичу, 15 мая 1835 г.

„Проектъ будущаго устройства учебной части въ Польшѣ и соединеніе съ министерствомъ Имперіи, читаемъ въ письмѣ Николая I отъ 12 ноября 1835 г., я нахожу хорошо задуманнымъ и надѣюсь, что мѣра эта принесетъ плодъ. Но не сомнѣваюсь, что злоба поляковъ при этомъ вновь скажется, да на это . . . съ англичанами мы сладимся и кажется отъ того, что они съ французами ссорятся“.

Николай I хорошо сознавалъ международное зна-

ченіе польскаго вопроса и всегда выбиралъ для анти-польскихъ мѣропріятій благоприятный для Россіи моментъ въ международной политикѣ.

Хотя Варшавскій учебный округъ былъ основанъ въ 1839 г. въ качествѣ органа руссификаціи края, но не слѣдуетъ забывать, что руссификаціонная тенденція въ школьномъ дѣлѣ Царства Польскаго проявлялась и раньше.

Уже въ 1833 г. введено было обученіе исторіи на русскомъ языкѣ. Обрусительная тенденція усиливалась постепенно, министръ народнаго просвѣщенія гр. Уваровъ предлагалъ крайнюю осторожность и постепенность въ обрусеніи; „языкъ подобно оружію наноситъ вредъ тому, кто имъ неумѣло владѣетъ“, писалъ Уваровъ. Въ 1840 году разсматривался проектъ Гуровскаго о введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ въ будущемъ и о неотложномъ введеніи преподаванія въ школахъ Царства Польскаго на славянскомъ языкѣ. Въ виду этого проекта былъ введенъ въ число предметовъ преподаванія въ Царствѣ Польскомъ церковно-славянскій языкъ. Въ 1843 г. подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія гр. Уварова разсматривался проектъ о введеніи славянской азбуки въ польскую письменность. Но эта мѣра обрусенія признана была неосуществимою. Русское правительство нашло въ Царствѣ Польскомъ 15 гимназій и воеводскихъ училищъ; въ 1833 г. число ихъ было уменьшено до одиннадцати, а въ 50-хъ годахъ до семи, включая въ это и дворянскій институтъ. Въ 1889 г. послѣ установленія Варшавскаго учебнаго округа число учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ края пало до 4227, между тѣмъ въ 1817 г. оно равнялось 7386.

Съ 1830 по 1860 г. несмотря на то, что населеніе края увеличилось на 50%, число начальныхъ училищъ въ Польшѣ увеличилось весьма незначительно: на

62 польскихъ начальныхъ училища и 250 евангелическихъ—нѣмецкихъ для нѣмецкихъ колонистовъ, пользующихся особымъ покровительствомъ гр. Паскевича.

Въ 1831 былъ упраздненъ Александровскій университетъ, возникшій въ 1813 г. Только въ 1858 г. открыта медицинская академія въ Варшавѣ; когда же въ 1860 г. сенаторъ Губе, въ виду преобразованія судебныхъ учреждений Царства Польскаго, предлагалъ открытіе юридическаго факультета въ Варшавѣ, тогдашній намѣстникъ Царства Польскаго Горчаковъ нашелъ, что открытіе высшаго учебнаго заведенія въ Царствѣ Польскомъ отвлечетъ польское юношество отъ русскихъ учебныхъ заведеній, а тѣмъ лишитъ ихъ возможности сродниться съ Россією и проникнуться монархическими чувствами; съ мнѣніемъ этимъ согласился Александръ II.

Выборъ лицъ, которымъ ввѣрялось завѣдываніе школьнымъ дѣломъ Царства Польскаго, былъ весьма неудаченъ: длинную вереницу русскихъ дѣятелей по части школьнаго дѣла Царства Польскаго открываетъ хлысть Головинъ, утверждавшій, что верченіе тѣла укрѣпляетъ бодрость духа; затѣмъ идетъ Мухановъ.

Князь Черкасскій, сводя въ 1864 г. въ докладной запискѣ дѣятельность русскаго правительства по части просвѣщенія въ Польшѣ, писалъ: „умственный уровень края понизился, поколѣніе, воспитанное послѣ 1830 г., невѣжественнѣе своихъ отцовъ, но расположены по отношенію къ намъ болѣе враждебно“.

Страшный гнетъ цензуры тяготѣлъ надъ польской прессой. Имена великихъ польскихъ поэтовъ Мицкевича, Красинскаго и Словацкаго воспрещено было упоминать въ печати. Всѣ важнѣйшіе вопросы, а въ томъ числѣ и крестьянскій, были изъяты изъ обсужденія прессы.

Этотъ гнетъ духовной жизни края, конечно, долженъ былъ отразиться неблагоприятно и на его экономи-

ческомъ развитіи. Сверхъ того экономическая политика русскаго правительства проявляла подчасъ недоброжелательныя къ нему стремленія. Напримѣръ, въ 1831 г. былъ установленъ довольно высокій таможенный тарифъ для товаровъ идущихъ изъ Царства Польскаго въ Россію взамѣнъ прежней 3% пошрины. Мѣра эта отразилась неблагопріятно на первое время на суконной промышленности Царства Польскаго и заставила нѣкоторыхъ фабрикантовъ перенести свои промышленныя заведенія въ Бѣлостокъ и Прибалтійскій край; польская промышленность однако не пала окончательно, несмотря на неблагопріятныя условія; напротивъ, хлопчато-бумажная промышленность сдѣлала много усовершенствованій. Но въ общемъ въ 1831—1860 г. Царство Польское находилось въ состояніи экономического застоя. Приростъ населенія неимовѣрно быстрый въ періодъ отъ 1815—1830 г., превышающій 3% въ годъ, съ 1831 по 1848 г. упалъ до 1,5%, а въ 50 годахъ почти совсѣмъ прекратился; экономическое истощеніе страны проявлялось въ неурожаяхъ; однимъ изъ факторовъ противодействующихъ экономическому упадку края явился польскій банкъ, наслѣдіе предыдущаго періода. Паскевичъ не измѣнялъ правленія этого учрежденія, въ виду его исключительной важности для экономической жизни края.

„Поляки вообще расположены къ намъ дурно, они всѣ желаютъ перемѣны, это извѣстно; Генрихъ и вся фамилія Лубенскихъ (управляющаго банкомъ) не лучше другихъ—это также не безъизвѣстно. Остается одинъ вопросъ, въ какой мѣрѣ полезенъ польскій банкъ и въ какой мѣрѣ полезенъ Лубенскій, писалъ Паскевичъ 7 марта 1840 г. къ Николаю I; что банкъ есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ благосостоянія края, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Входя въ нужды обывателя, поощряя промышленность и земледѣліе, поддерживая

кредитъ, онъ есть главный двигатель всѣхъ капиталовъ. Этимъ самымъ и собственными предпріятіями онъ приноситъ казнѣ прибыль. Вотъ отъ чего доходы Царства, несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, не уменьшаются, а увеличиваются. Прибыль отъ собственныхъ предпріятій банка проектирована въ 4 мил., самый банкъ поддерживается способностями Генриха Лубенскаго.

Гр. Лубенскій одинъ изъ тѣхъ полезныхъ людей которыхъ употреблять необходимо, но вмѣстѣ надобенъ строгій надзоръ. Для сего я назначилъ нынѣ въ банкъ двухъ русскихъ директоровъ. Прежде было нельзя, ибо необходимо было приготовить людей, впредь я думаю мало по малу наполнить всѣ важныя мѣста русскими, но знающими и привычными, т. е. прослужившими въ Польшѣ по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ. За все время съ 1831 г. по 1860 г. Паскевичъ, да затѣмъ Горчаковъ, пытались наполнить администрацію Царства Польскаго русскими людьми, но за неимѣніемъ соотвѣствующаго матеріала эти попытки не имѣли успѣха, тѣмъ болѣе, что русское правительство стремилось къ возможной экономіи на внутреннее управленіе края.

Ростъ финансовъ въ Царствѣ Польскомъ въ предыдущій періодъ былъ обусловленъ, какъ громаднымъ приростомъ населенія, такъ и экономической политикой, направленной на развитіе промышленности.

Въ 1817 г. доходы Царства 6.920078

„ 1829 „ „ „ 11.147734

Увеличеніе почти на 90%.

Въ слѣдующій затѣмъ періодъ

1832	12.6
1842	13.9
1847	15,5
1852	15.9
1857	17.9

Доходы увеличивались, дѣлали даже скачки, напри-
мѣръ, въ 1832 г. вслѣдствіе значительныхъ конфиска-
цій равнялись 16,1 мил. рублей, но увеличеніе шло
сравнительно медленно, управленіе Царства Польскаго
испытывало весьма часто финансовыя затрудненія.

На финансовую политику Россіи по отношенію Цар-
ства Польскаго проливаетъ свѣтъ переписка Паске-
вича съ Николаемъ I. При составленіи бюджета Цар-
ства Польскаго на 1834 г. исчислена была сумма, необ-
ходимая во 1-хъ на внутреннее управленіе Царства,
во 2-хъ на внутренніе чрезвычайные расходы, а за-
тѣмъ остальная часть доходовъ обращалась на часть
военную. „По значительности войскъ въ Царствѣ рас-
положенныхъ и вообще расходовъ на военную часть
на доходы Польши обращенныхъ, остатка сего было
недостаточно, часть сего недостатка я предлагалъ по-
крыть остатками суммъ интендантства дѣйствующей
арміи, на что послѣдовало Высочайшее утвержденіе.
Затѣмъ недостатокъ былъ 3 мил., какимъ образомъ
покрыть его, я могъ судить не иначе, какъ съ окон-
чаніемъ 1833 г., чтобы видѣть, не откроется ли какихъ
новыхъ рессурсовъ въ Царствѣ“.

Гр. Канкринъ указывалъ, что изъ 80 мил. злот. до-
ходовъ Царства Польскаго только 22,7 мил. шло на воен-
ную часть, а 57,3 мил. на внутреннее управленіе.
Гр. Паскевичъ опровергаетъ это мнѣніе: министръ фи-
нансовъ—писалъ онъ—не исключилъ изъ сихъ расхо-
довъ въ 1-хъ на построеніе крѣпостей до 10 мил., во
2-хъ уплаты государственнаго долга до 12 мил., въ
3-хъ расходовъ чрезвычайныхъ (не на гражданское
управленіе) до 20 мил., т. е. затѣмъ собственно внут-
реннее управленіе Царства Польскаго стоитъ казнь не
болѣе 15 мил. злотыхъ.

Въ виду бюджетныхъ дефицитовъ Царства Поль-
скаго въ 48 году подать офиары была увеличена на

50%. Подать эта была установлена польскимъ сеймомъ въ 1789 г., и даже была учреждена люстраціонная комиссія, по одной для каждаго изъ уѣздовъ. Въ присутствіи этихъ комиссій землевладѣльцы подъ присягою лично или черезъ повѣренныхъ должны показывать чистый доходъ своихъ имѣній; изъ числа угодій и доходныхъ статей были исключены лѣса и принадлежащіе имѣніямъ заводы и фабрики, рудники, затѣмъ всѣ остальные доходы со включеніемъ пропинаціи подлежали платежу вновь установленнаго подоходнаго налога. Отъ платежа подоходнаго налога были освобождены: земли подъ огородами и тѣ мелкія имѣнія, гдѣ не высѣвалось 10 польскихъ гарнцевъ (около 6 четв. зерна). Люстраціонная комиссія продолжала свою работу 3½ мѣсяца, размѣръ офіары установленъ былъ 100% для свѣтскихъ и 200% для духовныхъ владѣльцевъ.

Въ той части Царства Польскаго, которая принадлежала Пруссіи, увеличена была офіара для свѣтскихъ владѣльцевъ до 24%, для духовныхъ до 50% изъ дохода исчисленнаго въ 1789 г. Правительство Герц. Варшавскаго подвергло платежу офіары мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, освобожденныхъ отъ этой подати въ 1789 г. и подвергло обложенію новыя доходныя статьи, образовавшіяся между 1789 . . . 1806 г.

Указомъ 1848 г. 29 декабря (10 января 1849 г.) офіара была увеличена на 50%, отъ чистаго дохода показаннаго въ 1789 г. положено было взимать не 24, а 36%. Духовенство было изъято изъ этого увеличенія податей.

Въ виду того, что населеніе съ 1789 г. по 1848 г. болѣе чѣмъ удвоилось и доходы съ земель значительно увеличились въ краѣ, вышеуказанное обложеніе не было слишкомъ тягостнымъ, если бы было болѣе уравнительно; многія земли, бывшія въ концѣ 18 вѣка

подъ лѣсомъ, и не уплачивавшія подати офіары, въ 1849 г. находились подъ пашнями, оставаясь свободными отъ этой подати. Съ другой стороны имѣнія обезлюженные, лишившіяся пропинаціи, которая увеличивала ихъ доходность въ 1789 г., подлежали чрезмерному обложенію. Въ виду этого учреждена была коммиссія для регулированія и преобразованія податей въ Царствѣ Польскомъ, но работа этой коммиссіи послужила лишь матеріаломъ для коммиссіи 1864 г., преобразовавшей офіару и контингентъ ливерунковый; сборъ на содержаніе войска взимался въ видѣ натуральной повинности въ 1811 г. — денежной въ 1817 г. (поземельный налогъ).

Увеличивая податное бремя въ Царствѣ Польскомъ, правительство должно было позаботиться о томъ, чтобы оно не ложилось всей тяжестью на крестьянское населеніе края.

Австрійское и Прусское правительства пытались найти опору для своего владычества въ Польшѣ въ крестьянскомъ сословіи, и старались оказать ему покровительство. На этотъ путь вступило и русское правительство въ 60 годахъ.

Въ періодъ 1831 — 1862 г. мы встрѣчаемъ какъ бы прелюдіи этой политики. Конфискованные съ 1832 г., а также и казенныя имѣнія Царства Польскаго были пожалованы въ 1835 г., на маіоратныхъ правахъ, русскимъ генераламъ и полковникамъ и въ то же время были приняты нѣкоторыя мѣры къ обезпеченію судьбы крестьянъ этихъ маіоратныхъ имѣній.

Такъ съ 1817 г. въ казенныхъ имѣніяхъ Царства Польскаго были уничтожены всѣ даровщины, принудительные наймы и прочія прибавки къ правильной и опредѣленной обычаемъ барщины и вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянскія земли были объявлены неприкосновенными, — при пожалованіи изъ казенныхъ имѣній Цар-

ства Польскаго, издано было положеніе объ устройствѣ крестьянъ въ этихъ имѣніяхъ. Предписано было наблюдать, чтобы при раздачѣ маіоратныхъ имѣній экономическій бытъ крестьянъ въ жалуемыхъ имѣніяхъ былъ обезпеченъ, причемъ количество земли, бывшее въ ихъ пользованіи, не должно было уменьшаться, но даже увеличивалось до одной уволоки (1,5 дес. 897 саж.) на дворъ, если раньше было меньше этой нормы. Усадебныя постройки и весь инвентарь передавались въ собственность крестьянъ. Крестьянамъ предоставлялось по выбору платить чиншъ или отбывать опредѣленные натуральные повинности по установленной цѣнѣ.

Земля крестьянъ устраивалась колоніально, т. е. отводилась въ одномъ мѣстѣ, по возможности въ правильно очерченныхъ для каждой усадьбы границахъ. Устраиваемымъ деревнямъ отводились особые пастбища въ размѣрѣ соответствующемъ количеству содержаемаго ими скота; отводились также лѣсные участки въ количествѣ необходимомъ для отопленія и поддержки построекъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сервитуты отмѣнялись. Правительство старалось уничтожить все то, что способствовало антагонизму между новыми русскими маіоратными владѣльцами и крестьянами. Крестьянамъ предоставлено было право выкупа повинности. Выкупная сумма опредѣлялась капитализаціей годового чинша изъ 5⁰%, причемъ требовалось внести три четверти этой суммы единовременно или по частямъ, уплачивая каждый разъ по 15 руб. Изъ числа 3,860 казенныхъ селеній Царства Польскаго въ 1856 г. было очиншовано, т. е. устроено согласно Положенію 1835 г. — 3,070; не очиншеванныхъ осталось всего 790, т. е. не болѣе 20⁰%. Изъ числа 820 деревень, вошедшихъ въ составъ маіоратныхъ имѣній въ 1856 г., осталось неочиншованныхъ 28, т. е. три съ половиною процента.

Въ аграрной политикѣ по отношенію къ крестьянамъ,

проживающимъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ, не было никакихъ болѣе замѣтныхъ правительственныхъ мѣропріятій до изданія закона 26 мая 1846 г.

Этотъ законъ обязанъ своимъ происхожденіемъ крестьянской контръ-революціи въ Галиціи, извѣстной подъ названіемъ „Галиційской рѣзни“. Событіе это, какъ видно изъ переписки Николая I съ Паскевичемъ, произвело сильное впечатлѣніе какъ на Николая I, такъ и на русскія правящія сферы. „Вѣрю очень, что теперь австріяцамъ не легко будетъ приводить народъ къ порядку, ибо сколько народное орудіе въ томъ случаѣ, имъ не было полезно, оно самое опасное, ибо выводить изъ порядка и послушанія, а тутъ и коммунизмъ готовъ. Этому я боялся для нашихъ на Волыни и Подольи, я посылалъ Бибикову съ строгимъ приказомъ отнюдь не дозволять подобной попытки, ибо никогда не позволяю распорядковъ снизу, я хочу, чтобы ждали сверху“, писалъ Николай I 15 марта (Шербаковъ графъ Паскевичъ, т. V, стр. 560).

„Чернь должна слушаться, а не дѣйствовать по себѣ, затѣмъ я отправилъ сейчасъ Бибикова во свояси. Дабы у насъ не переняли, на что охотниковъ много было, но я не охотникъ до подобныхъ орудій. Оно можетъ отъохотить Австрію отъ Галиціи и расположить къ обмѣну“ (556 стр.).

Не желая „распорядковъ“ снизу, но имѣя все-таки въ виду привлечь крестьянъ на свою сторону, правительство Николая I порѣшило приступить къ частичной реформѣ крестьянскихъ отношеній въ Царствѣ Польскомъ.

Законъ 26 мая 1846 г. воспрещалъ владѣльцамъ имѣній произвольно удалять крестьянъ, обрабатывающихъ для себя не менѣе трехъ морговъ земли, пока они исправно отбывали всѣ лежащія на нихъ повинности, а также перемѣнять или уменьшать предоста-

вленные крестьянамъ угодія или же увеличивать отбываемыя за нихъ повинности: напротивъ, крестьяне имѣли право переселяться куда угодно, соблюдая лишь установленный полицейскій порядокъ и извѣстивъ помѣщика о своемъ выдвореніи за 3 мѣсяца до начала хозяйственнаго года. Статья 2 этихъ правилъ водворяетъ на каждый оставляемый крестьяниномъ участокъ, не позже 2-хъ лѣтъ, новаго поселенца, отнюдь не присоединяя этихъ участковъ и усадебъ къ собственнымъ господскимъ землямъ; законъ этотъ, будучи необходимымъ дополненіемъ закона 1807 г. о личной свободѣ крестьянъ, принадлежитъ къ числу немногихъ полезныхъ мѣропріятій разсматриваемаго нами періода. Недопущеніе экспропріаціи крестьянъ не имѣло однакожъ большого значенія для экономической жизни края, такъ какъ веденіе крупнаго хозяйства и расширеніе его предѣловъ на счетъ крестьянскаго хозяйства не было выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи и не замѣчалось раньше періода 1831—1846 г. Новый законъ воспрещалъ увеличивать помѣщикамъ повинности крестьянъ, это положеніе имѣло большое значеніе, такъ какъ увеличеніе податного бремени рождало естественное желаніе среди помѣщиковъ переложить эти тяжести на крестьянъ.

Сравнивая періоды 1815 — 1831 г. съ періодомъ 1831—1864 г., мы должны отмѣтить въ первомъ весьма значительный приростъ населенія—3% въ годъ, во второмъ съ 1831—1846 г. приростъ этотъ уменьшился до 1¹/₂% въ годъ, а съ 1846—1861 г. приростъ населенія почти исчезаетъ; это уменьшеніе естественнаго прироста населенія является какъ бы показателемъ неблагоприятныхъ условій развитія страны.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Польскій вопросъ во времена Крымской войны и возстанія 1863 года.

Крымская война, вызвавшая либеральное движеніе въ Россіи и поставившая на очередь цѣлый рядъ вопросовъ, не повлекла непосредственно за собою реформъ въ Польшѣ. Прежняя система управленія Царствомъ Польскимъ осталась неизмѣнной, ея примѣненіе сдѣлалось лишь нѣсколько мягче.

Между тѣмъ, во время Крымской войны польскій вопросъ выдвигался на очередь въ числѣ международныхъ вопросовъ Европы.

Весною 1855 года кабинетъ Наполеона III обратился къ своему посланнику въ Лондонѣ съ предложеніемъ ознакомиться съ мнѣніемъ англійскаго кабинета о возбужденіи польскаго вопроса. Французская телеграмма отъ 26 марта 1855 года указывала на то, что и условія поставленныя императору Александру, при разрѣшеніи присоединенія къ своимъ владѣніямъ Царства Польскаго, не были исполнены, условія эти вознаграждали Европу за усиленіе Россіи новыми пріобрѣтеніями въ Европѣ конституціонными гарантіями Царства Польскаго. Русскій императоръ односторонне отказался отъ этихъ обязательствъ, кабинеты протестовали, но не желали своею настойчивостью нарушать мира въ Европѣ. Теперь однако-жъ, въ виду того что Россія сама добровольно его нарушила и принудила западныя державы взяться за оружіе, слѣдуетъ считать нынѣшній моментъ подходящимъ для того, чтобы напомнить обя-

зательства по отношенію къ Польшѣ и выставить требованія ихъ удовлетворенія.

Лордъ Кларисонъ въ отвѣтной телеграммѣ призналъ „иниціативу по данному вопросу и въ настоящихъ условіяхъ невозможной“.

25—13 сентября 1855 года французскій кабинетъ обратился снова къ англійскому съ предложеніемъ: „возобновить Царство Польское въ границахъ, установленныхъ Вѣнскимъ конгрессомъ, и поставить это требованіе, какъ одно изъ условій мира, когда послѣдній окажется возможнымъ“.

Лордъ Ковлей нашелъ „моментъ неподходящимъ“, ибо „громадный миражъ развѣянъ, уже стало ясно, что Россія не является непобѣдимой на своей собственной территоріи“.

Англія, солидарная съ Австріей по восточному вопросу, надѣясь привлечь ее, не желала возбудить польскаго вопроса, и первое время противилась привлеченію Пьемонта къ коалиціи противъ Россіи. Только вслѣдствіе колебаній Австріи Англія согласилась на участіе Пьемонта въ 1855 году.

Если правительство Наполеона желало придать войнѣ большую популярность поднятіемъ польскаго вопроса, которому традиціонно сочувствовало общественное мнѣніе Франціи, то англійское правительство опасалось того негодованія, которое могло бы вызвать въ торговой Англіи возникновеніе обстоятельствъ, излишнихъ для Англіи затягивающихъ войну.

Для выясненія польскаго вопроса мы должны коснуться международной политики Европы временъ Крымской войны и предшествующаго періода.

Раздѣлы Польши положили основу солидарности интересовъ трехъ монархій: Россіи, Австріи и Пруссіи, они и явились основой Священнаго союза.

Создавши сплоченіе трехъ монархій, расчлененіе

Польши было невыгодно интересамъ Франціи, вѣковой антогонистики Австріи, оно не было и въ интересахъ Англіи, ставшей, въ виду восточнаго вопроса, въ антагонизмъ съ Россією. Поэтому, возстановленіе Польши всегда находило приверженцевъ въ Англіи, а въ особенности во Франціи. Правда, стремленіе западныхъ державъ къ возстановленію Польши не было достаточно сильно для того, чтобы оказать надлежащую поддержку полякамъ въ ихъ попыткахъ добиться независимости. Французская кампанія 1812 года является самымъ крупнымъ проявленіемъ польской политики Франціи; она создала на цѣлыя десятилѣтія извѣстныя политическія традиціи, какъ во Франціи, такъ и въ Польшѣ. Польша находила всегда пламенныхъ защитниковъ въ радикальныхъ клубахъ Франціи, въ особенности въ моментъ ея революцій. До 1871 года надежды на Францію поддерживали политическую вѣру въ независимость Польши среди поляковъ.

Священный союзъ, съ одной стороны, съ другой — Франція, низвергающая съ себя режимъ, не соотвѣтствующій великимъ идеаламъ, завѣщаннымъ французскою революціею; борьба реакціи съ революціей, поддержка, которую всегда оказывали европейской реакціи Вѣна и Петербургъ — все это укладывало въ довольно ясныя схемы исторію первой половины XIX вѣка. На рубежѣ періода, въ которомъ внутренняя политика являлась виднымъ факторомъ внѣшней и періода реальныхъ интересовъ, встала Крымская война, вызванная восточнымъ вопросомъ. Крымская война весьма естественно вызвала попытки со стороны Англіи и Франціи привлечь Австрію на свою сторону и коалицію направить противъ Россіи. Это обстоятельство мѣшало западнымъ державамъ поднимать Польшу противъ Россіи изъ опасенія оттолкнуть отъ себя Австрію, владѣющую Галиціею. Всѣ усилія Мицкевича образо-

вать польскій легіонъ въ Турціи, въ качествѣ зародыша польской арміи польскаго возстанія, не привели ни къ какимъ результатамъ, въ виду дипломатическихъ воздѣйствій на Турцію западныхъ державъ. Къ тому же польская нація психически не была подготовлена къ возстанію въ Польшѣ, могущему поставить на очередь польскій вопросъ.

На Парижской конференціи 1856 года подымался всколько польскій вопросъ, притомъ главнымъ образомъ, Англіею, недовольной условіями мира; что касается Франціи, то замѣтно было съ ея стороны стремленіе къ сближенію съ Россіею. Дѣло въ томъ, что два громадной важности вопроса выступали на очередь въ Европѣ: объединеніе Италіи, съ освобожденіемъ Венеціи и Ломбардіи отъ австрійскаго владычества, и объединеніе Германіи. Первый изъ этихъ вопросовъ казался весьма желательнымъ Франціи: объединенная, приобрѣвшая свои провинціи отъ Австріи, Италія должна была явиться естественною союзницею Франціи противъ Австріи, а въ силу этого и противъ союза трехъ монархій. Объединеніе Германіи, напротивъ, измѣняло бы соотношеніе политическихъ силъ въ Европѣ къ невыгодѣ Франціи.

Оба эти вопроса должны были вызвать попытки Франціи къ сближенію съ Россіей; Россія—антагонистка Австріи въ восточномъ и славянскомъ вопросахъ — могла явиться союзницею Франціи на случай войны изъ за Италіи. Объединеніе Германіи, если было невыгодно для Франціи, то въ той же степени не лежало и въ интересахъ Россіи. Въ виду указанныхъ вопросовъ франко-русскій союзъ послѣ Крымской войны имѣлъ естественныя основанія. Среди представителей русской дипломатіи того времени мы встрѣчаемъ приверженцевъ этого союза, къ числу ихъ принадлежалъ русскій посолъ въ Парижѣ графъ Киселевъ. „Если въ интере-

сахъ нашихъ союзъ съ Франціею оказывается непригоднымъ, то пусть приньмутъ другое, но, пока другого не нашли, союзъ съ Франціею представляется единственно возможнымъ, скажу болѣе, полезнымъ” — утверждалъ Киселевъ.

„Я могъ наблюдать въ Петербургѣ за русскимъ дѣломъ вблизи, вслѣдствіе довѣрія, коимъ дарилъ меня императоръ Александръ II. Я пришелъ къ убѣжденію, что въ русскомъ кабинетѣ дѣйствуютъ два начала: одно — я могъ бы назвать его анти-нѣмецкимъ, — желавшее приобрести благоволеніе поляковъ и французъ. Главными представителями этого направленія были: вице-канцлеръ князь Горчаковъ, а въ Варшавѣ — маркизь Велепольскій; другое, носителемъ котораго былъ преимущественно самъ Императоръ и прочіе его слуги, основывалось на потребности твердо придерживаться во всемъ дружественныхъ отношеній съ Пруссіею. Можно сказать, что среди русскаго кабинета велась борьба за преобладаніе между двумя теченіями: дружественнаго расположенія къ Пруссіи, связаннаго съ анти-польскою политикой, и дружественнаго расположенія къ Франціи, связаннаго съ полонофильскою политикой“. (Рѣчь Бисмарка въ прусской палатѣ депутатовъ 6 февраля 1863 г., цитированная Татищевымъ).

Прежняя политическая концепція, пользующаяся популярностью во Франціи — концепція возстановленія Польши, какъ естественной союзницы Франціи, какъ фактора, раздѣдняющаго силы трехъ монархій, создала польскія симпатіи во Франціи, съ которыми долженъ былъ считаться Наполеонъ III, желавшій союза съ Россіей.

Въ 1859 г. состоялось свиданіе Наполеона III съ Александромъ II въ Штуттгартѣ; Наполеона сопровождалъ министръ иностранныхъ дѣлъ Валевскій, Александра II князь Горчаковъ. На одномъ изъ совѣщаній

обоихъ монарховъ Наполеонъ III сказалъ: „что касается до отношеній Россіи и Франціи, то я вижу только одинъ вопросъ, ставшій щекотливымъ. Это — вопросъ польскій, если онъ долженъ подняться и снова занять европейскую дипломатію... Я имѣю обязательства, отъ которыхъ не могу отречься, и долженъ падить общественное мнѣніе, которое во Франціи очень благопріятно къ Польшѣ. Объ этомъ обстоятельствѣ я долженъ откровенно предупредить Ваше Величество, чтобы не пришлось прервать нашихъ добрыхъ отношеній, которыми я такъ дорожу“.

Александръ II не отвѣтилъ на эти слова Наполеону, но послѣ его ухода въ другую комнату, взволнованный, сказалъ громко адъютанту: „со мной посмѣли заговорить о Польшѣ“.

Несмотря на негодованіе, вызванное самимъ разговоромъ о Польшѣ, значеніе удовлетворенія поляковъ для сближенія съ Франціею сознавали Александръ II и государственные люди тогдашней Россіи. Это является однимъ изъ факторовъ реформъ въ Польшѣ, когда польскій вопросъ выдвинулся на очередь броженіемъ въ русской Польшѣ.

Для выясненія факторовъ внѣшней политики, воздѣйствующихъ на польскій вопросъ того времени, мы должны нѣсколько вернуться къ вопросу объединенія Германіи.

Большинство нѣмцевъ сознавало, что объединеніе Германіи, создавая могущественную державу у границъ Россіи, невыгодно ей въ политическомъ отношеніи.

Самый вооруженный миръ съ объединенной Германіей стоилъ Россіи сотни милліоновъ руб. Большинство приверженцевъ объединенія Германіи предполагало, что оно должно явиться въ качествѣ результата побѣдоносной войны Германіи съ Россіей. Того же

мнѣнія придерживалась демократія франкфуртскаго парламента 1848 г., и это вызывало ихъ желаніе возстановить Польшу.

Въ 1859 г. Лассаль издалъ брошюру „*Was nun?*“; въ ней разсматривался вопросъ, что будетъ, если Россія выступить въ качествѣ препятствія объединенію Германіи. Противъ Россіи — отвѣчалъ на это Лассаль — можно поднять польскій вопросъ, вызвать возстаніе въ русской Польшѣ и образовать изъ нея самостоятельное государство. Иначе хотѣлъ воспользоваться и воспользовался польскимъ вопросомъ Бисмаркъ: онъ поставилъ Пруссію на сторону Россіи при самомъ возникновеніи польскаго возстанія, заключивъ февральское военное соглашеніе (милитарную конвенцію) съ Россіей. Платежемъ за услугу, оказанную Пруссіей Россіи во время польскаго возстанія, былъ нейтралитетъ Россіи въ 1866 году и 1871 году, давшій возможность Пруссіи объединить Германію и стать во главѣ германскаго единства.

Въ настоящее время выступаетъ на очередь вопросъ довершенія объединенія Германіи, посредствомъ присоединенія австрійскихъ нѣмцевъ къ Германской имперіи. Вопросъ этотъ затрагиваетъ снова интересы Россіи и вызываетъ вопросъ о рекомпенсациі. Самой выгодной рекомпенсацией было бы польское возстаніе въ русской Польшѣ, подавленное при участіи Германіи.

Переходя къ русско-польскимъ отношеніямъ первыхъ годовъ царствованія Александра II, мы должны замѣтить, что медовый мѣсяцъ русскаго либерализма, выпавшій на это время, содѣйствовалъ лишь устраненію нѣкоторыхъ эксцессовъ руссификаціи, но не измѣнилъ прежней политики по отношенію къ Польшѣ.

Желая удовлетворить нѣкоторыя желанія населенія, правительство разрѣшило учрежденіе въ ноябрѣ 1857 г. земледѣльческаго общества. По своему уставу общество

могло заниматься исключительно предметами, относящимися къ сельскому хозяйству, и науками, имѣющими съ нимъ связь, но, какъ замѣчаетъ Спасовичъ, при отсутствіи всякихъ другихъ органовъ и каналовъ общественной жизни, всякое промышленное предпріятіе нѣсколько большихъ размѣровъ получало политическую окраску, и политика проникла даже въ проекты объ удобреніи полей и посѣвовъ пшеницы съ карто фелемъ.

Политическое значеніе общества усилилось и оно фактически стало представителемъ землевладѣльческой интеллигенціи, особенно съ того времени, когда въ 1859 году разрѣшено было обществу обсужденіе вопроса объ устройствѣ быта крестьянъ.

Въ качествѣ проявленія объединительной политики, мы можемъ отмѣтить распространеніе на Царство Польское имперскихъ правилъ о пріобрѣтеніи дворянскаго достоинства. Какъ репрессивную мѣру, свидѣтельствующую объ антагонизмѣ между обществомъ и властями, слѣдуетъ отмѣтить законъ 1859 года о взысканіяхъ за неповиновеніе жандармамъ и полицейскимъ служителямъ. Затѣмъ либеральнымъ актомъ было массовое помилованіе въ 1857 году „за участіе въ прежнихъ безпорядкахъ“ и возвращеніе политическихъ эмигрантовъ въ 1858 году.

Законъ 3-го марта 1859 года замѣнилъ прежній порядокъ набора на основаніи именныхъ списковъ, составленныхъ администраціей, отправленіемъ рекрутской повинности по жребію. Законъ этотъ уничтожилъ произволъ администраціи, проявлявшійся въ отдачѣ въ солдаты по усмотрѣнію. Нарушеніе этого закона въ 1863 году провоцировало возстаніе. Препятствія къ развитію просвѣщенія въ краѣ не были уничтожены. Намѣстникъ Горчаковъ и Александръ II противились

открытію юридическаго факультета въ Варшавѣ; однако была основана медицинская академія.

Правительственный гнетъ не увеличился, онъ даже какъ бы смягчился въ своихъ проявленіяхъ, но отношеніе къ нему польскаго общества было болѣе чуткое.

На смѣну поколѣнію, выросшему подъ впечатлѣніемъ погрома 1831 года, явилось поколѣніе, выросшее подъ впечатлѣніемъ Крымской войны. Россія перестала казаться непобѣдимой; поколебленное представленіе о мощи Россіи возрождало надежду на пріобрѣтеніе политической самостоятельности. Объединеніе Италіи, освобожденіе итальянскихъ провинцій при помощи Франціи и Наполеона, провозгласившаго національный принципъ, рождало среди польскаго общества надежду, что при помощи Франціи, такъ недавно совершившей побѣдоносное шествіе въ Крымъ во главѣ коалиціи, удастся возстановить Польшу.

Созрѣвало рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Уже Косцюшко въ манифестѣ Полапецкомъ, съ 1794 г. вызывая крестьянъ къ участію въ борьбѣ за независимость, пытался дать для своего времени рѣшеніе крестьянскаго вопроса. Борьба за независимость у демократическихъ организацій въ эмиграціи сочеталась съ рѣшеніемъ крестьянскаго вопроса о надѣленіи крестьянъ землею. Эта реформа, по мнѣнію польскихъ демократовъ того времени, должна была привлечь къ возстанію крестьянскую массу; массовое же возстаніе считалось непобѣдимымъ.

Возникли двѣ партіи: одна аристократическая, возлагающая надежды на вмѣшательство Европы; другая демократическая, желающая опереться на крестьянскія массы. Какъ первая, такъ и вторая считали возстаніе не созрѣвшимъ. Первая не видѣла благоприятныхъ условій во внѣшней политикѣ, вторая не считала еще

подготовленной къ возстанію крестьянскую массу и даже самое общество.

Пользующійся громаднымъ вліяніемъ среди молодежи и интеллигенціи Варшавы Юргенсъ проповѣдывалъ систематическую политическо-культурную работу для возрожденія Польши. Часть аристократической партіи искала сближенія съ Россіей. Устроенъ былъ торжественный приѣмъ Александрѣ II въ Варшавѣ въ 1858 году. Но однако слова: „Point de reveries, messieurs“, произнесенныя Александромъ въ Варшавѣ, при приѣмѣ польской депутаціи, и одобреніе политики Императора Николая I по отношенію къ Польшѣ подорвали русскую партію въ ней.

Въ 1860 году начались политическія демонстраціи въ Царствѣ Польскомъ. 11 іюня 1860 года на евангелическомъ кладбищѣ на похоронахъ Екатерины Совинской, вдовы генерала Совинскаго, отличавшагося въ возстаніи 1831 года, собралось около 20 тысячъ. Послѣ похоронъ генеральши, многотысячная толпа направилась въ предмѣстье Воля для того, чтобы почтить память павшихъ въ защиту Варшавы въ сентябрѣ 1831 года.

Въ октябрѣ 1860 года происходилъ съѣздъ трехъ монарховъ въ Варшавѣ: Александра II, Франца-Иосифа австрійскаго и регента прусскаго Вильгельма. Этотъ съѣздъ въ Варшавѣ монарховъ государствъ, раздѣлившихъ Польшу, оскорбилъ приподнятыя національныя чувства поляковъ. Триумфальныя ворота, воздвигнутыя для русскаго императора, были сожжены; Франца-Иосифа на вокзалѣ встрѣтили съ криками: *El vivo Solferino i Madgenta*.

Герценъ писалъ въ то время въ своемъ „Колоколѣ“, что Францъ-Иосифъ прибылъ въ Варшаву, дабы убѣдиться, что здѣсь его также ненавидятъ, какъ и въ Ломбардіи.

Въ театральнѣмъ залѣ во время представленія, предназначеннаго для коронованныхъ гостей, разлили зловонную жидкость, принудившую всѣхъ оставить театръ. 29 ноября 1863 года, въ годовщину возстанія 31 года, въ костелѣ кармелитовъ на Лешнѣ былъ отслуженъ торжественный молебенъ, послѣ котораго толпа пѣла патріотическія пѣсни.

25—13 февраля 1861 года, въ годовщину битвы подъ Гроховымъ полемъ (одной изъ самыхъ кровопролитныхъ въ возстаніи 1831 года), собралась толпа на Старомъ Мѣстѣ (старинная часть Варшавы), откуда намѣревалась направиться на Гроховое поле, но, по распоряженію полицеймейстера Трепова *), была разогнана казаками и жандармами.

27—15 февраля произошла новая и, по своимъ послѣдствіямъ, самая важная манифестація въ Варшавѣ.

Толпа манифестантовъ, послѣ молебна въ костелѣ кармелитовъ, направилась по улицѣ Долгой къ Старому Мѣсту, на каждомъ шагу увеличиваясь мѣщанами и мѣщанками Варшавы. У площади короля Сигизмунда толпа подверглась нападенію кубанскихъ казаковъ. Одновременно изъ костела бернардиновъ въ Краковскомъ предмѣстьѣ шла похоронная процессія, сопровождавшая тѣло одного изъ бывшихъ участниковъ возстанія изъ политическихъ ссыльныхъ. Казаки, вошедшіе во вкусъ, принялись разбивать и разсѣлять толпу, набросились на похоронное шествіе и разбили на части крестъ, который несъ священникъ. Тогда ремесленная молодежь, воспользовавшись кирпичами строившагося дома стала бросать ихъ въ казаковъ. Въ то время генераль

*) Треповъ, оберъ-полицеймейстеръ Варшавы въ 1863 г., впоследствии петербургскій градоначальникъ, былъ въ 1878 г. раненъ выстрѣломъ Вѣры Засуличъ, истившей за его мерзкій поступокъ — тѣлесное наказаніе Боголюбова, политическаго заключеннаго.

Заблоцкій съ отрядомъ пѣхоты явился на мѣсто схватки казаковъ съ ремесленниками и приказалъ стрѣлять. Было убито пять человѣкъ: два помѣщика, ремесленникъ, поденщикъ и одинъ гимназистъ.

Въ то время Варшава еще не привыкла къ убійствамъ безоружныхъ, и пять труповъ были происшествіемъ, произведшимъ очень сильное впечатлѣніе на всѣ слои населенія. Общественные дѣятели Варшавы, собиравшіеся въ теченіе послѣднихъ нѣскольکو недѣль въ купеческомъ клубѣ для совѣщанія о важныхъ политическихъ дѣлахъ, избрали делегатовъ, которымъ было поручено изыскать мѣры для избавленія Варшавы отъ военнаго террора. Делегация выбрала изъ своей среды депутацію къ намѣстнику. Эта депутація, въ числѣ 8 человѣкъ, въ тотъ же самый день была принята намѣстникомъ въ 10 часовъ вечера. Послѣдній выслушалъ делегатовъ, выразилъ соболѣзнованіе по поводу случившагося, называя это несчастіемъ, происшедшимъ вслѣдствіе превышенія его распоряженій, обѣщалъ разслѣдовать дѣло, устранить ненавистнаго въ Варшавѣ Трепова, освободить арестованныхъ и разрѣшилъ торжественные похороны убитыхъ. Намѣстникъ, кромѣ того, обѣщалъ принять и послать министру адресъ, имѣющій быть составленнымъ гражданами. Всѣ эти обѣщанія были Горчаковымъ исполнены. 28-16 февраля былъ посланъ въ Петербургъ адресъ, составленный комитетомъ земледѣльческаго общества. Этотъ адресъ не формулировалъ опредѣленно требованій, но говорилъ о возвращеніи Польшѣ національной церкви, законодательства, воспитанія, описывая несчастное положеніе края. Посылая адресъ въ Петербургъ, Горчаковъ сообщалъ Государю, что велѣлъ Трепову не показываться и притворяться больнымъ по тѣмъ причинамъ, что ненависть, противъ него развившаяся, угрожаетъ убійствомъ его на улицѣ.

Въ отвѣтъ получила телеграмма Александра II

на имя Горчаковъ: „Объявите подписавшимъ адресъ, что представленный имъ адресъ въ виду неприличныхъ и неумѣстныхъ заключеній нами возвращается. Прислать по телеграфу имена, представившихъ адресъ. Распоряженіе о Треповѣ не могу одобрить.“

2-го марта (20 февраля) происходили похороны убитыхъ во время демонстрацій 27-го февраля. Всѣ дома были въ траурѣ и бѣлыхъ крестахъ. Устроено было шествіе 100.000 человекъ. Похороны произошли торжественно и въ примѣрномъ порядкѣ, за которымъ наблюдали студенты медицинской академіи и школы художествъ. Несмотря на грозный тонъ отвѣта изъ Петербурга, растерянные варшавскіе власти, для сохраненія въ городѣ порядка и въ виду недостаточности варшавскаго гарнизона, не приняли рѣшительныхъ мѣръ.

Инициатива реформъ шла отъ варшавскихъ властей. Оберъ-прокуроръ сената Царства Польскаго Энохъ совѣтовалъ для восстановленія порядка обратиться къ партіи „бѣлыхъ“ (партія дворянская), утверждая, что на народныя массы русскому правительству разсчитывать нельзя, потому что послѣднія не удовлетворятся ничѣмъ, кромѣ полной независимости, или, въ крайнемъ случаѣ, персональной уніей Польши съ Россіей. Совершенно наоборотъ имущественные классы: дворяне и чиновники, хотя и придерживались тѣхъ же началъ, но опасались народныхъ массъ, а потому ихъ не трудно удержать въ повиновеніи умѣренными преобразованіями на основаніи чего Энохъ предлагалъ: упраздненіе кодификаціонной комиссіи, трудившейся надъ объединеніемъ законовъ Царства Польскаго съ законами имперіи; возвращеніе общему собранію Варшавскихъ департаментовъ сената названія Государственнаго Совѣта, назначеніе въ составъ его членовъ изъ мѣстныхъ дѣятелей; учрежденіе въ Царствѣ Польскомъ

высшихъ учебныхъ заведеній и техническихъ училищъ и изытіе ихъ изъ вѣдѣнія русскаго министерства народнаго просвѣщенія; образованіе особой правительственной комисіи народнаго просвѣщенія и назначеніе во главѣ ея поляка-католика; привлеченіе населенія къ участию въ управленіи городскихъ совѣтовъ, сначала въ Варшавѣ, а потомъ и въ прочихъ городахъ Царства Польскаго; наконецъ, созданіе въ Царствѣ Польскомъ центральнаго выборнаго учрежденія, на обязанности котораго лежало бы доводить до свѣдѣнія русскаго правительства о нуждахъ и пожеланіяхъ польскаго народа. Реформы, предлагаемыя Энохомъ, сводились къ отмѣнѣ руссификаціонныхъ учрежденій и осуществленію изданнаго въ 1832 году органическаго статута.

Горчаковъ соглашался въ принципѣ съ реформами, предложенными Энохомъ, но заявлялъ, что не знаетъ поляка, подходящаго по своей благонадежности на постъ директора комисіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія; тогда Энохъ далъ ему прочесть брошюру „Lettre d'un gentilhomme polonais au prince Metterniche“ Велепольскаго (Открытое письмо къ Метерниху выпустилъ въ свѣтъ Велепольскій вскорѣ послѣ событій 1846 года, въ немъ онъ доказывалъ, что будущее Польши въ сближеніи со славянскою Россіей) и указалъ на Велепольскаго, какъ на подходящаго человѣка. Послѣ прочтенія этого политическаго памфлета Горчаковъ порѣшилъ предоставить мѣсто директора комисіи духовныхъ дѣлъ и просвѣщенія Велепольскому.

Вызванный Горчаковымъ въ Варшаву Велепольскій изъявилъ согласіе на принятіе предложенной ему должности директора комисіи вѣроисповѣданія и просвѣщенія и заявилъ о неотложности нижеслѣдующихъ реформъ: 1) возстановленіе Государственнаго Совѣта, состоящаго изъ выдающихся гражданъ и епископовъ,

2) установленіе губернскихъ и уѣздныхъ совѣтовъ, 3) упраздненіе института предводителя дворянства, 4) возстановленіе комиссіи просвѣщенія и вѣроисповѣданія подъ дирекціей Велепольскаго, 5) открытіе высшихъ учебныхъ заведеній, 6) реорганизація училищъ, 7) закрытіе земледѣльческаго общества.

Горчаковъ сдѣлалъ немедленно представленіе въ Петербургъ. 26—14 марта 1861 года послѣдовалъ указъ, въ которомъ излагается программа предполагаемыхъ преобразованій, въ общемъ согласная съ программой Эноха-Велепольскаго. Исходною точкою намѣченныхъ реформъ принять органическій статутъ 1832 года.

Затѣмъ послѣдовали указы: о возстановленіи Государственнаго Совѣта Царства Польскаго, объ установленіи совѣтовъ губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ, о выборахъ въ эти совѣты, объ упраздненіи общаго собранія Варшавскихъ департаментовъ правительствующаго сената, герольдіи, должностей предводителя дворянства и указа 31 мая 1849 года объ упраздненіи варшавскаго учебнаго округа и возстановленіи правительственной комиссіи народнаго просвѣщенія съ присоединеніемъ къ ней отдѣленія духовныхъ дѣлъ, выдѣленнаго изъ комиссіи внутреннихъ дѣлъ. Въ мартѣ 1861 года во главѣ вышеуказанной комиссіи поставленъ былъ Велепольскій.

13—1 января 1862 года послѣдовало закрытіе департамента Государственнаго Совѣта по дѣламъ Царства Польскаго и упразднено состоящее въ Государственной канцеляріи отдѣленіе дѣлъ Царства Польскаго. Возстановленъ былъ Государственный Совѣтъ въ Царствѣ Польскомъ, и къ нему перешли функціи не только департаментовъ Государственнаго Совѣта по дѣламъ Царства Польскаго, но и упраздненнаго общаго собранія департаментовъ сената, то есть, кромѣ законодательныхъ дѣлъ, пререканія о подсудности, дѣла

административной юстиціи, герольдіи, преданіе суду за преступленія по должности и самый судъ надъ высшими должностными лицами, начиная съ губернаторовъ, вплоть до членовъ совѣта управленія.

Въ общемъ собраніе Государственнаго Совѣта разсматривало проекты новыхъ законовъ, касающихся всѣхъ отраслей управленія, государственную роспись, отчеты министровъ, представленія губернскихъ совѣтовъ и Варшавскаго городского совѣта о нуждахъ населенія. Въ составъ Государственнаго Совѣта, состоящаго подъ предсѣдательствомъ намѣстника, входили высшіе сановники въ качествѣ постоянныхъ членовъ; въ качествѣ временныхъ членовъ приглашались епископы, члены земскаго кредитнаго общества и губернскихъ совѣтовъ.

Мы указывали выше, что органическій статутъ не инкорпорировалъ Царство Польское, но лишь уничтожалъ его конституціонное учрежденіе. Въ періодъ съ 1831 по 1860 годъ русская политика объединенія упразднила многія отдѣльныя учрежденія Царства Польскаго. Реформы 1861 и 1862 года возстановляли во всѣхъ областяхъ отдѣльное управленіе этого края. Нуженъ былъ лишь одинъ шагъ — возстановленіе сейма и конституціонныхъ гарантій, и въ общихъ чертахъ наступило бы возстановленіе отношеній Царства Польскаго къ имперіи на началахъ 1815 года. Но этотъ шагъ былъ немислимъ, Александръ II находилъ, что онъ „не можетъ дать конституціи Польшѣ не надѣливши ею Россію“, а послѣднюю онъ считалъ не подготовленной къ конституціонному устройству.

Александръ I далъ Польшѣ конституцію и утверждалъ, что въ ней онъ „желаетъ имѣть свою Венгрію“, то есть оплотъ конституціонализма въ самой Россіи.

Николай I, весьма враждебно относившійся къ конституціонному режиму вообще, въ 1831 году писалъ

Паскевичу, что конституція въ Польшѣ вела лишь къ развитію политическаго броженія въ Россіи. Этотъ взглядъ восторжествовалъ въ русскихъ правящихъ сферахъ — и вотъ основная причина, почему невозможно было возстановить конституцію въ Царствѣ Польскомъ въ 1861 г., хотя возстановлялось отдѣльное его государственное управленіе, т. е. дѣла всѣхъ отраслей управленія, за исключеніемъ военныхъ дѣлъ, отдѣлялись отъ петербургскихъ министерствъ. Высшіе административные и законодательные органы Царства Польскаго являлись параллельными учрежденіями таковыхъ же учрежденій имперіи. Царство Польское и Россія были тогда связаны униєю реальною, оба государства были объединены общимъ самодержавнымъ режимомъ и русской арміей для поддержанія этого режима.

Изъ реформъ этого періода имѣла самое важное значеніе для края реформа системы его учебнаго дѣла.

20—8 мая былъ изданъ уставъ объ общественномъ воспитаніи въ Царствѣ Польскомъ; проектъ этого закона былъ составленъ комиссіей духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и рассмотрѣнъ Государственнымъ Совѣтомъ Царства Польскаго.

Начальныя училища полагалось ввести въ каждомъ селеніи; онѣ должны были немедленно быть открыты въ церковныхъ селеніяхъ, затѣмъ въ селеніяхъ колоніальныхъ, затѣмъ въ чиншевыхъ, наконецъ, въ несущихъ барщину. Установлена была особая школьная подать. Впредь до открытія достаточнаго количества казенныхъ (начальныхъ) училищъ, разрѣшалось настоятелямъ прихода, помѣщикамъ, управленіямъ мѣстечекъ открывать школы грамотности.

Разширилась сѣть среднихъ учебныхъ заведеній — гимназій и уѣздныхъ училищъ, — причемъ отмѣнялись всѣ ограниченія, установленныя русскимъ правитель-

ствомъ относительно пріема евреевъ и лицъ непривилегированныхъ сословій.

Упраздненъ былъ непопулярный въ краѣ варшавскій дворянскій институтъ, вмѣстѣ него учрежденъ былъ лицей въ Люблинѣ, въ которомъ, сверхъ предметовъ гимназическаго курса, преподавались: политическая экономія, философія и высшая математика. Число гимназій увеличено было до 13.

Среднее земледѣльческое училище въ Маримонтахъ перенесено въ Пулавы и преобразовано въ высшій агрономическій и лѣсной институтъ. Предполагалось открытіе технологическаго института тоже въ Пулавахъ. Наконецъ, открыли главную школу, высшее учебное заведеніе съ университетскою программой.

Уже въ 1861 году правящія сферы Петербурга разочаровались въ спасительномъ вліяніи русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній на польское юношество. По официальнымъ отчетамъ польскіе студенты являлись коноводами студенческихъ безпорядковъ 1861 года. „Живя замкнутыми кружками, польскіе студенты не только не подвергались обрусѣнію въ Москвѣ и Петербургѣ, но оказывали неблагоприятное, въ политическомъ отношеніи, вліяніе на русское юношество“ — заявлялъ въ 1861 г. министръ народнаго просвѣщенія. Благодаря этому открытіе университета въ Варшавѣ не встрѣчало прежнихъ препятствій.

Въ 1861 году была открыта главная школа въ краѣ, лишенномъ въ теченіе 30 лѣтъ университета. Правда, медицинско-хирургическая академія, возникшая въ 1858 г. облегчила замѣщеніе нѣкоторыхъ кафедръ на естественномъ факультетѣ. Научныя польскія силы, работавшія въ русскихъ университетахъ, поспѣшили въ Варшаву на кафедры главной школы, кромѣ того много научныхъ силъ доставили австрійская и прусская Польша.

Главная школа просуществовала съ 1861 по 1868 годъ, но дала польской литературѣ и наукѣ больше силъ, чѣмъ позднѣйшій варшавскій университетъ въ теченіе своего 37-лѣтняго существованія.

Главная школа является лучшимъ доказательствомъ возможности и плодотворности университета въ Варшавѣ. Въ 1861 году не только львовскій, но даже краковскій университетъ не были всецѣло польскими: первый былъ нѣмецкій, второй нѣмецко-польскій; въ краѣ уже 30 лѣтъ не было университета, — несмотря на всѣ эти неблагоприятныя условія можно было создать весьма плодотворную въ научномъ отношеніи главную школу. Нынѣ, въ виду многочисленныхъ научныхъ силъ, работающихъ въ качествѣ доцентовъ въ львовскомъ и краковскомъ университетахъ, въ виду того, что въ европейскихъ и нѣкоторыхъ русскихъ университетахъ многія кафедры съ честью занимаютъ поляки—образование польскаго университета въ Варшавѣ, не уступающаго по своему уровню среднему въ Европѣ, является дѣломъ весьма возможнымъ и не встрѣчаетъ препятствій научнаго свойства.

Реформы 1861 и 1862 года были вызваны съ одной стороны броженіемъ въ Польшѣ, съ другой—факторами внѣшней политики, стремленіемъ Россіи къ сближенію съ Франціею.

Броженіе разразилось возстаніемъ 1863 года, усмирненнымъ и вызвавшимъ подавленность въ Польшѣ.

Дипломатическому сближенію Россіи съ Франціею, которое должно было вылиться въ франко-русскій союзъ, помѣшали отношенія Франціи и Пруссіи къ возстанію 1863 года.

Лишенныя своихъ внѣшнихъ и внутреннихъ факторовъ, реформы должны были быть отодвинуты на десятилѣтія; пошла реакція обрусѣнія и объединенія.

Велепольскій явился инициаторомъ провокаціи воз-

станія: „Надо прорѣзать нарывъ“, говорилъ онъ, „подавить источникъ броженія“. Онъ, какъ извѣстно, предложилъ устроить рекрутскій наборъ по выбору полиціи, подвергая набору замѣченныхъ въ политической неблагонадежности, преимущественно городской ремесленный элементъ.

Князь Орловъ, посолъ Россіи въ Брюссель, сынъ представителя Россіи на Парижскомъ конгрессѣ, посѣщилъ въ Варшаву, дабы не допустить предполагаемаго набора, убѣдивъ въ опасности великаго князя Константина. Графъ Блимфельдъ писалъ лорду Русселю: „я спрашивалъ графа Рефберга, что думаетъ онъ о возстаніи, на что онъ отвѣтилъ, что возстаніе, главнымъ образомъ, было спровоцировано русскимъ правительствомъ“.

Муре писалъ изъ Дрездена: „на сколько я могъ убѣдиться, возстаніе не было ни подготовлено, ни организовано партией антирусской“. Англійскій консулъ въ Варшавѣ, въ началѣ нерасположенный къ польскому возстанію, писалъ въ Лондонъ 1-го февраля (новаго стиля): „многіе не безъ основанія предполагаютъ, что русское правительство ничего не упустило, чтобы вызвать нынѣшнее положеніе вещей, и сдѣлало это съ яснымъ намѣреніемъ болѣе легкаго подавленія національных чувствъ“.

Добавимъ кстати, что первое время возстанія замѣчался большой недостатокъ огнестрѣльнаго оружія, недостатокъ, который легко могъ быть устраненъ, если возстаніе предполагалось-бы на начало 1863 года. Начиная съ 6-го мѣсяца возстанія въ Царствѣ Польскомъ, его участники были снабжены въ достаточномъ количествѣ лучшаго качества огнестрѣльнымъ оружіемъ, только пушки встрѣчались крайне рѣдко. Затѣмъ, возстаніе, носящее характеръ партизанской войны, не должно было начаться среди зимы, какъ это имѣло

мѣсто въ 1863 году. Возстаніе началось, какъ извѣстно, тѣмъ, что толпы подлежащихъ набору собрались въ лѣсахъ и организовались въ партизанскіе отряды.

Поднятый возстаніемъ 1863 года польскій вопросъ явился предметомъ дипломатическихъ нотъ, возбуждавшихъ польское общество къ продолженію возстанія, порождая надежду на военное вмѣшательство Европы. Кромѣ того, дипломатическій походъ Европы противъ Россіи вызвалъ тревогу русскаго общества, создавъ благоприятныя условія для анти-польской пропаганды Каткова.

На ходъ европейской политики долгое время оказывали свое вліяніе отношенія разныхъ европейскихъ державъ къ Россіи и Польшѣ во время востанія 1863 г. Рухнулъ складывавшійся въ то время франко-русскій союзъ и для своего возрожденія потребовалъ 25 лѣтъ, Седана и измѣненія европейскаго равновѣсія къ выгодѣ Пруссіи.

Императоръ французовъ изложилъ свой взглядъ на событія въ Польшѣ въ конфиденціальномъ письмѣ на имя русскаго государя, въ которомъ не касаясь ни вѣнскихъ договоровъ, ни истекающихъ изъ нихъ правъ вмѣшательства для Франціи, убѣждалъ Александра II, по собственному почину, даровать своимъ польскимъ подданнымъ тѣ учрежденія, которыя, удовлетворивъ ихъ, предупредили бы замышляемыя Англіею представленія.

„Передайте императору вашему, — сказалъ Наполеонъ послу барону Будбергу—что, если, не дай Богъ, я принужденъ буду перейти въ противоположный лагерь, то почту себя крайне опечаленнымъ“.

Политическія традиціи Франціи и традиціонныя отношенія русскаго самодержавія въ Польшѣ неудержимо влекли Францію и Россію въ 1863 году въ противоположный дипломатическій лагерь. 5—17 апрѣля представители въ Петербургѣ Англіи, Франціи и Австріи

вручили князю Горчакову списокъ депешъ отъ подлежащихъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ.

Англійскій кабинетъ находилъ, что, послѣ возстанія 1830—1831 года, русское правительство не имѣло права обращаться съ Польшей, какъ съ завоеванной страной, не нарушая обязательства, занесеннаго въ договоръ съ 8 державами, и въ томъ числѣ, съ Англіею, постановившаго что Россія владѣтъ Царствомъ Польскимъ на основаніи этого договора.

Авторитетъ вѣнскаго трактата, какъ акта Европы, направленнаго противъ Наполеона I, не былъ пріятенъ для Наполеона III. Поэтому депеши французскаго двора не упоминали о вѣнскомъ трактатѣ и свое заступничество за Польшу обусловливали вліяніемъ волненій въ Польшѣ на общественное мнѣніе Европы и Франціи и выражали надежду на то, что правительство Александра II признаетъ въ мудрости своей необходимость поставить Польшу въ условія прочнаго мира.

Депеша австрійскаго кабинета указывала на возбужденіе умовъ въ Галиціи, являющееся слѣдствіемъ продолжительнаго возстанія въ Царствѣ Польскомъ.

Въ отвѣтной нотѣ Горчаковъ утверждалъ, что постановленія вѣнскаго трактата не нарушены русскимъ правительствомъ, что оно стремится произвести соотвѣствующія своимъ обязательствамъ реформы въ Польшѣ.

Затѣмъ Россія получила депеши отъ Испаніи, Швеціи, Италіи, Нидерландовъ, Португаліи и Турціи, предлагавшія: 1) полную всеобщую амнистію; 2) народное представительство на правахъ хартіи 1815 года; 3) назначеніе поляковъ на общественныя должности съ тѣмъ, чтобы образовалась администрація національная и внушающая довѣріе странъ; 4) полная и совершенная свобода совѣсти и отнѣна стѣсненій, наложенныхъ на католическое вѣроисповѣданіе, 5) исключительное упо-

требленіе польскаго языка въ качествѣ officialнаго въ администраціи, въ судѣ и народномъ образованіи, 6) установленіе правильной и законной системы рекрутскихъ наборовъ.

Въ отвѣтной нотѣ князь Горчаковъ заявлялъ, что „въ принципѣ императорскій кабинетъ признаетъ право каждой изъ державъ, подписавшихъ трактатъ, толковать его смыслъ со своей точки зрѣнія, но,—поскольку толкованіе держится въ предѣлахъ смысла, допускаемаго каждымъ словомъ трактата“. Разсмотрѣвъ предложеніе Англіи, выраженное въ 6 пунктахъ, князь Горчаковъ заявилъ, что большая часть заключенныхъ въ нихъ мѣръ или уже введена въ дѣйствіе или предположена по почину Александра II.

Одно только изъ европейскихъ государствъ не присоединилось къ дипломатическому вмѣшательству державъ въ польскія дѣла, а напротивъ открыто стало на сторону Россіи въ ея дипломатическомъ конфликтѣ съ Европой. Этой державой была Пруссія.

Въ апрѣлѣ 1863 года Бисмаркъ заявилъ Бохенову, англійскому послу въ Берлинѣ, что: „Пруссія не можетъ мѣнять политики, которой держалась уже два года, не можетъ требовать признанія автономіи Польши, когда два года систематически предостерегала Россію отъ удовлетворенія польскихъ требованій“. Еще въ февралѣ 1863 года Бисмаркъ предложилъ Россіи заключеніе военнаго соглашенія, въ силу котораго Пруссія обязывалась стеречь прусско-русскую границу отъ мятежныхъ отрядовъ; войска русскія и прусскія могли въ извѣстныхъ случаяхъ переходить русско-прусскую границу, преслѣдуя отряды повстанцевъ.

Россія согласилась на заключеніе предложенной конвенціи, но не предполагала ея публикаціи. Между тѣмъ Бисмаркъ извѣстилъ о ней европейскія державы. Публикаціей февральской конвенціи Бисмаркъ хотѣлъ

предотвратить военныя дѣйствія Франціи и Австріи противъ Россіи, въ виду того, что въ указанныхъ государствахъ проявлялись извѣстныя стремленія къ этому.

Вслѣдствіе того, что событія въ Польшѣ явились преградою къ сближенію Франціи съ Россіей, прежняя французская концепція возстановленія Польши, въ качествѣ естественнаго союзника, возродилась во Франціи, подъ вліяніемъ польскаго возстанія. Наполеонъ III нуждался въ популярной, дѣйствующей на воображеніе французовъ политикѣ. Польскій вопросъ, до погрома Франціи 1871 года, заставившаго ее думать лишь о собственномъ сохраненіи, былъ весьма популяренъ въ этой странѣ.

Но Франція не могла сама взяться за оружіе для возстановленія Польши, ей нужна была для этого помощь Англіи и Австріи, или хотя бы послѣдней.

Англія сознавала свой антагонизмъ по отношенію къ Россіи по балканскому и азиатскому вопросамъ, но Польша была географически отдалена отъ района спорныхъ интересовъ Россіи и Англіи. Ослабленіе Россіи черезъ усиленіе Польши не пользовалось тогда популярностью среди англійскихъ дипломатовъ, въ виду крымской кампаніи, разрушившей призракъ могущества Россіи.

Самымъ сложнымъ было отношеніе Австріи къ польскому вопросу въ 1868 г. Австрія, обладающая Галиціей, естественно должна была лишиться этой провинціи, въ случаѣ возстановленія Польши. Но Галиція не имѣла для Австріи важнаго значенія.

Австрія взяла Галицію, потому что другія державы брали польскія провинціи. Чистый доходъ Австріи отъ Галиціи былъ самый ничтожный, и Галиція, какъ бѣдная страна, не являлась выгоднымъ рынкомъ сбыта для Австріи. Галиція поэтому не имѣла существеннаго значенія ни для государственнаго, ни для народнаго хо-

зайства Австріи. Эта провинція была важна лишь Австріи въ стратегическомъ отношеніи, какъ отдѣляющая ее отъ Россіи. Разъ возникла бы у границъ Австріи самостоятельная Польша, менѣе опасная для монархіи Габсбурговъ, нежели Россія, Австрія могла бы съ легкимъ сердцемъ лишиться Галиціи. Выдѣленіе Галиціи изъ Австріи всегда пользовалось большею или меньшею популярностью среди нѣмецкихъ партій Австріи.

Автономная Польша, въ особенности Польша, связанная реальной уніей съ Россіей, была бы для Австріи менѣе желательнымъ явленіемъ, нежели самостоятельная, совсѣмъ отдѣленная отъ Россіи. Автономія Царства Польскаго порождаетъ аналогичныя стремленія въ Галиціи и Чехіи и является факторомъ, разбивающимъ австрійскій централизмъ.

Царство Польское, связанное реальной уніей съ Россіей, является зародышемъ славянской федераціи, осуществленіе которой равносильно гибели Австріи.

Если Австрія присоединила свой голосъ къ державамъ, требующимъ осуществленія вѣнскаго трактата, то это было лишь дипломатическимъ маневромъ съ одной стороны, а съ другой — компромиссомъ противоположныхъ стремленій разныхъ политическихъ факторовъ Австріи. Венгрія и поляки желали активного вооруженнаго вмѣшательства Австріи въ пользу Польши; чехи стояли на сторонѣ Россіи; нѣмцы въ общемъ платонически сочувствовали полякамъ; высшія сферы арміи лелѣяли планъ военной кампаніи противъ Россіи. Вооруженному вмѣшательству Австріи въ польское возстаніе мѣшали историческія традиціи Габсбурговъ, всегда лелѣявшихъ планы расширенія за счетъ Балканскаго полуострова и Германіи; вмѣшательство Австріи въ польское возстаніе казалось Францу-Иосифу какимъ то героико-авантюристскимъ

предпріятіємъ; „для этого надо быть Викторомъ-Эммануиломъ, а не Габсбургомъ“, сказалъ онъ Адаму Потцкому.

Австрія почти все время возстанія колебалась, но это имѣло вліяніе на ходъ возстанія. Колебанія Австріи вызвали ея фактической нейтралитетъ въ польско-русской борьбѣ; австрійскія власти смотрѣли сквозь пальцы на то, какъ открыто вооружались польскіе повстанцы въ Галиціи, какъ польскіе перебѣжчики организовывались въ отряды. Весь транспортъ оружія для возстанія шель черезъ Вѣну въ Галицію. Австрійскіе солдаты продавали свои ружья повстанцамъ по 15¹/₂ гульденовъ, такъ какъ за каждое утраченное ружье установлена была плата въ 15 гульденовъ. Безъ операціонной базы въ Галиціи возстаніе не продержалось бы и двухъ мѣсяцевъ.

Правда, когда возстаніе было на исходѣ и не возбуждало надежды на успѣхъ, австрійское правительство ввело осадное положеніе въ Галиціи и переполнило всѣ тюрьмы польскими патріотами, принимавшими участіе въ возстаніи. Этимъ актомъ Австрія хотѣла очиститься въ глазахъ Россіи.

Не имѣя опоры ни въ Англіи, ни въ Австріи, Франція должна была покинуть польское дѣло, ограничившись лишь дипломатической перепиской. Но эта дипломатическая переписка уничтожила въ зародышѣ франко-русскій союзъ и необходимость для Россіи считаться съ общественнымъ мнѣніемъ въ польскихъ дѣлахъ.

Наступило сближеніе Россіи съ Пруссіей, давшее послѣдней возможность совершить объединеніе Германіи не противъ воли Россіи, но съ согласія послѣдней, и создать соотношеніе силъ въ Европѣ не къ выгодѣ Россіи. Русско-прусское сближеніе для русской и прусской Польши несло за собою ухудшеніе національнаго положенія поляковъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Крестьянский вопросъ въ Царствѣ Польскомъ во время возстанія.

Польское возстаніе 1863 г. оказало весьма сильное вліяніе на общественныя отношенія въ краѣ; съ нимъ связано рѣшеніе крестьянскаго вопроса въ Царствѣ Польскомъ, упраздненіе барщинныхъ отношеній и надѣленіе крестьянъ землею. Польскія революціонныя группы до возстанія 1863 г. и въ первые мѣсяцы возстанія были увѣрены, что достаточно будетъ народному жонду провозгласить надѣленіе крестьянъ землею, и крестьянская масса возстанетъ какъ одинъ человѣкъ. Многіе русскіе дѣятели предполагали тоже, что надѣломъ можно будетъ привлечь польскихъ крестьянъ на сторону Россіи.

Рѣшеніе крестьянскаго вопроса переплелось такъ тѣсно съ политическимъ вопросомъ Польши, что польское *raison d'état* сдерживало классовый интересъ польскаго помѣстнаго дворянства.

Въ періодъ демонстрацій въ Варшавѣ, въ февралѣ 1861 г., гр. Гома Потоцкій выработалъ проектъ надѣленія крестьянъ землею посредствомъ выкупной операціи, капитализированнаго чинша изъ 6⁰/. Проектъ этотъ былъ одобренъ комиссіей земледѣльческаго общества и утвержденъ общимъ собраніемъ 1500 помѣщиковъ. „Считая себя моральнымъ представительствомъ страны, пишетъ г. Спасовичъ, они желали удержаться на высотѣ положенія и не хотѣли упустить изъ своихъ рукъ политическое орудіе такой огромной важности, какъ крестьянскій вопросъ“.

Велепольскій не могъ подняться на политическую точку зрѣнія по крестьянскому вопросу и не шелъ далѣе обязательнаго чиншеванія.

„Искалѣченіе правъ собственности,—пишетъ маркизь Велепольскій,—въ одной какой либо жилкѣ общественнаго организма уязвляетъ эту собственность и раздражаетъ ее во всѣхъ членахъ, такъ что, будучи болѣзненно задѣтъ, организмъ судорожно сжимается и обваливается въ тяжелыя и для него самого неудобныя предосторожности. Приманка собственности, вытекающая изъ обязательнаго предоставленія ея одной сторонѣ, велика, но на оборотѣ этой позолоченной медали стоитъ надпись: опасеніе захвата. Переводъ съ лица на лицо правъ собственности, хотя бы на основаніи принудительныхъ продажъ или обмѣна, рождаетъ боязнь, угрожаетъ всѣмъ передѣломъ земли, отданнаго во владѣніе въ видѣ вѣчной аренды, мельницъ, фольварковъ, помѣщичьихъ усадебъ“.

Аграрный законъ маркиза Велепольскаго былъ изданъ 24 мая 1862 г. Онъ содержалъ въ себѣ двѣ мѣры: 1) очиншеваніе всѣхъ крестьянскихъ земель, 2) разверстаніе общихъ угодій съ обмѣномъ череполосныхъ земель и уничтоженіемъ сервитутныхъ правъ крестьянъ.

Очиншеваніе было обязательно и должно было быть произведено по требованію любой стороны, какъ помѣщика, такъ и крестьянина.

Польское революціонное правительство въ рѣшеніи крестьянскаго вопроса пошло дальше. Декретомъ 10—22 января 1863 года вся земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ, объявлялась ихъ собственностью. Помѣщикамъ обѣщалось вознагражденіе изъ національнаго фонда. Декретъ этотъ, по приказанію революціоннаго правительства, былъ обнародованъ съ амвоновъ коетеловъ. 9—21 марта польское народное правитель-

ство издало подробное наставленіе о способахъ приведенія въ исполненіе вышеуказаннаго постановленія.

Революціонное правительство располагало террористической организаціею — „жандармовъ въшателей“, вслѣдствіе чего его распоряженія не рѣшались ослушиваться помѣщики, даже не сочувствующіе возстанію. „Между тѣмъ, русское правительство взыскивало съ помѣщиковъ недоимки, а въ виду ихъ жалобъ и ссылокъ на неимѣніе денегъ обращало взысканіе на крестьянъ въ счетъ неуплаченныхъ выкуповъ и чиншей. Производившія экзекуцію власти часто не удовлетворялись пополненіемъ казенныхъ недоимокъ, но взымали съ крестьянъ въ пользу помѣщиковъ и остальную сумму ихъ недоимокъ. Повстанцы ловко пользовались этою мѣрою и производили экзекуцію надъ помѣщиками, воспользовавшимися помощью русскаго правительства, отбирали у нихъ деньги и возвращали крестьянамъ“. (Объяснительная записка къ проектамъ уставовъ 19 февраля 1864 года).

Эта политика польскаго революціоннаго правительства по крестьянскому вопросу, хотя не вызывала массоваго возстанія крестьянъ, но предпрѣшила ходъ крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ.

Необходимость предоставленія крестьянамъ всей земли, находящейся въ ихъ владѣніи, и освобожденіе отъ выкупа повинностей мотивировалъ Милютинъ въ своей объяснительной запискѣ тѣмъ, что „мятежникамъ удалось исполнить часть своихъ обѣщаній“.

Первоначально проектировался выкупъ повинностей посредствомъ особой выкупной операціи, но, говоритъ Корниловъ, „при обсужденіи проекта Милютина въ особомъ комитетѣ, его разсматривавшемъ, было принято во вниманіе указаніе Милютина, что крестьяне въ Царствѣ Польскомъ съ начала возстанія не отбывали и не платили въ пользу помѣщиковъ никакихъ повинностей,

и что земли, состоявшія въ пользованіи крестьянъ, декретомъ революціоннаго правительства объявлены уже ихъ собственностью безъ всякаго выкупа. Поэтому признано болѣе цѣлесообразнымъ дать совершившемуся факту законодательное признаніе, а для уплаты помѣщикамъ вознагражденія изыскать другіе источники, въ видѣ, главнымъ образомъ, возвышенія налоговъ на поземельную собственность, какъ крестьянскую, такъ и всѣхъ другихъ категорій. Въ этомъ отразилось несомнѣнно всего сильнѣе косвенное вліяніе декретовъ и циркуляровъ Rzenda Narodowego на милютинское законодательство“. (А. А. Корниловъ. Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи, стр. 395).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Западныя губерніи и крестьянскій вопросъ.

Крестьянскій вопросъ въ западныхъ губерніяхъ, т. е. въ прочихъ областяхъ исторической Польши, былъ также тѣсно связанъ съ политическимъ національнымъ элементомъ, какъ и въ Царствѣ Польскомъ.

Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ въ Польшѣ, начавшееся съ XIV столѣтія, фактически ослаблялось отсутствіемъ развитого административнаго механизма. Польша не знала бюрократіи; все попеченіе объ общественномъ спокойствіи и безопасности возлагалось на общественныя организаціи. Въ эпоху раздѣловъ, какъ видно изъ свидѣтельства русскихъ и австрійскихъ источниковъ, населеніе въ присоединенныхъ отъ Польши областяхъ находилось еще въ состояніи передвиженія съ запада на востокъ, съ сѣвера на югъ. Бѣгле, поселившіеся у новыхъ владѣльцевъ въ иной провинціи Польши, не отсылались къ прежнимъ владѣльцамъ, за отсутствіемъ соотвѣствующихъ органовъ.

Фактически окончательное прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ совершилось послѣ раздѣловъ. Ни польское право, ни литовскій статутъ не знали продажи крестьянъ безъ земли.

Въ актахъ земскихъ и городскихъ (судебныхъ учреждений Польши), разобранныхъ въ архивахъ Польши, найдено лишь два случая продажи людей безъ земли, и то весьма сомнительныхъ, скорѣе указывающихъ на пережитки торговъ невольниками въ южныхъ окраинахъ Рѣчи-Посполитой, чѣмъ на продажу крестьянъ безъ земли.

Правда, въ сочиненіи короля Лещинскаго, заключающаго нареканія на горькую судьбу крестьянъ въ Польшѣ, при исчисленіи бѣдствій крестьянъ говорится о томъ, что крестьяне продаются, какъ скотъ. Продажа и покупка крестьянъ безъ земли въ Польшѣ, если и существовала, то лишь какъ единичные факты, но не какъ обычай, скорѣе въ качествѣ злоупотребленія, и, какъ таковое, не облекалось въ форму гражданскихъ актовъ, находящихъ судебную защиту.

Продажа крестьянъ безъ земли, какъ нормальное явленіе, мы встрѣчаемъ въ Литвѣ, Бѣлороссіи и Малороссіи лишь послѣ присоединенія этихъ провинцій къ Россіи.

Раздача королевскихъ земель екатерининскимъ вельможамъ увеличила процентъ владѣльческихъ крестьянъ въ краѣ, положеніе которыхъ было всегда тяжелѣе, чѣмъ положеніе королевскихъ крестьянъ.

Хозяйственному развитію западныхъ губерній крепостное право стало противорѣчить раньше, нежели экономическому росту въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ. Въ виду этого помѣщики западныхъ губерній раньше нежели средней полосы Россіи выступили въ качествѣ абolicіонистовъ.

„Движеніе въ пользу освобожденія крестьянъ ранѣе всего началось въ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ, — пишетъ А. А. Корниловъ. *)

Такъ, дворяне динабургскаго уѣзда Витебской губерніи составили проектъ безземельнаго освобожденія крестьянъ еще въ 1819 году. Изъ 63 помѣщиковъ уѣзда въ то время было уже 39 абolicіонистовъ. Проектъ ихъ поступилъ въ Государственный Совѣтъ, но не былъ одобренъ

*) А. А. Корниловъ. Очерки по исторіи общественнаго движенія и крестьянскаго дѣла въ Россіи, стр. 129.

Сосѣдство съ губерніями прибалтійскими, гдѣ произведена была въ 1819 году крестьянская реформа, возбуждало въ западныхъ губерніяхъ какъ среди крестьянъ, такъ и среди помѣщиковъ стремленіе къ уничтоженію крѣпостного права.

Въ 1826 году, крестьяне динабургскаго уѣзда стали добиваться самоуправленія.

Возстаніе 1831 года, къ содѣйствію усмиренія котораго правительство стремилось втянуть и крестьянъ въ юго-западномъ краѣ, ухудшило взаимныя отношенія крестьянъ и помѣщиковъ.

Главнoкомандующій арміей графъ Сакенъ въ 1831 г. издалъ объявленіе: „Не вѣрьте имъ (т. е. инсургентамъ) и тѣмъ, которые будутъ уговаривать или принуждать всѣхъ къ бунту, старайтесь захватить и представить ихъ начальству. Вы никогда уже не будете принадлежать тѣмъ помѣщикамъ, которые возстанутъ противъ законной власти.“

Малорусскіе крестьяне представили многихъ помѣщиковъ съ оружіемъ въ рукахъ, нѣкоторые изъ нихъ давали полиціи вѣрныя свѣдѣнія, усердіе иныхъ простиралось до того, что хватали тѣхъ, у кого видѣли домашнее оружіе.

Послѣ усмиренія возстанія возникъ вопросъ, какъ быть съ этими крестьянами, и графъ Сакенъ предложилъ оградить крестьянъ силою закона, обязавъ помѣщиковъ подпискою не притѣснять крестьянъ, а крестьянамъ внушить, чтобы они и впредь были вѣрны правительству и доносили о мятежникахъ.

Комитетъ министровъ постановилъ: крестьяне въ случаѣ мщенія помѣщиковъ могутъ жаловаться начальству, а если ихъ жалобы подтвердятся, то на имѣнія помѣщиковъ должно налагать секвестръ.

Вскорѣ послѣ того графъ Сакенъ внесъ предложеніе, по которому крестьянъ, справедливо доносившихъ на

своихъ помѣщиковъ о сокрытіи оружія и о преступныхъ замыслахъ противъ правительства, освобождали съ семействами отъ крѣпостного состоянія.

Предложеніе это было отклонено комитетомъ министровъ; отпущеніе значительнаго числа крестьянъ въ юго-западныхъ губерніяхъ правительство считало опаснымъ, такъ какъ эта мѣра могла возбуждающимъ образомъ воздѣйствовать на крестьянъ сосѣднихъ губерній.

Политическую сторону крестьянскаго вопроса въ юго-западныхъ губерніяхъ въ 1835 году выдвигаетъ Киселевъ, въ запискѣ, представленной Николаю I о политическомъ положеніи юго-западныхъ губерній. Низшій классъ, состоящій изъ крестьянъ, не по истинной преданности Россіи, но по ненависти къ владѣльцамъ католикамъ, возложившимъ на нихъ бремя безучастіемъ своимъ въ ихъ замыслахъ, даетъ собою важный перевѣсъ въ пользу правительства.

Если борьба съ польскимъ элементомъ, основной силой котораго является дворянское землевладѣніе, толкала русское правительство къ крестьянской политикѣ въ юго-западныхъ и западныхъ губерніяхъ, то вплоть до крестьянской реформы въ Россіи правительство боялось созданія прецедентовъ для коренныхъ русскихъ губерній. Поэтому крестьянская политика Россіи въ губерніяхъ, прибрѣтенныхъ отъ Польши, не была послѣдовательна, ограничиваясь полумѣрами.

Въ сороковыхъ годахъ была сдѣлана попытка регулировать повинности крестьянъ, причемъ за исходную точку были приняты инвентари. Въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши, инвентари существовали на основаніи литовскаго статута, какъ въ казенныхъ, такъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Первые составлялись официально правительствомъ въ, такъ называемыя, люстраціи, производимыя особыми назначенными для того чиновниками; инвентари помѣщичьихъ хозяйствъ, кромѣ

особыхъ случаевъ взысканія или провѣрки, предоставлялись личному усмотрѣнію помѣщиковъ.

15 апрѣля 1844 года, было Высочайше утверждено положеніе комитета по дѣламъ западныхъ губерній, которымъ предписывалось:

1) Учредить въ губерніяхъ Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Кіевской, Волынской, Подольской, Витебской и Могилевской губернскіе комитеты, подъ названіемъ комитетовъ для устройства инвентарей помѣщичьимъ имѣніямъ въ западныхъ губерніяхъ.

2) Составить эти комитеты подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ изъ губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора, одного чиновника отъ генераль-губернатора, уѣзднаго предводителя губернскаго города и трехъ помѣщиковъ, извѣстныхъ благоустройствомъ своихъ имѣній, предоставляя губернаторамъ приглашать, въ случаѣ надобности, на совѣщанія и предсѣдателей палатъ государственныхъ имуществъ.

3) Избраніе помѣщиковъ въ члены комитетовъ предоставить самому дворянству съ утвержденія генераль-губернаторовъ.

4) Комитеты эти должны истребовать отъ помѣщиковъ инвентари ихъ имѣній, разсмотрѣть ихъ, и по полученіи свѣдѣній изъ каждаго имѣнія отдѣльно, по соображеніи ихъ съ предложенными по этому предмету правилами, допустить ихъ, по возможности, въ томъ видѣ, въ какомъ они будутъ представлены, если въ главныхъ статьяхъ они будутъ удовлетворять указанной правительствомъ цѣли, въ противномъ случаѣ исправлять и дополнять ихъ. По тѣмъ имѣніямъ, гдѣ инвентарей не существуетъ, комитеты должны составить ихъ, опредѣляя повинности крестьянъ владѣльцамъ, по возможности, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они исполняются.

Введеніе инвентарей, съ одной, стороны противодѣйствовало введенію въ хозяйствѣ значительныхъ измѣненій, а потому должно было неблагопріятно отозваться на прогрессѣ сельскаго хозяйства въ краѣ, съ другой стороны давало лишніе поводы администраціи для вмѣшательства въ ходъ сельскаго хозяйства, вмѣшательства, имѣющаго цѣлью не охрану крестьянскихъ интересовъ, но лишь вымогательство взятокъ съ помѣщиковъ.

Въ Кіевскомъ генераль-губернаторствѣ инвентари были введены въ 1848 г., въ Виленской и Витебской губерніяхъ въ 1852 г.

Въ остальныхъ губерніяхъ введеніе ихъ предполагалось.

Введеніе инвентарей въ западныхъ губерніяхъ, въ однихъ уже фактически, въ другихъ въ предположеніи, должно было усилить склонность мѣстнаго дворянства развязаться съ крѣпостными отношеніями.

„Когда товарищу министра внутреннихъ дѣлъ Левшину въ 1856 году было поручено воспользоваться съѣздомъ представителей дворянства по случаю коронаціи въ Москвѣ и позондировать губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства объ ихъ отношеніи къ отмѣнѣ крѣпостного права, онъ убѣдился, что и большая часть поземельныхъ владѣльцевъ вовсе не была готова двинуться на новый путь, никогда не обсуждала крѣпостного состоянія съ точки зрѣнія освобожденія и при первомъ намекѣ о томъ изъясляла удивленіе, а иногда и непритворный страхъ. Только предводители и нѣкоторые дворяне западныхъ губерній, а особенно Ковенской, Гродненской, частью Виленской смѣло вступили со мною въ разговоръ о томъ, чего всѣ прочіе боялись. Это меня не удивило, я и прежде зналъ по дѣламъ министерства внутреннихъ дѣлъ, что помѣщики упомянутыхъ трехъ губерній, живя въ сосѣдствѣ со свободными земледѣльцами чужихъ государствъ и

нашихъ остзейскихъ губерній, не боятся освобожденія и даже готовы идти на встрѣчу ему“. (А. П. Левшинъ. Достопамятныя минуты моей жизни. Русскій Архивъ 1885 г., № 8 стр., 483).

Правительство воспользовалось отношеніемъ помѣщиковъ западныхъ губерній къ крестьянской реформѣ.

Генераль-губернатору литовскихъ губерній Назимову было поручено созвать предводителей дворянства и объявить имъ, чтобы они указали необходимыя улучшения въ устройствѣ крестьянъ, не стѣсняясь прежними постановленіями и инструкціями. Затѣмъ, 26 октября и 3 ноября 1856 года инвентарныя правила литовскихъ губерній, находившіяся на разсмотрѣніи въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, были возвращены для пересмотра дворянству черезъ генерала Назимова.

Рескриптъ 20 ноября 1857 года сдѣлался точкой отправленія крестьянской реформы. „Одобрѣя вполнѣ намѣренія сихъ представителей дворянства Ковенской, Гродненской и Виленской губерній, какъ соотвѣтствующія моимъ видамъ и желаніямъ, я разрѣшаю дворянскому сословію оныхъ приступить теперь къ составленію проектовъ, на основаніи коихъ предположенія комитетовъ могутъ быть приведены въ дѣйствительное исполненіе, но не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушать существующихъ нынѣ хозяйственныхъ устройствъ помѣщичьихъ имѣній. Для сего повелѣваемъ: 1) Открыть теперь же въ губерніяхъ Ковенской, Виленской и Гродненской по одному въ каждой подготовительному комитету, а потомъ для всѣхъ 3-хъ губерній вмѣстѣ одну общую комиссію въ Вильнѣ“. Затѣмъ указывались главныя основанія реформы: помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, но крестьянамъ остается ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣли въ свою собственность посредствомъ

выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей передъ правительствомъ и помѣщиками, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

Дворянство уѣздовъ ябургскаго и петергофскаго Петербургской губ. возбудило ходатайство объ улучшеніи быта крестьянъ. Несмотря на то, что дворянство Петербургской губерніи не говорило объ освобожденіи, отвѣтный рескриптъ на имя петербургскаго генералъ-губернатора заключалъ въ себѣ повтореніе рескрипта Назимову.

Копія вышеуказаннаго рескрипта была разслана губернаторамъ для вызова аналогичныхъ ходатайствъ. Въ запискахъ Я. А. Соловьева приведенъ отвѣтъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей дворянства на конфиденціальныя запросы Ланского, какое впечатлѣніе произвели рескрипты въ разныхъ губерніяхъ. Отвѣты эти не обнаруживали „полнаго и безусловнаго сочувствія къ освобожденію крестьянъ, на указанныхъ правительствомъ основаніяхъ“ — пишетъ Соловьевъ. Только въ западныхъ губерніяхъ отношеніе къ реформѣ было другое. Динабургское дворянство Витебской губерніи всеподданнѣйше ходатайствовало о разрѣшеніи ему немедленно приступить къ устройству быта крестьянъ. Минскій губернаторъ писалъ, что впечатлѣніе дворянъ выразилось великою радостью и искреннѣйшей благодарностью.

Подольскій губернаторъ писалъ, что по принятіи важности сего предмета къ исполненію, дворянство Подольской губерніи навѣрно выразить свое желаніе устроить бытъ крестьянъ, подобно желанію дворянства губерній Ковенской, Виленской и Гродненской.

Соловьевъ вслѣдствіе своей полякофобіи находитъ,

что отзывы помѣщиковъ западныхъ губерній были неискренни; но онъ игнорируетъ, во-первыхъ, невыгодность для сельскаго хозяйства введенныхъ и предстоящихъ къ введенію инвентарей, во-вторыхъ большую интенсивность земледѣлія въ западныхъ губерніяхъ, обусловленную болѣе близкимъ рынкомъ сбыта и находящуюся въ противорѣчій съ крѣпостными отношеніями.

Возстаніе 1863 года, охватившее западныя губерніи, вызвало проведеніе крестьянской реформы въ этомъ краѣ на началахъ болѣе выгодныхъ для крестьянъ, сравнительно съ крестьянскою реформою въ коренныхъ губерніяхъ Россіи.

По закону 1 марта 1863 года выкупъ крестьянскихъ надѣловъ былъ обязателенъ, между тѣмъ какъ въ коренныхъ губерніяхъ Россіи онъ былъ поставленъ, въ качествѣ общаго правила, въ зависимость отъ взаимнаго добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами или же былъ обязателенъ для крестьянъ по требованію помѣщиковъ.

Тогда какъ въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ временныя обязательныя отношенія просуществовали во многихъ мѣстахъ около 20 лѣтъ, въ западныхъ губерніяхъ реформы были произведены въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Крестьянская реформа въ коренныхъ губерніяхъ лишила крестьянъ одной шестой части земли, находящейся до реформы въ ихъ владѣніи, крестьяне западныхъ губерній получили полностью свои прежніе участки, въ Минской губерніи даже была прирѣзка: прежде на душу въ Минской губ. приходилось 5—7 десятинъ, послѣ реформы 8 десятинъ.

Ведя въ краѣ борьбу съ польскимъ элементомъ, болѣе сильнымъ въ помѣщичьемъ, тѣмъ крестьянскомъ сословіи, русское правительство было озабочено тѣмъ, чтобы крестьянская реформа въ западныхъ губерніяхъ расположила тамошнихъ крестьянъ къ правительству

и ослабила экономическое преобладаніе помѣстнаго элемента. Въ этомъ направленіи дѣйствовалъ извѣстный крѣпостникъ, противникъ киселевскихъ реформъ на посту министра государственныхъ имуществъ, но царскій демократъ на посту диктатора Литвы—Муравьевъ.

Приростъ населенія въ первое время послѣ надѣла обусловливался большею или меньшею выгодностью крестьянской реформы. Лучшія условія надѣла вызвали болѣе значительный приростъ населенія въ западныхъ губерніяхъ сравнительно съ центральными и южными. Такъ, въ періодъ отъ 1858 г. по 1878 г., значительная часть котораго приходится на пореформенное время, центральныя губерніи дали отъ 6 (Ярославская губ.) до 14% (Калужской губ.); губерніи земледѣльческія, великорусскія и малорусскія, отъ 16% (Тульская) до 27% (Харьковская), губерніи литовскія и бѣлорусскія дали нижеслѣдующій приростъ:

Ковенская	24 0/0
Виленская	36,20/0
Гродненская	32,90/0
Витебская	35 0/0
Могилевская	34 0/0

(Статистическій Временникъ, серія III, отдѣлъ 10, 1896 года, стран. 113, 121. и 129.)

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Послѣднее сорокалѣтіе.

Русское правительство послѣ возстанія въ Польшѣ 1863 года рѣшило искать себѣ опоры не только въ физической силѣ русской арміи, значительная часть которой была расположена въ польскихъ областяхъ, но и въ привлеченіи на свою сторону крестьянства. Въ виду того былъ назначенъ статсъ-секретаремъ Царства Польскаго Н. А. Милютинъ, и былъ подобранъ соотвѣтственный составъ учредительнаго комитета.

Крестьяне не только были надѣлены землей, но имъ были оставлены сервитуты въ лѣсахъ крупныхъ собственниковъ. Кромѣ того, было организовано въ Царствѣ Польскомъ не всесословное, какъ предполагалось Велепольскимъ, но двухсословное—крестьянское и помѣщичье—волостное самоуправленія, гмина, причемъ перевѣсъ былъ предоставленъ крестьянскому элементу.

Все производство въ гминѣ и въ гминномъ судѣ велось на польскомъ языкѣ, начальная школа оставалась по прежнему польской. Видна была забота со стороны правительства относительно того, чтобы крестьяне чувствовали лишь покровительство русскихъ властей, но не испытывали гнета руссификаціи.

Руссификація должна была проникнуть въ высшія сферы національной жизни, доступныя для интеллигентныхъ слоевъ общества. Для изоляціи польскаго крестьянства отъ вліянія послѣднихъ возникли различные неосуществимые проекты, напримѣръ, возобновленъ былъ проектъ 1843 г. о введеніи славянской азбуки въ польскую письменность, съ той однако-жъ

перемѣной, что теперь предполагалось введеніе русской азбуки лишь въ польскую литературу для народа.

Хотя каждый общественный классъ имѣть свою особую идейную сферу, но психическія сферы различныхъ классовъ не изолированы другъ отъ друга и существуютъ, болѣе или менѣе, сильное воздѣйствіе однихъ классовъ на другіе.

Ломка прежняго экономического строя Царства Польскаго, репрессіи, которымъ были подвергнуты прикосновенныя къ возстанію — вытолкнули многихъ изъ прежняго привилегированнаго положенія въ рабочіе, ремесленные или мелкіе торговые классы. Многочисленная въ Польшѣ мелкая шляхта, никогда не подвергавшаяся крѣпостному праву, не имѣвшая крестьянъ, близкая по роду жизни крестьянству, а по политическимъ традиціямъ — интеллигентнымъ слоямъ націи, явилась естественнымъ соединительнымъ звеномъ между разными слоями польскаго общества, вводя своихъ членовъ въ крестьянскую, дворянскую среду, въ среду городского пролетаріата и интеллигенціи.

Мысль объ изоляціи польскаго крестьянства отъ психической сферы польской націи и вліянія политическихъ традицій Польши была утопіей. Ея послѣдовательное осуществленіе было вскорѣ нарушено русской администраціей. Въ 1871 году преподаваніе на русскомъ языкѣ введено было въ народныя училища. Для облегченія себѣ контроля надъ дѣятельностью гминнаго управленія, комиссары по крестьянскимъ дѣламъ и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вводили русскій языкъ въ гминное самоуправленіе, вопреки существующимъ законоположеніямъ.

Графъ Дмитрій Толстой явился инициаторомъ обрусѣнія польскихъ крестьянъ посредствомъ начальной русской школы. Здѣсь оказалось необходимымъ нарушить попутно и гминный уставъ. 3—8 статьи гминнаго

положенія предоставляли гминѣ право выбора учителя 48 ст. гласила о преподаваніи въ начальныхъ училищахъ на польскомъ языкѣ. Уже въ отчетѣ за 1868 годъ графъ Толстой указывалъ на неудобства этихъ статей для видовъ правительства. Въ 1871 году графъ Толстой получилъ словесное разрѣшеніе Александра II на предоставление учебнымъ дирекціямъ права назначенія учителей гминныхъ и начальныхъ училищъ и на введеніе преподаванія Закона Божія не ксендзами, но свѣтскими учителями.

Руссификація начальной школы и недопущеніе въ нее ксендзовъ, въ качествѣ католическихъ законоучителей, сдѣлали ее весьма непопулярной въ глазахъ народа. Крестьяне пользовались всякимъ предлогомъ для закрытія училищъ, неохотно посылая туда своихъ дѣтей.

По отчету генералъ-губернатора Гурко, разсмотрѣнному въ комитетѣ министровъ въ 1893 году, въ теченіе десятилѣтія отъ 1882 по 1892 годъ количество народныхъ училищъ въ краѣ уменьшилось съ 2371 до 2068, т. е. на 303, количество учащихся уменьшилось на 3000, съ 127658 до 124721.

Въ 1874 году упразднена была унія въ Царствѣ Польскомъ при помощи казацкихъ нагаекъ, постоя солдатъ въ деревняхъ, сѣченія мужчинъ и женщинъ цѣлыми деревнями.

Насиліями обращенные въ православіе крестьяне Люблинской и Сѣдлецкой губерній систематическими насиліями удерживались въ православной церкви. За совершеніе надъ ними католическихъ обрядовъ ксендзы подвергались не только уголовной отвѣтственности по уложенію, но заключались въ монастыри и высылались изъ края. Упорствующіе уніаты совершали свои браки въ Галиціи, тайно отправляясь туда. Иногда пріѣзжали къ нимъ тайкомъ какой либо храбрый поборникъ

католицизма изъ ксендзовъ Галиціи, крестилъ дѣтей, исповѣдывалъ и совершалъ брачныя обряды.

Въ 1888 году поднимался вопросъ въ комитетѣ министровъ объ отобраніи у родителей и отдачи на воспитаніе въ православныя монастыри дѣтей упорствующихъ, но эту мѣру комитетъ министровъ призналъ неподходящей, такъ какъ она должна была создать слишкомъ враждебное настроеніе крестьянъ пограничныхъ губерній къ Россіи, что было нежелательнымъ, въ виду возможности войны съ Австріей. Рѣшено было оказывать возможное покровительство православнымъ монастырямъ, учрежденнымъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ для обрусительныхъ цѣлей.

Массовый переходъ въ католичество крестьянъ Люблинской и Сѣдлецкой г. г. послѣ указа о вѣротерпимости 17 апрѣля 1905 года (въ одной Люблинской г. перешло въ католицизмъ 100000 человекъ) доказываетъ всю безрезультатность вышеуказанныхъ правительственныхъ мѣропріятій.

Однимъ изъ факторовъ руссификаціи польскихъ крестьянъ должна была быть, по расчету правительства, военная служба. Польскіе крестьяне служили въ Петербургѣ, на Кавказѣ и въ Восточной Азіи.

Нѣсколько лѣтъ пребыванія въ русской средѣ вызвали конечно внѣшнее обрусѣніе; но тяжесть солдатской службы, усугубляемая пребываніемъ въ чужой средѣ, вдали отъ родины — порождала подчасъ среди крестьянъ, служившихъ въ русской арміи, глубокую ненависть къ Россіи.

Въ общемъ политика Россіи въ Польшѣ не завоевала себѣ расположенія польскихъ крестьянъ. Руссификаціонными мѣропріятіями крестьяне были сравнены съ другими слоями населенія.

Эрою усиленной руссификаціи не былъ 1864 годъ, т. е. первые мѣсяцы послѣ подавленія возстанія. Не

сразу могло опредѣлить русское правительство истощеніе боевой энергіи Польши и ея силъ сопротивленія и поэтому оно приступило съ извѣстной долей осторожности къ дѣлу безпошаднаго обрусѣнія.

Рескриптъ на имя Великаго Князя Константина объ увольненіи послѣдняго отъ должности намѣстника Царства Польскаго говоритъ о возобновленіи реформъ послѣ прекращенія смуты.

Вмѣсто продолженія реформъ начала 60-хъ годовъ, восстанавливающихъ отдѣльное управленіе въ Царствѣ Польскомъ, наступило упраздненіе его учреждений.

Указомъ 10—22 марта 1867 года былъ упраздненъ государственный совѣтъ Царства Польскаго. Указомъ 20—1 апрѣля 1867 года упразднена комиссія финансовъ и казначейства, и управленіе Царства подчинено имперскому вѣдомству финансовъ. 15—27 мая 1867 года, взамѣнъ правительственной комиссіи народнаго просвѣщенія, образованъ Варшавскій учебный округъ, подчиненный министерству народнаго просвѣщенія. 3—15 іюня 1867 года упраздненъ Совѣтъ управленія Царства Польскаго съ передачей предметовъ его вѣдомства Учредительному Комитету, впредь до окончательнаго преобразованія всего центрального управленія Царства Польскаго. Учредительный Комитетъ просуществовалъ до 3—15 ноября 1870 года.

Дипломатическая канцелярія, существовавшая при намѣстникѣ со временъ конституціоннаго Царства Польскаго, съ 1815 по 1830 годъ, упразднена 16—28 декабря 1867 года. Русское правительство старалось уничтожить всякій слѣдъ государственнаго бытія Польши.

Указомъ 29 февраля (11 марта) 1868 года упразднена правительственная комиссія внутреннихъ дѣлъ, которой были подвѣдомственны губернскія управленія, на основаніи дополненія къ утвержденнымъ того же числа

дополнительнымъ правиламъ положенія 19 декабря 1866 года. Губернскія управленія подчинены правительствующему сенату на общемъ основаніи и причислены къ вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ, на основаніи указа 26 марта (8 апрѣля) 1869 года, были упразднены отдѣленія губернскаго управленія: финансовое и государственныхъ имуществъ.

Эти объединительныя административныя реформы вызвали, въ качествѣ естественнаго слѣдствія обрусѣнія этихъ учреждений, замѣну въ нихъ польскаго языка русскимъ. Русскій языкъ былъ введенъ въ губернскомъ и уѣздномъ правленіи въ 1868 году, въ финансовыхъ учрежденіяхъ въ 1869 г.

Позднѣе всего былъ введенъ русскій языкъ въ судопроизводствѣ края: въ 1872 году въ судопроизводствѣ сената Царства Польскаго, а въ 1875 году, вмѣстѣ съ судебными учрежденіями Александра II, въ судопроизводство общихъ судебныхъ мѣстъ и мировой юстиціи.

Въ качествѣ мѣры, тѣсно связанной съ руссификаціей учреждений, изданъ 30 іюля 1867 года законъ о преимуществахъ чиновниковъ русскаго происхожденія, служащихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Разъ учрежденія Царства Польскаго по языку дѣлопроизводства и по составу служащихъ сдѣлались русскими, — школа въ Царствѣ Польскомъ не могла оставаться польскою.

Относительно обрусѣнія школъ правительство не сразу раскрывало свои карты.

Въ рескриптѣ Александра II на имя намѣстника въ 1864 году было сказано: „не позволяя ни себѣ, ни кому бы то ни было превращать разсадники науки въ орудіе для политическихъ цѣлей, учебныя начальства должны имѣть въ виду лишь безкорыстное служеніе

просвѣщенію“. Затѣмъ говорилось о предоставленіи польскому юношеству возможности обучаться на природномъ языкѣ. Но для сѣуженія примѣненія этого принципа Царство Польское разсматривалось не какъ польскій край, но какъ край со смѣшаннымъ населеніемъ.

Подъ предлогомъ огражденія лицъ не польской народности „отъ всякаго насильственнаго посягательства,“ вводились русскія школы подъ наименованіемъ смѣшанныхъ и русскихъ.

5 января 1866 года при высочайшемъ рескриптѣ на имя намѣстника изданы новые уставы и штаты слѣдующихъ учебныхъ заведеній:

1) Мужскія классическія реальныя гимназіи и прогимназіи для польскаго юношества съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ на польскомъ языкѣ, кромѣ исторіи и географіи Россіи и русской словесности.

2) Мужскія классическія реальныя училища, гимназіи и прогимназіи для русскаго православнаго и греко-уніатскаго населенія съ преподаваніемъ на русскомъ языкѣ, причемъ весь преподавательскій персоналъ долженъ состоять изъ русскихъ.

3) Главное нѣмецкое евангелическое училище въ Варшавѣ изъ двухъ отдѣленій, мужского и женскаго, съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ, кромѣ исторіи и географіи Россіи и русской словесности подлежащихъ преподаванію на русскомъ языкѣ.

4) Нѣмецкая реальная гимназія въ Лодзи съ преподаваніемъ на нѣмецкомъ языкѣ, съ тѣми же исключеніями.

5) Женскія гимназіи и прогимназіи съ преподаваніемъ на польскомъ языкѣ, съ тѣми же исключеніями.

6) Педагогическіе курсы для образованія учителей начальныхъ училищъ для польскаго населенія.

7) Педагогическіе курсы для русскаго населенія.

8) Такіе же курсы для литовскаго населенія.

По инициативѣ Учредительнаго Комитета были основаны смѣшанныя учебныя заведенія, имѣвшія цѣлью способствовать обрусѣнію евреевъ. Доступъ въ эти заведенія предоставлялся всѣмъ національностямъ, въ виду чего онѣ именовались смѣшанными. Въ провинціальныхъ городахъ Царства Польскаго не открывали польскихъ, но русскія или смѣшанныя учебныя заведенія, тоже русскія по языку преподаванія.

Въ 1868 году было введено на русскомъ языкѣ преподаваніе физико-математическихъ и историческихъ предметовъ во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ, въ силу высочайше утвержденнаго 1 мая 1869 года положенія Комитета Царства Польскаго, введено было съ 1871 — 1872 г. вообще преподаваніе на русскомъ языкѣ.

Въ 1867 — 1868 году рѣшено было Главную Школу, учебное заведеніе съ университетской программой, преобразовать въ Варшавскій университетъ.

Рескриптъ 30-го августа (19 сентября) 1867 года повелѣвалъ намѣстнику Царства Польскаго озаботиться о преобразованіи Варшавской Главной Школы, существующей на основаніи устава 8 — 20 мая 1862 года въ университетъ. По плану, представленному Правительственною Комиссіею Народнаго Просвѣщенія Совѣту Управленія Царства Польскаго школа уравнивалась въ правахъ удостоенія разныхъ званій и ученыхъ степеней съ русскими университетами, сохраняя характеръ польскаго университета. Въ Совѣтѣ этотъ проектъ встрѣтилъ энергичныя возраженія со стороны яростныхъ поборниковъ обрусѣнія: князя Черкаскаго, Заблоцкаго, Соловьева и Броушвейна. Князь Черкасскій утверждалъ, что въ Варшавѣ можетъ существовать, съ пользою для русскаго дѣла, лишь русскій университетъ, причемъ должно быть удѣлено въ немъ достаточно мѣста для общеславянскихъ и чисто польскихъ

предметовъ. Н. Милютинъ не шелъ такъ далеко въ обрусительномъ направленіи, онъ соглашался на то, чтобы университетъ варшавскій оставался польскимъ, и выражалъ лишь желаніе о „предоставленіи русскому языку почетнаго мѣста среди предметовъ преподаванія“.

При составленіи устава Варшавскаго университета министерство было озабочено усиленіемъ вліянія министерства и преобладаніемъ русскихъ элементовъ. Должности ректора и инспектора замѣщались по назначенію; хотя совѣту университета и предоставлено право выбора профессоровъ и другихъ служащихъ, но министру дано право назначать профессоровъ на вакантныя кафедры по собственному усмотрѣнію; этимъ правомъ пользуется попечитель относительно лицъ, утвержденіе которыхъ предоставлено его власти; назначенный самимъ министромъ профессоръ не подвергается баллотировкѣ по выслугѣ 25—лѣтія и продолжаетъ службу по усмотрѣнію министерства; совѣту не предоставляется права ходатайствовать объ учрежденіи ученыхъ обществъ, выбора почетныхъ членовъ, удостоенія званія почетныхъ докторовъ, приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію. Снабжать преподавателями Варшавскій университетъ должны были прочіе университеты. Судебно-дисциплинарная власть надъ студентами ввѣряется инспектору, власть котораго усилена, и особому суду изъ трехъ профессоровъ по выбору совѣта. Введена форменная одежда для студентовъ, стѣсненъ доступъ постороннимъ слушателямъ. На ряду съ этими полицейскими мѣрами, которыя, сами по себѣ, должны были неблагоприятно отразиться на научной дѣятельности университета былъ пониженъ научный цензъ для соисканія ученыхъ степеней и приобрѣтенія профессорскаго званія. Для правительственныхъ цѣлей люди науки въ Варшавскомъ университетѣ были не нужны, нужны были чиновники,

поступающіе всегда согласно съ видами начальства и истинно-русскіе люди. Ректора и инспектора предположено назначать изъ природныхъ русскихъ; служащимъ русскаго происхожденія даны особыя преимущества на основаніи указа 30 іюля 1867 года о служебныхъ преимуществахъ русскихъ служащихъ въ Царствѣ Польскомъ; русскій языкъ сдѣланъ обязательнымъ въ преподаваніи и дѣлопроизводствѣ, для диссертаций, публичныхъ рѣчей, студенческихъ сочиненій на преміи.

Съ 1870 года были сосредоточены въ Варшавскомъ университетѣ стипендіи, предназначенныя для уроженцевъ Царства Польскаго и учрежденныя послѣ 1831 г., послѣ закрытія университета въ Вильнѣ; стипендіи эти предназначались теперь для русскихъ студентовъ. Кромѣ того, всѣ стипендіи, основанныя на частныя пожертвованія для слушателей Главной Школы или Варшавскаго университета, правленіе университета, по возможности, предоставляло русскимъ студентамъ. Для увеличенія русскаго элемента среди слушателей Варшавскаго университета туда привлекались воспитанники духовныхъ семинарій, хотя пріемъ ихъ былъ прекращенъ въ прочихъ университетахъ.

5-17 мая 1871 года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи всѣхъ, безъ исключенія, лицъ учебнаго персонала въ Варшавскомъ университетѣ правительственною властью.

Когда русская реакція достигла своего апогея въ мрачную эпоху Александра III, и вырабатывался новый университетскій уставъ 1884 года, образцомъ ему послужилъ варшавскій университетскій уставъ. Уставъ 1884 года, этотъ предметъ ненависти русской молодежи, виновникъ столькихъ ея несчастій, вышелъ нѣсколько либеральнѣе устава Варшавскаго университета.

Послѣ изданія университетскаго устава 1884 года графъ Деляновъ образовалъ, подъ своимъ предсѣда-

тельствомъ, особое совѣщаніе съ участіемъ попечителя Варшавскаго округа и ректора Варшавскаго университета. Совѣщаніе признало неудовлетворительность постановки научнаго дѣла въ Варшавскомъ университетѣ и пришло къ заключенію, что необходимо поставить Варшавскій университетъ въ одинаковыя матеріальныя условія съ другими университетами, примѣнивъ къ нему штаты 1884 года. Уставъ 1884 года, по мнѣнію комиссіи, довольно близко подходитъ къ уставу Варшавскаго университета, но всетаки не можетъ быть примѣненъ къ нему всецѣло, а требуетъ извѣстныхъ изъятій. Напримѣръ, институтъ приватъ-доцентовъ показался комиссіи опаснымъ для Варшавскаго университета, такъ какъ велъ бы къ конкуренціи съ русскими профессорами польскихъ ученыхъ; аудиторіи первыхъ неминуемо бы пустовали, тогда какъ аудиторіи вторыхъ были бы переполнены молодежью. Система гонораровъ по уставу 1884 года была признана въ Варшавскомъ университетѣ нежелательною для русскихъ видовъ. Профессора Варшавскаго университета, какъ орудіе русской политики въ Польшѣ, не должны были, по мнѣнію деляновской комиссіи, зависѣть въ матеріальномъ отношеніи отъ инородческой польско-еврейской аудиторіи университета.

Весьма естественно, что научное значеніе Варшавскаго университета было ничтожно. Его профессора, гг. Симоненки, Блоки, Зибели, являлись образцами научной бездарности, незнакомства съ новѣйшими изслѣдованіями и новѣйшими пріобрѣтеніями науки и часто самой непростительной тенденціозности.

Незначительное научное достоинство этого университета уменьшало количество его слушателей.

Александровскій университетъ, возникшій въ Варшавѣ въ 1816 году, насчитывалъ уже въ 1829—1830 году 733 слушателя, при населеніи въ 4½ милл. Всѣ сту.

денты принадлежали исключительно къ польской народности, среди нихъ было 4 еврея-поляка.

Главная Школа въ 1866—1867 году насчитывала 1302 слушателя; въ 1867—1868 году число слушателей уменьшилось до 1151, при населеніи въ $5\frac{1}{2}$ мил., причемъ всѣ они, за исключеніемъ нѣсколькихъ человѣкъ, принадлежали къ польской народности; лица іудейскаго вѣроисповѣданія составляли 10%.

Императорскій Варшавскій университетъ въ 1869 году насчитывалъ 1073 студента. Число ихъ стало падать и въ 1872 году достигало лишь 445.

Послѣ введенія въ Царствѣ Польскомъ судебной реформы въ 1876 году и, вмѣстѣ съ тѣмъ, русскаго языка въ судопроизводствѣ Царства Польскаго, увеличилось количество русскихъ студентовъ въ Варшавскомъ университетѣ.

Процентъ православныхъ студентовъ въ Варшавскомъ университетѣ въ 1894 году равнялся 17,70%, въ 1895 году — 19,26%, въ 1896 году — 21,40%, въ 1897 г. — 21,30%, за послѣднее пятилѣтіе, вслѣдствіе открытія для православныхъ семинаристовъ Томскаго и Дерптскаго университетовъ, число православныхъ слушателей пало до 18%.

Процентное ограниченіе, введенное для евреевъ въ университетахъ Россіи, способствовало увеличенію ихъ числа въ Варшавскомъ университетѣ.

Въ 1904 году Варшавскій университетъ насчитывалъ 1625 слушателей при 11 миллионѣ населенія въ краѣ.

Вышеприведенныя цифры указываютъ, что число слушателей въ Варшавскомъ университетѣ возрастало медленнѣе населенія Царства Польскаго. Фактъ этотъ является безпримѣрнымъ среди культурныхъ странъ Европы.

Совсѣмъ другое мы можемъ замѣтить въ сосѣдней, родственной Царству Польскому Галиціи.

Краковскій университетъ	Львовскій универ.
1868 годъ 473 слушат.	1069 слушат.
1904 годъ 2020 слушат.	2703 слушат.

Населеніе Галиціи увеличилось за этотъ періодъ съ $5\frac{1}{2}$ до $7\frac{1}{2}$ мил.

Хотя Варшавскій университетъ не стоялъ на уравниѣ европейскихъ и, по справедливому замѣчанію профессора Аскенязи, былъ послѣднимъ въ Европѣ и послѣднимъ въ Россіи, но въ виду того, что онъ давалъ окончившимъ курсъ соотвѣтствующія свидѣтельства, дающія извѣстныя права, онъ, несомнѣнно, привлекалъ бы большее количество слушателей, если бы система среднихъ учебныхъ заведеній Царства Польскаго не уменьшала количества учащихся.

Царство Польское насчитывало лишь 21 гимназію, между тѣмъ, какъ Галиція, при меньшемъ населеніи, въ 1903 году имѣла 38 гимназій. Не только по сравненію съ Галиціей, но и по сравненію съ Россіей Царство Польское имѣетъ незначительное число гимназій.

Царство Польское, безъ губерніи Варшавской, имѣетъ 1 гимназію на 343.000 жителей, а Россія — на 320.000 жителей.

Царство Польское имѣло казенныхъ гимназій и прогимназій въ 1881 году 18, въ 1894 году 21.

Весьма характерно, что въ періодъ съ 1881 по 1894 годъ, несмотря на возрастаніе числа гимназій, количество учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ уменьшилось съ 11550 до 8745; 16,8% по 13,3% общаго числа учащихся въ гимназіяхъ Россіи.

Число исключенныхъ по недостатку успѣховъ изъ всѣхъ гимназій Россіи въ 1903 году достигало 855, причѣмъ на Царство Польское приходилось 229, или 27%. Процентъ переведенныхъ въ слѣдующій классъ и окон-

чившихъ курсъ для всей Имперіи 83,3⁰%, для Царства Польскаго 74,4⁰%.

Выше указанныя цифры служатъ лишь доказательствомъ, насколько русскія гимназіи въ Царствѣ Польскомъ не приспособлены къ потребностямъ польскаго юношества.

Въ 1881 году православные воспитанники составляли 12,8% учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Царства Польскаго, въ 1894 году — 20,6%.

Это возростаніе числа православныхъ обусловлено увеличеніемъ числа русскихъ чиновниковъ въ Царствѣ Польскомъ.

Послѣ объединительныхъ и обрусительныхъ реформъ явилось довольно значительное, все нарастающее число русскихъ чиновниковъ въ краѣ. Фактъ этотъ оказалъ вліяніе на польско-русскія отношенія.

До 1863 года, за самымъ небольшимъ исключеніемъ, вродѣ, напримѣръ, Виленскаго бывшаго уніатскаго епископа, Семашки, инициатора многихъ обрусительныхъ мѣръ, починъ обрусѣнія шелъ не изъ Вильны и Варшавы въ Петербургъ, а изъ Петербурга, руководствовавшася своими политическими цѣлями. Русская чиновничья колонія, какъ въ западныхъ губерніяхъ, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, была крайне малочисленна.

Мѣропріятія, направленныя на привлеченіе русскихъ чиновниковъ въ Литву и Польшу, всѣ мѣропріятія, клонящіяся къ устраненію поляковъ съ государственной службы на родинѣ,—имѣли незначительный результатъ. Это происходило, главнымъ образомъ, оттого, что Россія не произвела еще достаточнаго количества интеллигентовъ, годныхъ для государственной службы. Извѣстенъ низкій умственный и нравственный уровень чиновниковъ во времена Николая I.

Въ 60-хъ годахъ образованный элементъ, пригодный

для службы въ бюрократическомъ государствѣ, въ Россіи возросъ численно. Пользуясь этимъ, а также уменьшенной силой сопротивленія польскаго общества послѣ возстанія 1863 года, русское правительство переполнило администрацію западныхъ губерній, а затѣмъ Царства Польскаго русскими чиновниками. Послѣдніе уже не являлись отдѣльными особами въ чужой средѣ, а жили сплоченной группой, изолированной отъ чужеземнаго населенія. Прежде они неминуемо должны были поддаваться мѣстнымъ вліяніямъ. Этимъ объясняется, что даже люди, такъ враждебно расположенные къ Польшѣ, какъ графъ Паскевичъ, являлись передъ петербургскимъ правительствомъ защитниками мѣстныхъ интересовъ.

Николай I въ своихъ письмахъ къ Паскевичу выражалъ опасеніе относительно того, что русская гвардія въ Царствѣ Польскомъ можетъ перейти на сторону поляковъ и совѣтовалъ возбуждать враждебное чувство къ послѣднимъ.

Послѣ 60-хъ годовъ въ Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ изъ русскаго чиновничьяго элемента образовалось ядро руссификаціонной и объединительной политики. Пользуясь служебными преимуществами, чувствуя себя внѣ контроля въ чужеземной странѣ, руководствуясь лишь однимъ принципомъ „побѣдителя не судять“, русскіе чиновники въ Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ пользовались разными законными и незаконными льготами. Имъ было хорошо на новыхъ мѣстахъ; лишь то, что вокругъ не слышно было русскаго духа, не пахло Русью, вызывало подъ часъ раздраженіе и рождало иногда невеселый призракъ оставленія края, необходимости возвращенія во-свояси. Упрости въ этихъ мѣстахъ, дать здѣсь пожить себѣ вволю и предоставить такую же жизнь своимъ родственни-

камъ и землякамъ—вотъ основа политическихъ идеаловъ чиновника въ инородческой странѣ.

Выросъ реальный факторъ обрусѣнія, отростокъ русской бюрократіи, врѣзавшійся въ тѣло инородческаго элемента. Отростокъ этотъ связываетъ интересы служилой Руси съ интересами обрусѣнія, водворенія русскихъ началъ и проч. И только русскій государственный кризисъ, проявляющійся въ борьбѣ земской Россіи со служилой, долженъ былъ вызвать пересмотръ русской политики на окраинахъ.

Пересмотръ русской политики въ Польшѣ, всплывшій за послѣднія нѣсколько лѣтъ, можетъ быть, окончить катковскій періодъ отношенія русскаго общества къ польскому вопросу.

Въ 1863 году, во время польскаго возстанія, въ Россіи вели борьбу два теченія по польскому вопросу: герценовское, выразившееся въ принципѣ, „если Польша желаетъ съ Россіей разстаться, да будетъ ея воля“, и катковское—принципъ порабощенія и обрусѣнія Польши. Вслѣдствіе поддержки правительства восторжествовало теченіе катковское. Оно легѣлось въ молодомъ поколѣніи тенденціозными учебниками исторіи; оно укрѣплялось преслѣдованіями всѣхъ полонофильскихъ проявленій въ русскомъ обществѣ.

Въ историческомъ обзорѣ комитета министровъ встречаемъ выраженія прискорбія со стороны Александра II по поводу того, что во многихъ мѣстахъ восточной окраины Россіи служащая интеллигенція и купечество весьма радушно принимаютъ польскихъ политическихъ ссыльныхъ.

Русское правительство усиленно воспитывало въ русскомъ обществѣ чувства ненависти, антипатіи къ Польшѣ и всему польскому посредствомъ не только репительной печати, но и тенденціозныхъ учебниковъ исторіи и географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; вспом-

нимъ учебники исторіи Рождественскаго или Иловайскаго, географіи Лебедева и т. п.

Въ настоящее время нельзя ничего строить на польско-русскихъ симпатіяхъ: они—экзотическое растеніе, не успѣвшее расчлениваться въ краткій періодъ освободительнаго движенія. Но имѣются весьма реальныя основы для перемѣны системы. Руссификаціонная политика въ Польшѣ обанкротилась: объ этомъ въ послѣдніе годы свидѣлствуетъ много характерныхъ данныхъ.

Когда для сохраненія абсолютизма было поручено комитету министровъ изгладить многіе вольные и невольные грѣхи стараго порядка, и изданъ былъ указъ о вѣротерпимости, тогда оказалось, что уничтоженіе уніи толкнуло въ католицизмъ сотни тысячъ прежде уніатскаго населенія. Въ одной Люблинской губ. перешло въ католицизмъ въ 1906 г. 57.195 ч. т. е. свыше 20% православнаго населенія Люблинской губ. Въ Сѣдлецкой губ. переходъ въ католицизмъ достигъ сравнительно еще большаго процента. Упорствующіе уніаты считали источникомъ своего несчастья малорусскую рѣчь, отличающую ихъ отъ польскаго населенія, и въ періодъ преслѣдованія уніи привязались не только къ католицизму, но и къ польскому языку.

Тщетными оказались попытки оторвать политически польскаго крестьянина отъ стремленія къ Польшѣ, объ этомъ свидѣлствовали въ своихъ „Очеркахъ Привисляндин“ Маркграфскій, въ Русскомъ Обзорѣ и еще 10 лѣтъ тому назадъ. Въ 1905 г. нѣсколько сотъ гминъ Ц. П. потребовало возстановленія польскаго языка въ гминахъ. На первыхъ и вторыхъ выборахъ въ Государственную Думу крестьяне Ц. П. подавали свои голоса за народоцевъ, усматривая въ нихъ защитниковъ не своихъ классовыхъ, но національныхъ интересовъ.

Не имѣвши успѣха среди крестьянъ, обрусительная политика не имѣла его и среди другихъ слоевъ обще-

ства. Въ 1893 г. возникла польская социалистическая партія (П. П. С.), принявшая въ основу своей политической программы государственную самостоятельность Польши. Партія эта вскорѣ побѣдила всѣ остальные социалистическія группы; только въ періодъ освободительнаго движенія въ Россіи возстановили свое существованіе и пользовались извѣстными вліяніями на рабочихъ с.-д. Ц. П., объединенные съ русской с.-д. партіей.

Отношеніе интеллигенціи и подростающаго поколѣнія къ обрусѣнію проявилось бойкотомъ русской государственной школы въ Польшѣ, нынѣ существующей исключительно для дѣтей русскихъ чиновниковъ и русскихъ евреевъ.

Русско-японская война пріободрила польскую націю. Мысль о національномъ возстаніи возрождалась снова. Но въ Россіи возникло освободительное движеніе, вызвавшее большія надежды въ польскомъ обществѣ. Казалось, что условіе національнаго развитія получить русская Польша, не рискуя усиліями, могущими снова, въ случаѣ неуспѣха, придавить націю на многіе годы, и это подорвало въ зародышѣ идею возстанія.

Будутъ ли оправданы надежды поляковъ или разрушены—покажетъ будущее.

Для выясненія польско-русскихъ отношеній мы еще должны обратить вниманіе на то, какое значеніе имѣетъ Ц. П. для Россіи.

Ц. П. не можетъ быть компенсаціоннымъ райономъ Россіи: насчитывая 95,1 жителей на кв. версту, оно имѣетъ почти въ два съ половиною раза болѣе плотное населеніе, нежели европейская Россія.

Ц. П. не является, т. н. Hinterland'омъ для Россіи: напротивъ, Москва и Владиміръ жалуются на промышленную конкуренцію Ц. П., и московскіе промышленники не потерпѣли бы убытка отъ отдѣленія этого края отъ Россіи.

Ц. П. является лишь рынкомъ сбыта русской бюрократіи. Поскольку онъ будетъ главенствовать въ Россіи, постольку невозможна существенная перемѣна въ отношеніяхъ Россіи къ Ц. П. Самая скромная автономія и реальная унія Ц. П. съ Россіей калѣчатъ одни и тѣ же интересы—русской бюрократіи, вѣтвь коей выдѣлилась въ Польшу.

Ц. П. имѣетъ для Россіи стратегическо-политическое значеніе. Это понимали хорошо, какъ Александръ I, такъ и Николай I.

„Я не знаю государства, которое имѣло бы болѣе выгодныя границы, — сказалъ Александръ I Данилевскому: — „Ц. П. послужить намъ авангардомъ во всѣхъ войнахъ, которыя мы можетъ вести съ Европой; сверхъ того, для насъ есть еще тѣ выгоды, что давно присоединенныя къ Россіи польскія губерніи, при могущей встрѣтиться войнѣ, не зашевелиятся, какъ было прежде, и что опасность эта угрожаетъ Пруссіи, владѣющей Познанью и Австріи, владѣющей Галиціей“. (Шильдеръ, Императоръ Александръ I, томъ IV стр. 60—61).

„Бросивъ взглядъ на карту страшно становится, видя, что граница польской территоріи имперіи доходитъ почти до Одера, между тѣмъ, какъ на флангахъ она отступаетъ за Нѣманъ и Бугъ, чтобъ опереться близъ Полкичена въ Балтійское море и за устье Дуная — въ Черное море. Въ этой выдающейся части находится населеніе, существенно враждебное къ Россіи и потому требующее арміи для удержанія его въ подчиненіи“... — писалъ Николай I въ 1831 г. Паскевичу.

Различіе взглядовъ Александра I и Николая I на стратегическое значеніе западной границы обусловливалось различнымъ отношеніемъ Польши къ Россіи. Польскія провинціи могутъ быть факторомъ усиливающимъ и ослабляющимъ Россію.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Западныя губерніи.

Если надѣленіе крестьянъ землею въ западныхъ губерніяхъ на улучшенныхъ условіяхъ слѣдуетъ признать мѣрою положительною въ культурномъ отношеніи, то вся остальная политика русскаго правительства въ западныхъ губерніяхъ послѣ польскаго возстанія является рядомъ тамерлановскихъ мѣръ въ томъ-же культурномъ отношеніи. Такъ, весьма характеренъ обмѣнъ мнѣній Западнаго комитета, министерства народнаго просвѣщенія и виленскаго генералъ-губернатора относительно того, насколько для русскаго дѣла въ краѣ опасны даже русскія гимназіи.

Въ 1864 году комитетъ по дѣламъ западныхъ губерній, по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія, постановилъ:

1) оставить необходимый минимумъ гимназій, прогимназій и дворянскихъ училищъ; 2) въ мѣстечкахъ открывать лишь двухклассныя училища и не вводить въ нихъ обученіе польскому языку; 3) обратить особое вниманіе на начальныя училища. Мнѣніе это было утверждено 28 мая 1864 года.

Въ 1863 году упраздненъ дворянскій институтъ въ Вильнѣ, прогимназія въ Тельшахъ и гимназія въ Новогродкѣ.

„Прогимназія въ Тельшахъ Ковенской губерніи можетъ быть упразднена — писалъ попечитель виленскаго учебнаго округа Корниловъ; учениковъ православныхъ тамъ очень мало и еще долго будетъ перевѣсъ на сторонѣ католиковъ“.

Въ одномъ изъ своихъ докладовъ тотъ-же попечитель пишетъ: „до 1830 года, въ западныхъ губерніяхъ было больше учебныхъ заведеній, нежели нынѣ, и хотя, несмотря на это, уменьшеніе числа гимназій было бы желательно, но принимая во вниманіе, что край этотъ граничитъ съ Западной Европой, что онъ находится въ сосѣдствѣ съ Пруссіей, Царствомъ Польскимъ и Курляндією, гдѣ населеніе пользуется всѣми удобствами для воспитанія дѣтей, и гдѣ значительное число училищъ постоянно увеличивается, — нельзя не признать, что при этихъ условіяхъ западный край для противодѣйствія иноземческимъ вліяніямъ не можетъ быть лишенъ русскихъ культурныхъ центровъ, каковыми являются русскія гимназіи“.

Борьба съ просвѣщеніемъ въ зап. краѣ, вызываемая борьбою правительства съ населеніемъ, вызвала сокращеніе числа учащихся въ гимназіяхъ: число ихъ въ Виленск. округѣ въ 1861 г. доходило до 4193, въ 1894 г. до 3538, несмотря на возрастаніе населенія въ краѣ.

Въ виду этихъ соображеній, была оставлена гимназія въ Шавляхъ; параллельно съ упраздненіемъ гимназій, въ которыхъ численный перевѣсъ имѣло польское юношество, идутъ такія распоряженія, какъ отъ 23 іюля 1866 года, постановившее уничтожить польскій шрифтъ во всѣхъ типографіяхъ. „Мѣры эти необходимы“, читаемъ въ протоколахъ муравьевской комиссіи, „для того, чтобы лишить край польскаго облика“.

Въ іюнѣ 1866 года была до крайности стѣснена торговля польскими книгами, въ западныхъ губерніяхъ; только въ большихъ городахъ книгопродавцы, торгующіе иностранными книгами, имѣли право продавать польскія книги. Воспрещено было въ кофейняхъ и ресторанахъ имѣть польскія газеты.

Подавленіе всѣхъ проявленій польской культуры въ краѣ, запрещеніе преподаванія на польскомъ

языкъ, даже въ частныхъ кругахъ, недопущеніе изданія польскихъ книгъ и газетъ въ Вильнѣ, которая до 1830 года, какъ умственный польскій центръ, съ успѣхомъ конкурировала съ Варшавой—все это были мѣры, которыя ослабляли польское вліяніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, понижали культурный уровень страны. Правительство приступило къ искорененію всего польскаго въ городахъ и деревняхъ. Удаленіе всѣхъ поляковъ съ государственной службы края уменьшало количество польской интеллигенціи въ городахъ.

Для уничтоженія польскаго вліянія въ деревняхъ производились конфискаціи имѣній, принудительныя продажи и воспрещеніе покупки имѣній лицамъ польскаго происхожденія.

Впервые ограниченіе лицъ польскаго происхожденія во владѣніи недвижимымъ имуществомъ въ западномъ краѣ мы встрѣчаемъ въ циркулярѣ министра государственныхъ имуществъ Зеленаго, разосланномъ управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ въ февралѣ 1864 года.

Въ циркулярѣ этомъ предписано было „вакантныя земельныя фермы въ западныхъ губерніяхъ, вмѣсто учрежденія въ нихъ хозяйственнаго управленія, сдавать въ одногоднее содержаніе лицамъ исключительно не польскаго происхожденія, въ особенности же православнымъ духовнымъ, старообрядцамъ и вполне благонадежнымъ мѣстнымъ крестьянамъ, а на имѣющія оставаться вакантныя фермы, за исключеніемъ нужныхъ для надѣла ими православнаго духовенства, пріискивать съемщиковъ изъ тѣхъ же разрядовъ, о коихъ упомянуто выше; о предложенномъ ими платежѣ и принимаемыхъ условіяхъ представить гг. генералъ-губернаторамъ, отъ коихъ будетъ зависѣть сообщить министерству о съемщикахъ, заслуживающихъ довѣрія

правительства, для окончательнаго распоряженія объ отдачѣ имъ фермъ“.

Мѣсяцъ спустя послѣ этого циркуляра, 5 марта 1864 года, издано было положеніе о льготныхъ преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предназначенныхъ для покупки казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, въ немъ заключалось запрещеніе допускать къ торгамъ по покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ, предназначенныхъ для образованія капитала въ цѣляхъ выдачи ссудъ на покупку казенныхъ и частныхъ имѣній въ западномъ краѣ уроженцами не польскаго происхожденія всѣхъ губерній и сословій, за исключеніемъ евреевъ. Равнымъ образомъ, было установлено, что лица польскаго происхожденія и евреи не допускаются къ покупкѣ имѣній, владѣльцы коихъ приобрѣли ихъ на основаніи упомянутыхъ льготныхъ правилъ.

10 декабря 1865 года было издано Высочайшее повелѣніе: впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь приобретать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и, со времени объявленія сего постановленія, считать недействительными всѣ совершенные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся, лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону.

Одновременно съ этимъ состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы высланныхъ изъ западнаго края владѣльцевъ секвестрованныхъ имѣній обязать въ двухъ-годовой срокъ, со дня утвержденія настоящаго постановленія (10 декабря 1865 г.), продать свои имѣнія лицамъ русскаго происхожденія, православнаго или лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Въ приведенномъ только что законѣ, — указѣ 10 декабря 1865 года, — говоритъ извѣстный знатокъ исключительныхъ законовъ въ западныхъ губерніяхъ Б. Ольшамовскій *), явилось впервые такое категорическое различіе въ правахъ русскихъ подданныхъ по ихъ національному происхожденію, такое рѣзкое ограниченіе лицъ польской національности, въ силу только принадлежности ихъ къ этой національности, въ правѣхъ пріобрѣтенія ими земельной собственности въ мѣстности ихъ рожденія и жительства.

Вскорѣ возникъ вопросъ о правѣхъ мѣстныхъ крестьянъ католическаго вѣроисповѣданія пріобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ 1868 году вслѣдствіе отзыва виленскаго генераль-губернатора и министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ генераль-губернаторъ проситъ министра внутреннихъ дѣлъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе предложеніе о распространеніи дѣйствій закона 10 декабря 1865 г., т. е. о воспрещеніи лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ, на мѣстныхъ крестьянъ католическаго вѣроисповѣданія. Вопросъ этотъ былъ переданъ комитету министровъ, но послѣдній отклонилъ это предложеніе, въ виду того, что нѣтъ достаточнаго количества русскихъ покупателей крестьянскаго сословія, а также въ виду того, что эти мѣры стѣснили бы слишкомъ крестьянское хозяйство въ краѣ.

Несмотря на то, сплошь да рядомъ крестьяне зап. губ. подвергались со стороны мѣстныхъ властей многочисленнымъ стѣсненіямъ при покупкахъ земель, разъ только покупателями были католики. Относительно каждаго крестьянина, желавшаго купить землю, наводились справки о томъ, „не усвоилъ ли онъ польскую традицію.“

*) Б. Г. Ольшамовскій. Право на землевладѣніе въ западномъ краѣ, стр. 37.

Въ 1885 году генераль-губернаторъ Кахановъ издалъ циркуляръ губернаторамъ о неразрѣшеніи приобрѣтать крестьянамъ-католикамъ земли свыше нормы 60 десятинъ. При разрѣшеніи крестьянамъ-католикамъ приобрѣтать землю, администрація обращала вниманіе на ихъ благонадежность и на то, является ли онъ страстнымъ приверженцемъ полонизма и католицизма, что сводилось очень часто къ полученію крупной мзды отъ покупателя, земельного крестьянина.

Ограничительные законы о землевладѣніи въ западномъ краѣ развились дальше въ томъ-же направленіи, и 27 декабря 1884 года были Высочайше утверждены правила относительно приобрѣтенія въ собственность, залоговъ и арендованія въ девяти западныхъ губерніяхъ земельныхъ имуществъ, внѣ городовъ и мѣстечекъ расположенныхъ.

Въ правилахъ этихъ постановлено:

1) Лицамъ польскаго происхожденія (законъ 10 декабря 1865 года) и евреямъ (законъ 10 іюля 1864 г.) воспрещается принимать въ залогъ въ западномъ краѣ, расположенныя внѣ городовъ и мѣстечекъ имѣнія и входящія въ составъ оныхъ угодія. Закладныя крѣпости на имя лицъ польскаго происхожденія и евреевъ, совершенныя до изданія сихъ правилъ, сохраняютъ свою силу до истеченія назначеннаго въ нихъ срока, но во всякомъ случаѣ не далѣе 10 лѣтъ со дня обнародованія настоящихъ правилъ.

Далѣе законъ 1884 года ограничивалъ срокъ арендныхъ договоровъ для лицъ польскаго происхожденія 12 годами. Исключеніе сдѣлано лишь для арендаторовъ, которые въ арендуемыхъ имѣніяхъ устроятъ фабрику или заводъ: въ отношеніи такихъ арендаторовъ допускаются исключенія на продленіе аренднаго контракта до 30 лѣтъ (но не на 36 лѣтній срокъ, установленный въ законахъ гражданскихъ).

2) Въ отношеніи акціонеровъ компаній и товариществъ, Высочайше утвержденныя 27 декабря 1864 г. правила устанавливають, что они могутъ приобрѣтать въ западномъ краѣ внѣ городовъ и мѣстечекъ поземельную собственность не свыше 200 десятинъ.

2 февраля 1891 года, положеніемъ комитета министровъ воспрещено было отдавать имѣнія въ пожизненное владѣніе лицамъ польскаго происхожденія.

Въ атмосферѣ исключительныхъ мѣропріятій по отношенію къ полякамъ и евреямъ (евреи въ западномъ краѣ дѣлили всѣ ограниченія вмѣстѣ съ поляками) русская администрація распространяла таковыя, по своему усмотрѣнію, и на русскихъ. Она стала выдавать лицамъ русскаго происхожденія свидѣтельства только на покупку извѣстныхъ и въ извѣстномъ количествѣ десятинъ земли, затрудняя такимъ образомъ русскихъ въ приобрѣтеніи земли съ торговъ; кромѣ того, отказывала въ выдачѣ свидѣтельства русскимъ, которыхъ они считали почему либо для себя неудобными. Сенату пришлось отклонить эту неправильную практику, но въ 1886 году она возобновилась снова.

14 марта 1887 года изданы были временныя правила, воспрещающія иностраннымъ подданнымъ приобрѣтать и получать по наслѣдству имѣнія въ западныхъ губерніяхъ, что тоже отразилось неблагопріятно на польскомъ землевладѣніи въ краѣ и вызвало продажу многихъ имѣній, принадлежащихъ полякамъ прусской и австрійской Польши. Имѣнія эти за безцѣнокъ покупались русскими чиновниками.

Желая привлечь русскихъ землевладѣльцевъ въ западныхъ губерніяхъ, правительство создало для этой цѣли соотвѣтствующій кредитъ.

По Высочайшему повелѣнію, 5 марта 1864 года, образованъ фондъ на покупку русскими приобрѣтателями имѣній и оброчныхъ статей. Установлены были слѣ-

дующія преимущества для лицъ русскаго происхожденія при покупкѣ имѣній въ западномъ краѣ: 1) Покупщикъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи или обремененнаго казеннымъ долгомъ, можетъ или перевести на себя этотъ долгъ въ размѣрѣ, не превышающемъ оцѣнку имѣнія, или же произвести уплату сего 5% выкупными свидѣтельствами и 5¹/₂% рентою, по нарицательной цѣнѣ. 2) Покупщикъ имѣнія, приобрѣтеннаго имъ безъ полученія ссуды и безъ перевода долга на сумму не ниже 30 тысячъ рублей, пользуется правомъ винокуренія, несмотря на то, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, а если онъ состоитъ купцомъ 1-ой или 2-ой гильдіи, то возводится въ званіе потомственнаго почетнаго гражданина. 3) Покупщикъ имѣнія пользуется на покупку имѣнія денежными ссудами отъ правительства изъ учрежденнаго на сей предметъ особаго фонда, каковая ссуда засчитывается въ уплату покупной цѣны и затѣмъ погашается, на основаніи банковыхъ правилъ, въ теченіе 37 лѣтъ взносомъ 6% ежегодно, каковымъ порядкомъ погашается и переведенный на покупателя казенный долгъ.

26 ноября 1864 года, согласно положенію Западнаго комитета, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы крестьянамъ русскаго происхожденія, поселяемымъ на земляхъ сѣверо-западнаго края, предоставлено было облегченіе въ повинностяхъ освобожденіемъ ихъ на три года отъ платежа оброка за земли и отъ всѣхъ прочихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, каковыя льготы Высочайшимъ повелѣніемъ и были предоставлены всѣмъ русскимъ крестьянамъ, водвореннымъ въ сѣверо-западномъ краѣ съ 1 января 1863 года.

Въ виду своей излюбленной цѣли насажденія русскаго элемента въ западномъ краѣ, правительствомъ было предположено назначить въ продажу лицамъ русскаго происхожденія безъ торговъ лежащія въ запад-

номъ краѣ, свободныя, за исключеніемъ занятыхъ государственными крестьянами, казенныя земли, фермы и имѣнія, а равно поступавшее въ казенное вѣдомство недвижимое имущество въ городахъ и, вообще, имущества, конфискованныя у лицъ, признанныхъ виновными въ возстаніи 1863 года. Вопросъ объ этой продажѣ разсматривался въ комитетѣ министровъ 13 іюля 1865 года, причемъ было постановлено, правила эти, какъ не подлежащія обнародованію, изложить не въ формѣ положенія, а въ видѣ инструкціи министерства государственныхъ имуществъ.

Инструкція заключала въ себѣ всевозможныя льготы въ платежахъ.

Русскіе покупщики польскихъ секвестрованныхъ имѣній освобождались отъ платежа крѣпостныхъ и другихъ пошлинъ.

Общество поземельнаго кредита съ 1868 г. стало выдавать ссуды подъ имѣнія и лицамъ польскаго происхожденія. Тогдашній виленскій генераль-губернаторъ находилъ, что выдача ссудъ отъ общества взаимнаго поземельнаго кредита должна значительно облегчить и ускорить переходъ имѣній польскихъ помещиковъ въ руки лицъ русскаго происхожденія.

Въ 1890 году управленіе по дѣламъ общества взаимнаго поземельнаго кредита повелѣно было передать въ вѣдѣніе государственнаго дворянскаго земельного банка, который лицамъ польскаго происхожденія подъ ихъ недвижимыя имѣнія, находящіяся въ западномъ краѣ, ссудъ не выдавалъ.

Къ числу мѣропріятій, направленныхъ противъ польскаго землевладѣнія въ краѣ, относился и установленный въ 1870 году 10% сборъ съ имѣній лицъ польскаго происхожденія.

Въ 1897 году сборъ этотъ упраздненъ; въ томъ же году разрѣшено было полякамъ покупать земли.

Законъ 1905 года, наконецъ, разрѣшаетъ полякамъ пріобрѣтать земли у поляковъ.

Въ правѣ продажи земли въ западномъ краѣ въ настоящее время стѣснены лишь русскіе землевладельцы; они не имѣютъ права продавать земли полякамъ.

Всѣ мѣропріятія, направленные къ насажденію русскаго землевладѣнія въ краѣ, какъ крупнаго, такъ и крестьянской колонизаціи изъ Виленской губерніи, поглотили миллионы рублей. На хозяйственномъ развитіи края они отразились неблагоприятно, противодѣйствуя переходу земли въ руки, болѣе умѣло ее эксплуатирующія. Русскіе помѣщики въ западномъ краѣ, народъ служащій и пришлый, старались выжать изъ имѣній все возможное, сами не вели хозяйства, отдавая имѣнія въ аренду полякамъ.

Въ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ весьма распространено арендное пользованіе имѣніями; въ первыхъ—аренды сравнительно небольшія отъ 50 до 150 десятинъ, во вторыхъ—преобладаютъ крупныя аренды.

Въ 1865 году процентъ русскихъ помѣщиковъ въ западномъ краѣ былъ весьма незначителенъ и опредѣлялся отношеніемъ 1 къ 70. Земли, пожалованныя Екатериной I и конфискованныя Западнымъ комитетомъ послѣ 1831 года, перешли, большею частью, въ польскія руки.

Нынѣ установились слѣдующія отношенія русской поземельной собственности къ польской:

		Русская.	Польская.
Ковенская	губернія	14,3%	75%
Виленская	"	20,5	73
Гродненская	"	40,8	53,6
Минская	"	41	49,7

		Русская.	Польская.
Витебская	губернія	42,3	40,0
Волинская	"	45,4	47,9
Подольская	"	49,8	48,3
Кіевская	"	59,3	40
Могилевская	"	63,4	33

Русскіе крупные собственники въ западныхъ губерніяхъ, это — преимущественно, чиновничій элементъ, случайно, по милости судьбы, попавшій въ помѣщики. Покупка имѣнія въ нѣсколько сотъ десятинъ за 2000—3000 рублей была обыденнымъ явленіемъ въ 1864—66 годахъ, когда продавались секвестрованные польскія имѣнія. Первымъ дѣломъ новаго землевладѣльца бывала продажа лѣса. Вырубались подчасъ парки и сады. Затѣмъ имѣнія сдавались въ аренду. Арендаторами имѣній и управляющими въ краѣ оставались попрежнему поляки. На $\frac{9}{10}$ земель крупныхъ собственниковъ въ западныхъ губерніяхъ хозяйство ведутъ поляки. Польскій элементъ въ западномъ краѣ, преимущественно, — землевладѣльческій; русскій — служилый.

Изъ опасенія усилить польское вліяніе, въ краѣ не вводились земскія учрежденія. Польское вліяніе несомнѣнно ослабло въ краѣ. Но, убивши культурные польскіе центры въ сѣверно-западномъ краѣ, правительство, несмотря на всѣ усилія, не могло создать тамъ очаговъ русской цивилизаціи. Субсидированныя русскія газеты не пользовались вліяніемъ. Единственными русскими элементами въ краѣ, кромѣ пріѣзжихъ чиновниковъ, являлись евреи. Евреи до 1863 года подвергались въ культурныхъ своихъ словахъ польской ассимиляціи. Торгующіе евреи говорили охотно на польскомъ языкѣ, такъ какъ поляки составляли глав-

ный элементъ покупателей. Затѣмъ пошло запрещеніе говорить по польски; среди городскихъ покупателей видную роль стали играть русскій чиновничій людъ и русскіе военные. По внѣшности евреи стали уподобляться русскому элементу. Польскія книги, изгнанныя съ рынка западныхъ губерній, не попадались въ руки молодыхъ евреевъ. Свои мнѣнія о Польшѣ и полякахъ вырабатывались ими на основаніи русскихъ учебниковъ Иловайскаго и Лебедева. Евреи бывали иногда истинно-русскими людьми и полякофобами. Но эти явленія были немощны и неестественны. Евреи, преслѣдуемые русскимъ правительствомъ, вошли въ себя; среди нихъ сталъ развиваться сіонизмъ, бундъ, социализмъ съ еврейско-національнымъ оттѣнкомъ. Нынѣ евреи составляютъ особый элементъ въ западныхъ губерніяхъ. Имѣя численное преобладаніе въ большинствѣ городовъ, являясь, на ряду съ поляками, самымъ сильнымъ въ экономическомъ отношеніи элементомъ въ краѣ, имѣя даже фактическую монополію въ торговлѣ, евреи въ западныхъ губерніяхъ должны будутъ сыграть видную роль въ политическомъ и общественномъ отношеніи.

Ослабленіе польскаго вліянія и отсутствіе другихъ элементовъ русскаго вліянія, кромѣ бюрократическаго, послужили къ выработкѣ малорусской и литовской народностей. Первой несомнѣнно будетъ принадлежать гегемонія въ юго-западномъ краѣ. Въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ встрѣчаемъ національную чрезполосицу, — поляки и евреи, литовцы и бѣлоруссы. Численный составъ населенія опредѣляетъ официальная статистика невѣрно. Польскій элементъ по даннымъ переписи равняется 5,84% во всѣхъ девяти западныхъ губерніяхъ. Католическаго населенія 35,39%.

Весьма характерно, что по даннымъ переписи полекъ въ Виленской губерніи на 10% больше, чѣмъ по-

ляковъ. Это происходитъ отъ того, что кто зналъ другіе языки, кромѣ польскаго, того весьма рѣдко составители переписи записывали принадлежащимъ къ польской народности.

Въ общемъ слѣдуетъ замѣтить, что въ западномъ краѣ польскій элементъ значительно сильнѣе и устойчивѣе, чѣмъ это значитъ по даннымъ официальной статистики. Онъ пережилъ весьма тяжелое для себя послѣднее сороколѣтіе, въ ближайшемъ будущемъ условія его развитія должны улучшиться, разъ странѣ будутъ даны условія свободнаго развитія.

Стѣсненіе польскаго и еврейскаго элементовъ въ западномъ краѣ весьма неблагоприятно отразилось на его экономическомъ развитіи, въ особенности на экономическомъ развитіи шести сѣверо-западныхъ губерній.

По даннымъ Ц. стат. ком. за 1904 г., общее производство всѣхъ хлѣбныхъ злаковъ въ 6 сѣверо-западныхъ губ. равнялось 41.064.560 пуд., т. е. 12,18 п. на голову населенія, тогда какъ на волжскія губ. (Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую) приходится 23,69 п., на центральныя—11,14 пуд., т. е. меньше, чѣмъ на сѣв.-зап., но къ центральнымъ губ. принадлежитъ промышленный московскій районъ, доставляющій миллионныя промышленныя заработки населенію, между тѣмъ какъ сѣверо-западные губерніи весьма отстали въ промышленномъ развитіи.

Правда, по развитію скотоводства сѣв.-зап. губ. стояли выше центральныхъ и средневожскихъ:

На сто жителей	коровъ	овецъ	свиней
С.-зап. губ.	40	31	22
Центр. губ.	27	41	9
Средневож. губ. . .	25	47	5

Несмотря на скученность еврейскаго населенія въ городахъ, по развитію городской жизни сѣв.-зап. край принадлежитъ къ отсталымъ провинціямъ Россіи. Одна только Гродненская губ. насчитываетъ 16% городского населенія, городское населеніе Витебской и Виленской не достигаетъ 15%, Минской и Могилевской—и 10%.

Показателемъ неблагопріятнаго экономическаго положенія городовъ зап. края могутъ служить предварительныя исчисленія подоходнаго налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, стоимостью свыше 1000 р. Въ с.-з. краѣ исчислено 2.667 лицъ, подлежащихъ платежу проектированнаго налога, причемъ средній размѣръ дохода на одно лицо 2.569 рублей, между тѣмъ какъ въ 49 губ. Европейской Россіи такихъ лицъ насчитано 46.143 и сумма дохода на одно лицо опредѣлена въ 4.644 руб.

Городское населеніе сѣверо-зап. края несомнѣнно бѣднѣе городского населенія Евр. Россіи, что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ, что въ зап. краѣ чертой еврейской осѣдлости скученъ еврейскій торговый пролетаріатъ. Средній размѣръ дохода на одно лицо въ юго-зап. губ. тоже ниже средняго для Европейской Россіи и достигаетъ всего лишь 13.601 руб.

Въ торгово-промышленномъ отношеніи зап. край, въ особенности сѣв.-зап. губ. принадлежатъ къ отсталымъ провинціямъ.

Суммы прибылей отъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, приносящихъ свыше 1.000 р., исчислены для сѣв.-зап. губ. въ 22,5 мил. при населеніи въ 11 мил.; для Европ. Россіи (безъ Ц. П.) при населеніи въ 100 мил. —531,3 мил.; такимъ образомъ, край, по населенію превышающій на 10% Евр. Россію, насчитываетъ около 4% доходовъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Даже щедро одаренный природными богатствами юго-зап. край находится на болѣе низкомъ уровнѣ торгово-

промышленнаго развитія, чѣмъ Евр. Россія. Сумма торгово-промышленныхъ прибылей свыше 1.000 р. для юго-зап. края исчислена въ 42,8 мил., т. е. около 8%, тогда какъ этотъ край составляетъ 10% населенія Россіи.

Въ книгѣ г. Сліозберга „Правовое и экономическое положеніе евреевъ въ Россіи“ читаемъ: „есть въ каждомъ городѣ черты осѣдлости нѣсколько богачей, но вся масса средняго еврейскаго населенія владѣетъ деньгами только для веденія мелкой торговли, для мелкихъ мастерскихъ, для участія же въ современной крупной промышленности у евреевъ нѣтъ достаточныхъ капиталовъ. Такъ, въ сѣв.-зап. краѣ число еврейскихъ фабрикъ составляло въ 1896 г. 51% всѣхъ фабрикъ, производительность же первыхъ равнялась всего 47% общей производительности, несмотря на то, что на еврейскихъ фабрикахъ занято было 58% всего числа рабочихъ. Въ юго-зап. краѣ еврейскія фабрики составляли 53,9% общаго числа фабрикъ, производительность ихъ—27%, а число рабочихъ на еврейскихъ фабрикахъ—26%. Развитие промышленности, связанной съ земледѣліемъ, открытіе промышленныхъ предпріятій за городской чертой тормозились подчасъ тѣмъ, что поляки и евреи не имѣли права пріобрѣтать землю за городской чертой. Скученность еврейскаго населенія въ сѣверо-западномъ краѣ рождаетъ перенаселеніе въ торговлѣ, что противодѣйствуетъ успѣшному росту торговаго капитала, а посему и промышленной жизни края“.

Несмотря на административно-политическія условія, весьма неблагопріятныя для экономическаго развитія зап. края, обиліе исключительныхъ законовъ и отсутствіе земскаго самоуправленія,—деревенское населеніе края, вслѣдствіе болѣе благопріятной для него крестьянской реформы 1861 г. и преобладанія подворнаго землевладѣнія, находится въ лучшихъ экономическихъ

условіяхъ тѣмъ крестьянское населеніе средней и восточной Россіи, что вызываетъ меньшую смертность въ этихъ губерніяхъ.

Зап. губ.		1900 г.		
	Рожд.	Смерт.	Прир. нас.	
Виленская . . .	38,8	23,4	15,4	
Витебская . . .	40,7	24,6	16,9	
Ковенская . . .	33,7	23,7	10,1	
Гродненская . .	41,8	26,1	15,7	
Минская . . .	47,8	24,2	23,6	
Могилевская . .	47,2	25,6	21,6	
Волынская . . .	46,5	25,3	21,2	
Подольская . . .	44,8	25,3	21,2	
Кіевская . . .	46	27,2	19	

Къ рем.		рус.	губ.	
Калужская . . .	53,9	40,3	14,0	
Тульская . . .	56,8	43,2	13,6	
Тверская . . .	49,7	36,2	13,5	
Смоленская . . .	54,3	37,8	11,7	
Псковская . . .	43,5	33,3	11,0	
Московская . . .	44,8	45,5	98	

Правда, меньшая смертность въ зап. губ., въ извѣстной степени, обусловлена и меньшею рождаемостью, но все-таки отношеніе рождаемости къ смертности въ зап. губ. болѣе благоприятно, тѣмъ въ коренной Россіи. Меньшая рождаемость въ зап. губ. обуславливается преобладаніемъ подворнаго землепользованія.

Весь складъ жизни западныхъ губерній, въ силу историческихъ условій, напоминаетъ зап. Европу; тѣмъ болѣзненнѣе чувствуетъ этотъ край отсутствіе равноправности и западно-европейскихъ формъ быта.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Экономическая политика и экономическое положеніе Царства Польскаго.

Считается установленнымъ фактомъ, что хотя русификаціонная политика весьма тягостна населенію Царства Польскаго, но экономическая политика Россіи въ общемъ весьма благопріятна для края и онъ процвѣтаетъ въ хозяйственномъ отношеніи.

„У насъ каждые нѣсколько лѣтъ бываетъ голодъ, у васъ голода нѣтъ“, сказали разъ мнѣ, въ качествѣ доказательства процвѣтанія Царства Польскаго подъ русскимъ владычествомъ, одинъ изъ истинно-русскихъ людей. Этотъ наивный аргументъ характеренъ, онъ ясно доказываетъ какимъ масштабомъ измѣряется хозяйственный уровень Царства Польскаго тогда, когда опредѣляется, что этотъ край пользуется благосостояніемъ.

Царство Польское находится на высшей ступени экономического развитія, нежели Великороссія и Малороссія, но это вытекаетъ изъ историческихъ условій страны. Крестьяне въ Царствѣ Польскомъ получили личную свободу въ 1807 году, т. е. на нѣсколько десятковъ лѣтъ раньше, нежели въ Россіи. Между 1807 и 1846 г., когда былъ изданъ законъ, воспреещающій включать крестьянскія земли въ помѣщичьи угодья, происходилъ процессъ обезземеленія крестьянъ; безземельные крестьяне, ушедшіе въ города, создали промышленный пролетаріатъ, рабочій классъ, — это первое условіе промышленнаго развитія края. Періодъ самостоятельности, періодъ реальной уніи отъ 1815 до 1831 г. былъ

весьма плодотворнымъ для экономическаго развитіи края; затѣмъ пошли стѣсненія, увеличеніе таможенной пошлины на польскіе продукты, но польская промышленность оправилась отъ этого удара. Польскіе промышленники — говорить профессоръ Янжуль — принужденные вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ къ пріискиванію новыхъ путей для сбыта своихъ произведеній, ввели реформы и улучшенія какъ въ методѣ производства, такъ и въ способѣ сбыта своихъ продуктовъ. Многие изъ фабрикантовъ суконъ, не находя сбыта, передѣляли свои станки и примѣнили ихъ къ производству хлопчатобумажному; другіе улучшили самые продукты, чтобы уже качествомъ товара конкурировать съ русскими продуктами, нѣкоторые стали производить гладкія ткани безъ ворсу гребленнѣйшей шерсти, какихъ тогда въ имперіи не производили. Производство неворсованныхъ шерстяныхъ тканей, раньше исключительно привозимыхъ изъ заграницы, значительно развилось въ Царствѣ Польскомъ.

Оставшееся, въ качествѣ пережитка, учрежденіе Царства Польскаго—Польскій банкъ много дѣлалъ для развитія промышленности края. Онъ поддерживалъ въ первые трудные годы существованія извѣстную Жирардовскую фабрику, и горнозаводскій округъ Домброва обязанъ своимъ развитіемъ также Польскому банку.

Крестьянская реформа 1864 года, надѣленіе крестьянъ землею, коснувшееся не только занимавшихся хозяйствомъ, но и безземельныхъ, хотя увеличило емкость внутренняго рынка страны, но не разорвало связей рабочаго пролетаріата съ фабрикою. Царству Польскому неизвѣстенъ типъ рабочихъ, уходящихъ въ страдную пору изъ фабрикъ въ деревню, рабочихъ, владѣющихъ надѣломъ, что составляетъ еще особенность Россіи. Рабочій Царства Польскаго, подобно западно-европейскому, воспринимаетъ свое міросозерцаніе изъ фаб-

ричной жизни, въ ней видить настоящую арену для своей экономической дѣятельности. Сознательное рабочее движеніе началось въ Царствѣ Польскомъ раньше, нежели въ Россіи.

Въ 1883 году во время стачки 8000 рабочихъ получили кровавое крещеніе въ своей эмансипаціонной борьбѣ. Русскія войска, стрѣляя въ безоружныхъ, убили 2-хъ и ранили 9 человѣкъ.

Въ 1892 году Лодзь была обильно полита рабочею кровью. Эта была не революція, но лишь мирная стачка и рабочая манифестація. Правительство, въ лицѣ генераль-губернатора Гурко, издало приказъ, „патроновъ не жалѣть“, рабочимъ уступки не дѣлать.

Неоднократно послѣ побѣды, одержанной стачечниками надъ фабрикантами въ экономической борьбѣ, правительство отнимало у рабочихъ плоды этой побѣды. Неисчислимое количество стачекъ разбили казачкія нагайки. Неудивительно послѣ этого, что положеніе польскаго рабочаго хуже положенія рабочихъ свободныхъ странъ.

Польскій рабочій зналъ до сихъ поръ лишь конспиративныя политическія организаціи; массовая экономическая организація, охватывающая большинство рабочихъ разныхъ отраслей промышленности, была немислима. Профессіональныя организаціи не допускались правительствомъ, потому что они создали бы силу, способную къ борьбѣ съ самодержавнымъ строемъ. Абсолютизмъ стремился къ атомизаціи общества.

Надъ польскимъ рабочимъ классомъ тяготѣлъ двойной гнетъ; гнетъ всероссійскаго самодержавія и гнетъ національный, лишающій его возможности просвѣщенія и организаціи.

Но этотъ двойной гнетъ не выжалъ изъ него энергии, силы сопротивленія, стремленія въ борьбѣ обрести свое право.

Раньше, чѣмъ въ Россіи, рабочіе Царства Польскаго добились 10 часоваго рабочаго дня. Фабриканты Лодзи ходатайствовали въ 1897 году объ уменьшеніи рабочаго дня во всемъ государствѣ: будучи принуждены собственными рабочими къ сокращенію рабочаго дня, они желали сокращенія рабочаго дня у своихъ конкурентовъ московскихъ фабрикантовъ.

Не только, вслѣдствіе болѣе развитой среди польскихъ рабочихъ силы сопротивленія эксплуатаціи, но и вслѣдствіе высшей интенсивности труда польскаго рабочаго въ сравненіи съ русскимъ, Царство Польское можетъ имѣть болѣе короткій рабочій день, нежели Россія.

Нѣмецкій профессоръ Шульце-Гевеверницъ, изслѣдовавшій на мѣстѣ промышленность Царства Польскаго и центральнаго района Россіи, приводитъ данныя о сравнительной производительности одного польскаго и русскаго рабочаго

	Годъ	Въ Россіи, безъ Польши и Финляндіи, производитель- ность одного рабочаго	Въ Царствѣ Польскомъ про- изводительность одного ра- бочаго
Въ пря- дильныхъ	1867	1080	1400
	1879	1485	2050
	1892	1219	1653
Въ ткац- кихъ	1867	500	558
	1879	650	1000
	1892	796	2092

Польскій рабочій работаетъ быстрѣе, внимательнѣе русскаго, онъ можетъ обслуживать удовлетворительно механизмы слишкомъ сложные для русскаго рабочаго. Это происходитъ отъ того, что онъ является рабочимъ уже во второмъ поколѣніи, тогда какъ значительный

процентъ среди русскихъ рабочихъ составляютъ крестьяне, пришедшіе вслѣдствіе малоземелья на фабрику.

Уменьшеніе до 8 часовъ рабочаго дня,—это требованіе социаль-демократовъ можетъ гораздо легче осуществиться на почвѣ польской, нежели русской промышленности. Первая имѣетъ свой рабочій резервъ среди класса фабричныхъ рабочихъ; вторая должна будетъ привлечь на фабрику мало опытный полудеревенскій элементъ, не допускающій интенсивнаго труда. Мы вовсе не желаемъ сказать этимъ, что Россія не можетъ идти по пути сокращенія рабочаго дня, но шествіе по этому пути Польши можетъ быть быстрѣе. Въ виду этого, въ интересахъ польскаго рабочаго,—чтобы польская и русская промышленность не регулировались одними нормами фабричнаго законодательства, чтобы ему была обезпечена возможность свои фактическія пріобрѣтенія превращать въ юридическія нормы, находящія защиту въ органахъ публичной власти. Въ интересахъ польскихъ рабочихъ, — чтобы не русская дума, а польскій сеймъ издавалъ фабричное законодательство Царства Польскаго.

Стоимость производства Царства Польскаго оцѣнивается отъ 1 миллиарда до 1,2 миллиарда рублей; торговый оборотъ страны (вывозъ и ввозъ) опредѣляетъ польскій политико-экономъ В. Жуковскій, изслѣдователь польскаго торговаго баланса, въ 70% производства страны. Вывозъ имперіи онъ опредѣляетъ въ 350 милліоновъ, ввозъ въ 175 милліоновъ, вывозъ въ Германію, Австрію и другихъ государствахъ 80 милліоновъ, ввозъ 130.

Промышленность Царства Польскаго $\frac{2}{3}$ необходимаго ей матеріала получаетъ изъ имперіи и изъ заграницы; 60% своего производства промышленность Царства Польскаго вывозитъ изъ края въ Россію и заграницу.

Внутренній рынокъ Царства Польскаго не использованъ надлежащимъ образомъ и не дошелъ до соотвѣтствующаго напряженія. Это вызвано разными условіями. Еще до развитія польской промышленности, промышленность Германіи занимала весьма крѣпкую позицію на рынокъ Царства Польскаго. Торговая организація Царства Польскаго связана съ нѣмецкимъ рынкомъ; поэтому, легче было возникающимъ производствамъ находить сбытъ на болѣе отдаленныхъ рынкахъ Россіи, чѣмъ на внутреннемъ рынокѣ края. Это не является исключительною особенностью Царства Польскаго; аналогичное явленіе мы замѣчаемъ въ Галиціи; возникшая въ этой странѣ суконная промышленность преимущественно предназначена для вывоза, между тѣмъ какъ сама Галиція является суконнымъ рынкомъ Австріи.

Затѣмъ на направленіе промышленности оказываетъ громадное вліяніе направленіе и развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ. Царство Польское имѣетъ, сравнительно, незначительно развитую желѣзнодорожную сѣть. На 10,000 жителей въ 1897 г. Царство Польское имѣло 2,7 километра желѣзныхъ дорогъ, Россія—3,2 километра, Галиціи—4, Румыніи—4,7. Безъ развитія желѣзнодорожной сѣти въ Царствѣ Польскомъ многимъ фабрикантамъ легче посылать свои произведенія за 4000 верстъ, чѣмъ на разстояніи 200 верстъ въ сосѣднюю губернію.

Желѣзныя дороги Царства Польскаго строились преимущественно ради стратегическихъ соображеній, отсюда встрѣчаются уѣзды, а иногда цѣлыя губерніи, лишенныя желѣзныхъ дорогъ. До самаго послѣдняго времени Калишская губернія была лишена желѣзныхъ дорогъ; въ Плоцкой въ 1895 г. на 1 версту приходился 181 километръ, въ Сувалкской—152, въ Люблинской губерніи, этой житницѣ края,—95. Эти данныя весьма мало измѣнились за послѣднее десятилѣтіе.

Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Царствѣ Поль-

скомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуешь генераль-губернаторскій докладъ Имеретинскаго отъ 1897 г., встрѣчаетъ препятствіе со стороны правительства, въ особенности военного вѣдомства, находящаго часто постройку тѣхъ или другихъ желѣзныхъ дорогъ не согласной со своими стратегическими планами, между тѣмъ какъ усиленіе сѣти желѣзныхъ дорогъ Царства Польскаго весьма важно для усиленія быстроты мобилизаціи войска.

Русскій таможенный тарифъ не соотвѣтствуетъ потребностямъ польской промышленности Царства Польскаго, весьма бѣдной желѣзными рудами; ея промышленность принуждена пользоваться привознымъ желѣзомъ, между тѣмъ желѣзо въ Россіи стоитъ на 100% дороже, чѣмъ въ Пруссіи, въ виду высокаго таможенного тарифа.

Царство Польское не имѣетъ собственнаго кокса и принуждено пользоваться силезскимъ коксомъ; таможенная пошлина на коксъ является податью, которую уплачиваетъ польская промышленность фиску. Царство Польское пользуется для своей промышленности хлопкомъ, привозимымъ моремъ, московскій раіонъ—средне-азиатскимъ хлопкомъ, вся таможенная подать, уплачиваемая Царствомъ Польскимъ за хлопокъ, является опять таки хозяйственнымъ минусомъ для этой отрасли промышленности. Таможенный тарифъ Россіи, увеличивающій цѣны на всѣ промышленныя издѣлія Царства Польскаго, является съ одной стороны тяжелымъ бременемъ для потребителей, съ другой, вліяя на вздорожаніе производства, мѣшаетъ вывозу въ Европу произведеній Царства Польскаго.

Кромѣ того, всѣ тѣ мѣры, которыя тормозили культурное развитіе края, являлись факторомъ весьма неблагоприятнымъ для развитія его промышленности.

Вспомнимъ, что въ 1831 году былъ закрытъ возни-

кающій политехническій институтъ въ Варшавѣ; и только въ 1898 году, „въ виду того, что польская молодежь, обучающаяся въ заграничныхъ политехникумахъ, приходила къ превратному мнѣнію о превосходствѣ государственнаго строя Европы надъ русскимъ“, былъ открытъ политехническій институтъ въ Варшавѣ, по выше указанной мотивировкѣ варшавскаго генералъ-губернатора. Курсы для рабочихъ, профессиональныя училища—все это встрѣчало преграды и препоны.

Промышленность Царства Польскаго связана съ европейскимъ денежнымъ рынкомъ, по мнѣнію лучшаго знатока промышленныхъ отношеній Царства Польскаго В. Жуковскаго, въ большей степени, чѣмъ русская промышленность, такъ какъ промышленность Царства Польскаго работаетъ при посредствѣ европейскихъ капиталовъ. Поэтому колебанія денежнаго курса, плохая политика русскаго государственнаго банка, разстройство денежнаго обращенія, вызываемое всероссійской неурядицей,—все это вызываетъ серьезную опасность для польской промышленности, для которой отливъ иностранныхъ капиталовъ былъ бы опаснѣйшимъ крахомъ.

Русская конкуренція, весьма тяжелая для земледѣлія Царства Польскаго, отражается неблагоприятно на многихъ отрасляхъ промышленности, связанныхъ съ земледѣліемъ. Напримѣръ, въ Царствѣ Польскомъ падаетъ мельничное дѣло. Въ 1876 году на одного жителя Царства Польскаго умола приходится на 66 коп., въ 1886 году на 52 коп., между тѣмъ мельничная промышленность въ губерніяхъ Пермской и Самарской быстро прогрессируетъ: эти двѣ губерніи производятъ больше муки, чѣмъ все Царство Польское. Падаятъ также пивоваренныя заводы: число пивоваренныхъ заводовъ въ 1871 году въ Царствѣ Польскомъ было 1027 съ 5127 рабочими, въ 1897 года цифры эти понизились.

Паденіе этихъ отраслей промышленности оказы-

ваетъ неблагопріятное вліяніе на желѣзнодорожную и машиностроительную промышленность Царства Польскаго.

Въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ промышленность Царства Польскаго стимулировалась слѣдующими случайными обстоятельствами: 1) русско-турецкая война, вызвавшая упадокъ курса пошлины золотомъ, что принудило многихъ нѣмецкихъ фабрикантовъ перенести свое производство по сю сторону тарифной границы; 2) массовое удаленіе евреевъ изъ Россіи въ 1888—1891 гг., вслѣдствіе чего около 30 тысячъ евреевъ прибыло въ Царство Польское; многіе изъ нихъ обладали капиталами, знаніемъ восточно-россійскихъ рынковъ и непосредственными связями съ этими рынками.

За все время отъ 1831 до настоящихъ дней нельзя найти сознательныхъ цѣлесообразныхъ правительственныхъ мѣръ, клонящихся къ развитію промышленности въ Царствѣ Польскомъ.

Въ сравненіи съ западно-европейскими странами развитіе польской промышленности неблагопріятно. Тогда какъ въ Германіи съ 1881—90 г., при среднемъ годичномъ приростѣ 1,07%, городское населеніе увеличилось съ 14.790.789 до 23.243.229, деревенское пало съ 26.219,352 до 26.185.241,—въ Царствѣ Польскомъ деревенское населеніе уплотняется; такъ, съ 1872 г. до 1897 г. населеніе края увеличилось съ 6.528.017 до 9.455.943 т. е. на 2.927.926, а деревенское населеніе возросло на 1.930.000 т. е. уплотнилось.

Только благодаря Лодзи и Варшавѣ, населеніе въ Петроковской губерніи и Варшавской губерніи возрастаетъ быстрѣе деревенскаго; во всѣхъ губерніяхъ на правомъ берегу Вислы, за исключеніемъ Ломжинской, деревенское населеніе въ теченіе послѣднихъ лѣтъ возросло быстрѣе городского.

Имѣя деревенское населеніе болѣе плотное, нежели

Франція (45 на кв. килом.), Царство Польское (48 на кв. килом.) должно было бы ввести интенсивную систему земледѣлія. Но край этотъ находится подъ вліяніемъ конкуренціи экстенсивной культуры восточной Россіи.

Русскій желѣзнодорожный тарифъ, сводящій къ самому незначительному минимуму стоимость перевоза на дальнемъ разстояніи, создаетъ почти непосильную конкуренцію польскому хозяйству.

	Стоимость производства 1 пуд. въ коп.		
	Рожь	Пшеница	Овесь
Въ Царствѣ Польскомъ	59	68,4	48
„ приволжскихъ губ.	48	45,3	35,3
„ степныхъ губ.	37,6	46	38

Царство Польское платитъ въ среднемъ съ десятины 1 р. 6 к. поземельныхъ податей, губерніи приволжскія 48 коп., степныя 46 коп.

Вышеприведенныя цифры уже даютъ указаніе на тяжелыя условія, въ которыхъ находится хлѣбная промышленность Царства Польскаго.

Сельское хозяйство въ Царствѣ Польскомъ, производящее свеклу для сахарныхъ заводовъ, весьма многочисленныхъ въ краѣ, а также огородное и молочное хозяйство въ мѣстностяхъ, находящихся въ хорошихъ условіяхъ сбыта, являются болѣе прибыльными отраслями земледѣлія.

Недостатокъ сельско-хозяйственныхъ школъ и учрежденій, распространяющихъ сельско-хозяйственныя свѣдѣнія среди населенія, весьма неблагоприятно отражается на развитіи земледѣльческой культуры края. За исключеніемъ высшаго земледѣльческаго училища въ Пулавахъ (Ново-Александрія), въ Царствѣ Польскомъ нѣтъ земледѣльческихъ училищъ.

Отсутствіе самоуправленія лишаетъ край обществен-
ныхъ органовъ, содѣйствующихъ подъему земледѣлія;
и лишь сельско-хозяйственное общество пытается сдѣлать
что-либо, при помощи частной инициативы и на частныя
средства, для развитія земледѣльческой производитель-
ности края.

Недостатокъ развитія сельско-хозяйственной культуры
края съ одной стороны, густое сельско-хозяйственное
населеніе, съ другой, вызвало въ Царствѣ Польскомъ
довольно значительную сезонную эмиграцію сель-
скихъ рабочихъ въ Германію и Америку. Ежегодно около
100.000 рабочихъ уходитъ на заработки на Западъ. Эта
эмиграція играетъ видную роль въ экономической жиз-
ни края. Она является, въ извѣстной степени, факто-
ромъ возвышенія заработной платы крестьянъ; съ другой
стороны, она способствуетъ покупкѣ земли крестьянами.

Со времени крестьянской реформы крестьяне купили
917.767 десятинъ земли, что по отношенію къ надѣльнымъ
землямъ составляетъ 20%, между тѣмъ сельское населе-
ніе Царства Польскаго увеличилось со времени надѣла
больше, чѣмъ на 70%. Земледѣліе сдѣлалось нѣсколько
болѣе интенсивнымъ, что видно, хотя бы изъ увели-
ченія числа рогатаго скота. Въ 1870 году число рога-
таго скота въ краѣ равнялось 2.231.521 головѣ, въ
1899 г.—2.957.825 головамъ; такимъ образомъ, приростъ за
29 лѣтъ равнялся 32,5%, количество свиней увеличи-
лось съ 1.904.715 шт. въ 1870 году до 2.192.752.

По официальнымъ статистическимъ даннымъ, собран-
нымъ черезъ волостныя управленія, приходилось на
одного жителя въ Царствѣ Польскомъ:

1883—92 г.г. 1899—98 г.г.

Ржи	пудовъ	7,5	9,56
Пшеницы	"	2,3	3,39
Овса	"	3,5	4,39
Ячменя	"	2	2,53
Картофеля	"	27,1	38,53

Крестьяне Царства Польскаго имѣютъ на дворѣ меньше земли, чѣмъ послѣ надѣла, но въ виду увеличенія интенсивности земледѣльческаго труда, отхожихъ промысловъ на Западѣ и тѣхъ подсобныхъ заработковъ, какіе доставляетъ промышленность, уровень крестьянскаго благосостоянія не понизился.

Въ приобрѣтеніи земель отхожіе промыслы на заработки играютъ весьма видную роль, вслѣдствіе этого въ послѣднее десятилѣтіе, характеризующееся этими отхожими промыслами, крестьяне купили 637.000 десятинъ, то есть, свыше двухъ третей купленныхъ за послѣдніе 40 лѣтъ.

Крестьянскія земли составляютъ въ настоящее время 5.508.092 десятины, т. е. половину пространства всего Царства Польскаго.

Не слѣдуетъ, однако, предполагать, что оставшаяся земля принадлежитъ крупнымъ поземельнымъ собственникамъ. Свыше 600.000 десятинъ находится въ рукахъ мелкой шляхты, владѣющей отъ 1—30 десятинъ, около 500.000 во владѣніи колонистовъ и мѣщанъ.

По статистическимъ даннымъ за 1886 г., 89% дворянскихъ земель принадлежатъ дворянскимъ имѣніямъ, владѣющимъ свыше 200 морговъ, причемъ около пятой части земель въ Царствѣ Польскомъ принадлежитъ 288 помѣщикамъ, владѣльцамъ крупныхъ имѣній свыше 1000 десятинъ.

Земли мелко-помѣстныхъ дворянъ довольно быстро таютъ, парцеллируются между крестьянами. По даннымъ, собраннымъ Бліокомъ, процентъ парцеллированныхъ имѣній въ періодъ 1885—90 г. составлялъ для земель отъ 30—300 десятинъ 21%, отъ 300—750—4,2%, отъ 750—1500—1%.

Нынѣ быстро происходящая парцелляція должна будетъ въ значительной степени приостановиться, когда останутся только лишь земли крупныхъ владѣльцевъ.

Но при помощи извѣстныхъ мѣръ экономической политики, а именно при помощи прогрессивнаго поземельнаго обложенія, въ зависимости отъ размѣровъ владѣнія, можно заставить эти земли парцеллироваться, такъ какъ нуженъ дополнительный надѣлъ, а принудительное отчужденіе, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, для Царства Польскаго нежелательно. Эта идея, выросшая на почвѣ общиннаго землевладѣнія, чужда правовому чувству крестьянскаго населенія. Кромѣ того, въ Царствѣ Польскомъ не хватило бы земли для того, чтобы довести надѣлы крестьянъ до нормы 1864 г.

По даннымъ варшавскаго статистическаго комитета, на крестьянскую поземельную собственность приходится 5.508.092 дес., но она не исчерпываетъ всей мелкой собственности края. Мелкая шляхта, владѣющая до 30 дес. земли, владѣетъ 651.740 дес., мѣщане 202.307. Такимъ образомъ, на мелкую поземельную собственность приходится 6.325 тыс. десятинъ. Затѣмъ 153.000 дес. приходится на территорію городовъ. Средняя и крупная поземельная собственность составляетъ 3.261 тыс. дес., 650 тыс. дес. принадлежать казнѣ. Казенныя земли Царства Польскаго состоятъ преимущественно изъ лѣсныхъ долей и имѣютъ не болѣе 10% ихъ площади, пригодныхъ для крестьянской колонизаціи. 35% земель средней и крупной собственности приходятся на лѣса и неудобныя земли. Такимъ образомъ, парцелляціонный районъ Царства Польскаго равняется 2,600 тыс. дес.

Усадьбъ, не имѣющихъ 5 дес., по даннымъ варшавскаго статистическаго комитета, 491.644, они надѣлены землей, въ размѣрѣ 1.335,018 дес.; при дополненіи ихъ площади до 5 дес. они должны владѣть 2.458.220 дес., стало быть имъ слѣдовало бы прибавить 1.123.202 десятины.

Число усадьбъ на земляхъ, приобрѣтенныхъ крестьянами отъ лицъ другихъ состояній и не владѣющихъ 5 дес.,

статистическій комитетъ опредѣляетъ въ 131.561; до нормы 5 дес. не хватаетъ 323.338 дес. Наконецъ, усадьбамъ мелкихъ шляхтъ не хватаетъ до 5 дес. нормы 33.676 дес. Всего нужно для дополнительнаго надѣла $1.123.020 + 323.335 + 33.676$, т. е. 1.979.693. Въ нашемъ счетѣ мы принимаемъ во вниманіе количество усадебъ: 491,6 тыс. на надѣльной землѣ, 132,5 тыс. на приобрѣтенной и 19,8 тыс.—мелкой шляхты, всего 642,400 усадебъ. Но семействъ въ деревнѣ больше числа усадебъ на 0,4, т. к. живутъ вмѣстѣ семьи, не совершившія семейнаго раздѣла, каковой не всегда возможенъ въ виду того, что законъ устанавливаетъ минимумъ хозяйства въ 3 десятины. Но такъ какъ въ усадьбахъ живутъ и безземельные, составляющіе особую категорію населенія, то число земельныхъ семей мы опредѣляемъ лишь на 0,2 больше числа усадебъ или на 128,4 тыс.; число же семей 642,4 тыс. $+ 128,4$ тыс. = 760,8 тыс. Эти 128,4 тыс. потребуютъ 642 тыс. десятинъ. Весь дополнительный надѣлъ мало-земельныхъ $- 1.976,693 + 642,000$ или свыше 2,5 мил. десятинъ. Такимъ образомъ, не осталось бы земли для надѣла безземельныхъ, число коихъ опредѣляется въ 225,000 семействъ.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Австрійская Польша и ея отношенія къ Австріи.

Австрія приняла, какъ извѣстно, участіе въ первомъ и третьемъ раздѣлахъ Польши, но утратила значительную часть своихъ пріобрѣтеній въ 1809 году.

Если въ теченіе многихъ столѣтій Россія боролась съ Польшею, если со временъ Петра I она стремилась къ присоединенію Рѣчи Посполитой, то стремленіе къ расширенію Австріи шло всегда по другому направленію: къ западу и къ югу, но не къ сѣверо-востоку. Австрія и Польша были мирными сосѣдями, и въ 1684 году польскій король Янъ-Собѣсскій спасъ Вѣну отъ турецкаго нашествія. Въ 1772 году, черезъ 88 лѣтъ послѣ помощи, оказанной Польшею Австріи, послѣдняя приняла участіе въ раздѣлѣ Польши. Австрійскіе историки повѣствуютъ, что Марія Терезія плакала, подписывая договоръ о присоединеніи Галиціи. Но Вольтеръ замѣчаетъ: „она всегда плакала, когда брала, но все таки-жъ брала“. Австрія взяла Галицію, потому что другія державы брали польскія провинціи, взяла для сохраненія политическаго равновѣсія и рассчитывала на то, что Галиція можетъ пригодиться хотя бы для обмѣна на утерянную Силезію и на что-нибудь другое.

Въ государственномъ архивѣ Австріи пишущему эти строки пришлось читать собственноручную записку Іосифа II отъ 1774 года.

„Мы должны опредѣлить—писалъ Іосифъ, тогда еще соправитель Маріи Терезіи,—взяли-ли мы Галицію въ

постоянное владѣніе или во временное, чтобы потомъ возвратить Рѣчи-Посполитой или передать кому-нибудь за извѣстный эквивалентъ. Въ первомъ случаѣ, мы должны привести Галицію въ цвѣтущее экономическое состояніе, въ какомъ находится Чехія, провести каналы, регулировать рѣки, построить дороги. Во второмъ, мы не должны дѣлать какихъ либо затратъ на Галицію, напротивъ продать ея государственныя земли. Итакъ, то или другое... — надо опредѣлить себѣ ясно, и будетъ хуже, если мы, не давая себѣ отчета въ дѣлахъ, будемъ принимать и тѣ, и другія мѣры“. На самомъ дѣлѣ Австрія принимала и тѣ, и другія мѣры, но, большею частью, вела въ Галиціи хищническое хозяйство.

Іосифъ стремился къ объединенію Германіи подъ владычествомъ Габсбурговъ. Попытка пріобрѣтенія Баваріи, его отреченіе отъ Бельгіи и германизация славянскихъ провинцій Австріи вытекали изъ основной политической идеи Іосифа II; она привела его къ попыткѣ колонизировать Галицію нѣмцами.

Одну треть Галиціи составляли коронныя церковныя земли, перешедшія въ непосредственное распоряженіе австрійскаго правительства; земли эти были предназначены нѣмецкимъ колонизаціоннымъ раіонамъ. Колонистамъ оказывались большія льготы: они освобождались на 10 лѣтъ отъ податей и рекрутчины; для нихъ сооружались постройки по выработанному заранѣе плану; колонисты снабжались домашнимъ скотомъ и утварью. Каждая семья колонистовъ обошлась австрійскому правительству въ 450 гульденовъ, что составляло современныхъ 4000 гульденовъ. Вербовка колонистовъ шла изъ Вюртемберга и Прирейнской области. Недостатка въ колонизаціонномъ матеріалѣ не было. Однако-жъ нѣмецкая колонизація Галиціи свелась къ самымъ ничтожнымъ результатамъ, а именно поселено было около 1000 семействъ. „Нѣмецкая колонизація является

роеткомъ, не пускающимъ корней на почвѣ Галиціи“,— читаемъ мы въ докладѣ гофрата Война въ 1805 году по данному вопросу, когда онъ вторично рассматривался въ придворной канцеляріи. Эту неудачу нѣмецкой колонизаціи въ Галиціи слѣдуетъ приписать бездарности, бюрократическимъ проволочкамъ и недобросовѣстности австрійской бюрократіи въ Галиціи.

Россія лишь постепенно закидывала свою бюрократическую сѣть на провинции, пріобрѣтенныя отъ Польши, долгое время не имѣя въ достаточномъ количествѣ бюрократовъ для собственнаго употребленія. Австрія, напротивъ, по развитію бюрократіи не уступала Франціи Людовика XVI. Просвѣщенный абсолютизмъ Маріи Терезіи и Іосифа II расширялъ сферу дѣятельности государства, не пріобщая къ ней общественныхъ элементовъ. Австрійское правительство знало недобросовѣстность своихъ агентовъ, и въ виду этого создавались все новые и новые органы контроля, благодаря которымъ лишь уплотнялась бюрократическая сѣть, замедлялся ходъ дѣлъ, но не искоренялись злоупотребленія. Австрійскій бюрократизмъ явился неуклюжимъ аппаратомъ, плохимъ органомъ экономической политики, неспособнымъ къ колонизаціонному дѣлу.

Въ виду того, что колонизація не создала сильнаго германскаго элемента, Галиція, несмотря на всѣ мѣропріятія австрійскаго правительства, осталась страной, живущею своею собственною національною жизнью, только механически связанной съ Австріей.

Долгое время Галиція являлась рынкомъ сбыта для австрійской бюрократіи, къ выгодѣ которой введенъ былъ нѣмецкій языкъ въ учрежденіяхъ и школахъ края. Но, странное дѣло, германизаторы Галиціи, нѣмцы, но чаще всего онѣмеченные чехи, вскорѣ изучали польскій языкъ, а въ слѣдующемъ поколѣніи полонизировались. Складъ польской жизни, сфера личныхъ отно-

шеній съ поляками, непринужденность въ забавахъ польскаго дворянства, тонъ его обращеній — все это импонировало австрійскимъ чиновникамъ, влекло ихъ къ польскому обществу и было сильнымъ факторомъ полонизаціи.

На полонизацію австрійскихъ чиновниковъ въ прежнее время въ Галиціи дають указанія фамилійныя прозвища многихъ польскихъ семействъ въ Галиціи и ихъ генеологія. Много данныхъ по этому вопросу заключаютъ въ себѣ австрійскіе архивы. Пишущему эти строки въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ попался докладъ губернатора Галиціи Урмени отъ 1820 г. Губернаторъ жаловался на то, что пріѣзжіе чиновники быстро ассимилируются, стараются по образу жизни уподобляться польскому дворянству, принимаютъ его образъ жизни, ищутъ съ нимъ личныхъ отношеній.

Впослѣдствіи, когда число австрійскихъ чиновниковъ значительно увеличилось въ краѣ, этотъ ассимиляціонный процессъ польскаго общества значительно ослабъ. Но даже и тогда, когда онъ былъ особенно силенъ, въ первые 30—40 лѣтъ послѣ раздѣловъ, онъ не исключалъ антагонизма между австрійскимъ чиновникомъ и населеніемъ, послѣднее, въ особенности, недолюбливало чеховъ. Австрія подчасъ вела въ Галиціи демократическую политику, въ демократическихъ попыткахъ съ ея стороны не было недостатка. Еще въ первомъ губернаторскомъ докладѣ перваго губернатора Галиціи, Пергина, разсматривался вопросъ, на какой изъ слоевъ населенія можетъ опереться австрійское правительство въ Галиціи, и предполагалось искать опоры въ крестьянствѣ. Австрія не за долго передъ тѣмъ, во времена Маріи Терезіи, регулировала барщину и повинности крестьянъ по отношенію къ помѣщику. Законодательство Іосифа II въ 1781—1783 году даруетъ личную свободу крестьянамъ Галиціи и распространяетъ

на нихъ нормы повинности, принятыя въ другихъ провинціяхъ Австріи, вводить раздѣлъ земель рустикіальныхъ (крестьянскихъ) и доминіальныхъ (помѣщичьихъ); вводить денежныя, вмѣсто натуральныхъ, повинности. Это законодательство, отражающее на себѣ стремленія просвѣщеннаго вѣка, искажалось въ своемъ примѣненіи особенностями австрійскаго абсолютизма. Оно, во первыхъ, было связано съ крайними требованіями фиска; между помѣщикомъ и крестьяниномъ становился фискъ, уменьшая въ свою пользу долю того и другого; этотъ фискальный интересъ лежалъ въ основѣ регулированія крестьянскихъ повинностей. Кромѣ того, политика, регулирующая распредѣленіе богатствъ бываетъ только тогда плодотворной, когда на ряду съ ней идетъ ростъ богатствъ, но не обѣдненіе края. Политика же Австріи по отношенію къ Галиціи была политикой самаго беззащитнѣваго обиранія. Приступлено было къ продажѣ коронныхъ земель Галиціи, земли эти были, по преимуществу, куплены жителями края, но вырученныя деньги ушли въ Вѣну, и эта операція лишила край его капиталовъ. Въ старинной Польшѣ монастыри исполняли, между прочимъ, функціи банковъ; они уплачивали проценты по ввѣряемымъ имъ суммамъ и давали ихъ въ займы подъ вѣрное обезпеченіе. Вскорѣ послѣ присоединенія Галиціи былъ изданъ указъ о переводѣ этихъ суммъ въ вѣнскія сберегательныя кассы. Когда, въ 1781 году, была установлена классная подать, отъ нея освобождались владѣльцы капиталовъ, помѣстившіе ихъ въ привилегированныя вѣнскія кредитныя учрежденія. Мы не будемъ перечислять длинный рядъ мѣръ, которыми Австрія высасывала деньги изъ Галиціи; вспомнимъ только, что это былъ періодъ величайшаго финансоваго напряженія, переживаемаго этимъ государствомъ; терпѣли всѣ провинціи, больнѣе всего это отразилось на менѣе

развитой въ экономическомъ отношеніи Галиціи. Этотъ край долженъ былъ регрессировать въ своемъ денежномъ хозяйствѣ, а тутъ крестьянскія повинности изъ натуральныхъ превратились въ денежные.

Установлена была юридически личная свобода крестьянъ, но на крестьянинѣ лежала двойная зависимость: отъ власти владѣльца имѣнія и бюрократіи, будто бы контролирующей перваго,—бюрократіи, состоящей изъ цѣлаго ряда инстанцій.

Война Австріи съ варшавскимъ герцогствомъ въ 1809 году, сопровождавшаяся возстаніемъ въ Галиціи, въ которомъ дружно принимали участіе, какъ крестьяне западной Галиціи, поляки, такъ и восточной Галиціи, преимущественно малороссы — доказываетъ всю прелесть просвѣщеннаго австрійскаго абсолютизма.

Съ 1772 года по 1848 годъ Галиція пережила 13 годовиковъ. Ни регулированія рѣкъ, ни общественныхъ работъ, кромѣ улучшенія тракта, соединяющаго главные пункты Галиціи съ Вѣною, ни сооруженія общественныхъ зданій не предпринималось въ Галиціи съ 1772 по 1815 годъ. Преобладала въ общемъ мысль о временномъ владѣніи Галиціей; кромѣ того, Австрія переживала тяжелыя, истощающія ее наполеоновскія войны, тяжесть которыхъ чувствовала Галиція въ постоянно усиливающемся финансовомъ гнетѣ.

Объ уступкѣ Галиціи велись неоднократные разговоры; въ 1812 году Австрія обязалась возвратить Галицію возстановленной Наполеономъ Польшѣ, въ 1815 году шла рѣчь о присоединеніи Галиціи къ Польшѣ, связанной реальной уніей съ Россіей. Известно, что это были лишь планы, не приведенные въ исполненіе, но они вліяли на австрійское хозяйство въ Галиціи.

Въ 1815 году, на Вѣнскомъ конгрессѣ Австрія обязалась дать Галиціи представительное правленіе. Когда,

затѣмъ, разрабатывались соотвѣтствующіе проекты, австрійскій гофратъ Суэзъ указывалъ, что Австріи не придется конкурировать съ Россіей, что ей слѣдуетъ обращать вниманіе на конституцію Царства Польскаго, долженствующую вызвать стремленіе Галиціи присоединиться къ Царству Польскому, такъ какъ эта конституція не долговѣчна.

Галиція получила лишь, такъ называемый, постулатовый сеймъ, созывавшійся монархомъ на нѣсколько дней, да и то не каждый годъ. Сеймъ заявлялъ о потребностяхъ страны, принималъ къ свѣдѣнію установленную сумму податей, иногда ходатайствовалъ объ ихъ уменьшеніи.

Сеймъ 1843 года, а также 1844 года, ходатайствовалъ о разрѣшеніи заняться крестьянскимъ вопросомъ. Стремленіе къ уничтоженію барщинныхъ отношеній было весьма сильно въ Галиціи. Сеймъ 1844 года выступилъ уже съ болѣе опредѣленными требованіями реформъ крестьянскихъ отношеній. Австрійское правительство дало уклончивый отвѣтъ, затѣмъ сеймы не созывались.

Съ 1815 по 1831 годъ Галиція сильно тяготѣла къ Царству Польскому; фактъ этотъ вызывалъ многократно обсужденіе въ австрійскихъ правящихъ сферахъ; появился даже проектъ присоединенія Галиціи къ Венгріи, пользовавшейся большею самостоятельностью.

Послѣ подавленія возстанія 1831 года и упраздненія конституціи Ц. П. вышеуказанное стремленіе Галиціи прекратилось. Часть высшаго дворянства считала необходимымъ примириться съ судьбою, воспитывала своихъ дѣтей въ вѣнскомъ лицей „Терезіанумъ“, искала связей съ аристократической Австріей; въ это время оцѣмчился родъ Ланскоронскихъ. Но съ другой стороны, возстаніе 1831 года подняло напряженіе революціонныхъ національных чувствъ у средняго сосло-

вія и середняго помѣстнаго дворянства. Послѣ 1831 г. въ Галицію стали проникать политическіе эмигранты изъ русской Польши; они оказывали большое вліяніе на молодежь. Среди эмигрантовъ, разсѣянныхъ по Франціи, Англіи, Швейцаріи, возникли тайныя общества: отдѣленіе корбонаріевъ, демократическое общество и проч. Галиція покрывается сѣтью тайныхъ обществъ, ведущихъ весьма успѣшно революціонно-національную пропаганду въ Галиціи. Подъ вліяніемъ этой пропаганды возникаетъ среди дворянства стремленіе къ освобожденію крестьянъ отъ барщины и надѣленію ихъ землею. Среди крайнихъ партій возникаетъ мысль поднять крестьянъ противъ шляхты и иноземнаго господства. Австрійское правительство знало обо всемъ этомъ; агитаціонныя листки революціонеровъ попадали подчасъ въ его руки; оно пожелало этимъ воспользоваться и снарядило свой собственный агитаціонный аппаратъ изъ мелкихъ чиновниковъ, писакъ прошеній и разныхъ темныхъ личностей. Пользуясь этимъ аппаратомъ, оно направило крестьянъ въ тарновскомъ уѣздѣ (западной Галиціи, гдѣ крестьяне исключительно поляки) противъ шляхты, въ то время, когда та приступала къ возстанію. Вожакъ крестьянской контръ-революціи Шеля былъ надѣленъ землею въ Буківинѣ и получилъ знаки отличія. Въ тарновскомъ уѣздѣ и въ частяхъ прилегающихъ къ нему другихъ уѣздовъ нѣтъ почти дворянскаго рода, не пострадавшаго въ 1846 году.

Подавивши возстаніе въ зародышѣ Австрія заняла Краковъ, вольный городъ на основаніи трактата 1815 г., но находившійся подъ тягостной опекой резидентовъ трехъ державъ.

Кровавый 1846 годъ былъ годомъ безпримѣрнаго неурожая и голода въ западной Галиціи.

Галиційскій губернаторъ Стаціонъ въ своемъ докладѣ о голодѣ заявляетъ, что причиной голода яв-

ляется не случайный неурожай, а то, что ничего не было сдѣлано для развитія производительныхъ силъ края. Въ самомъ дѣлѣ, экономическая политика Австріи была весьма тягостна для края. Въ 30-хъ годахъ въ Галиціи стали возникать сахарные заводы, но промышленность эта встрѣтила препятствія со стороны австрійскаго правительства. Последнее опасалось того, чтобы разведеніе свеклы въ Галиціи не нарушило интересовъ фиска въ табачномъ дѣлѣ, являющемся правительственной монополіей въ Австріи. Промышленнымъ налогомъ, приноровленнымъ къ предполагаемой доходности предпріятія, облагались и облагаются въ Австріи всѣ возникающія фабрики. Австрійскіе чиновники въ Вѣнѣ, не имѣя понятія о хозяйственныхъ условіяхъ возникающихъ въ Галиціи фабрикъ и заводовъ, требовали отъ своихъ подчиненныхъ довольно высокаго обложенія, часто непосильнаго для даннаго предпріятія. Если въ настоящее время австрійскій фискъ наноситъ серьезный вредъ промышленному развитію Галиціи, то въ періодъ абсолютизма, съ его чуждой въ странѣ бюрократіей, вредъ этотъ былъ гораздо значительнѣе и затормозилъ промышленное развитіе края.

Вслѣдствіе тяжелыхъ экономическихъ условій естественный приростъ населенія въ Галиціи пріостановился въ періодѣ съ 1840 по 1848 г.

Подавленіе возстанія въ Галиціи въ 1846 году отсрочило революцію въ Австріи, и начало ей положила не Галиція, но итальянскія провинціи Австріи въ 1848 году. Эхомъ итальянскаго возстанія былъ революціонный взрывъ въ Вѣнѣ въ 1848 году. Правительство принуждено было идти на уступки, почти на капитуляцію.

Ненавистный Меттернихъ бѣжалъ изъ Вѣны, зарытый въ солому, отъ взоровъ населенія, пылавшаго

мestью за его управленіе. Созвано было народное представительство на началахъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права.

Лишь только Вѣна поднялась противъ абсолютизма Австріи, этой общей тюрьмы, въ которой задыхались всѣ народы державы Габсбурговъ, зашевелилась и Галиція.

18 марта 1848 года Львовъ выставилъ слѣдующія требованія, повторенныя Краковымъ:

- 1) Гарантія польской народности, то есть уничтоженіе всѣхъ ограниченій для ея свободнаго развитія.
- 2) Отдѣльная администрація Галиціи.
- 3) Всеобщая политическая амнистія.
- 4) Развитіе сословной конституціи и представительство всѣхъ слоевъ населенія въ сеймѣ, который долженъ быть немедленно созванъ.
- 5) Упраздненіе цензуры.
- 6) Всеобщее вооруженіе городовъ.
- 7) Муниципальное самоуправленіе на самыхъ широкихъ началахъ.
- 8) Всеобщее обученіе.
- 9) Публичное и устное судопроизводство.
- 10) Уничтоженіе барщины и всѣхъ повинностей.
- 11) Всеобщее гражданское равноправіе.
- 12) Замѣщеніе правительственныхъ должностей въ Галиціи ея уроженцами.
- 13) Рекрутированіе войскъ, стоящихъ въ Галиціи, изъ ея уроженцевъ; введеніе національной милиціи.

Нѣкоторыя изъ этихъ требованій получили удовлетвореніе. Барщина была упразднена въ Галиціи въ апрѣлѣ, тогда какъ въ остальной Австріи лишь въ сентябрѣ. Въ виду того, что барщинныя отношенія были уничтожены въ Галиціи по ея собственному требованію, выкупъ крестьянской земли и повинностей былъ.

возложенъ австрійскимъ правительствомъ на Галицію, между тѣмъ какъ выкупъ въ другихъ провинціяхъ возложенъ на обще-государственный счетъ.

Вскорѣ было введено въ Галиціи военное положеніе, уничтожавшее ростки свободъ. Начальствующій войсками, генералъ Гамерштетъ обладалъ фактически болѣе сильною властью, нежели намѣстникъ Голуховскій, и мало считался даже съ вѣнскими министрами. Какъ на характерное явленіе этого переходнаго періода мы укажемъ на слѣдующій фактъ. Одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ депутатовъ Галиціи въ австрійскомъ парламентѣ Земялковскій, послѣ возвращенія изъ Кромержа, былъ внезапно арестованъ на улицѣ Львова и по приказанію военныхъ властей, которымъ не понравилась рѣчь Земялковскаго противъ кредита на армію, немедленно высланъ въ Ольмюцъ для заключенія въ военную тюрьму. Къ счастью, губернаторомъ Тироля, лежавшаго на пути Земялковскаго, былъ его товарищъ по палатѣ депутатовъ, къ которому и обратился Земялковскій. Тирольскій губернаторъ велѣлъ немедленно освободить Земялковскаго и оставилъ его въ Мерау, сообщивъ обо всемъ министру юстиціи Баху. Въ теченіе двухъ лѣтъ Бахъ требовалъ отъ Гамерштета свѣдѣній по поводу высылки Земялковскаго, но генералъ Гамерштетъ, чувствовавшій себя фактическимъ диктаторомъ Галиціи, оставлялъ безъ послѣдствій всѣ запросы министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ. Только послѣ прекращенія военнаго положенія въ Галиціи, Земялковскій получилъ возможность возвратиться на родину.

Усмиреніе венгерскаго возстанія при помощи русскихъ войскъ, пробужденіе централистическихъ тенденцій австрійскихъ нѣмцевъ, подавленіе энергіи поляковъ при помощи военнаго положенія — все это дало возможность восторжествовать реакціи въ Австріи.

Реставрированный австрійскій абсолютизмъ не имѣлъ уже прежней силы и прежней безцеремонности въ угнетеніи. Онъ нуждался въ извѣстномъ прикрытіи и въ благородныхъ предлогахъ для своей политики.

Въ 1848 году введено было преподаваніе на польскомъ языкѣ. Въ періодъ реставраціи сфера примѣненія польскаго языка была сужена, причемъ, обуславливалось это тѣмъ, что въ восточной Галиціи преобладаетъ малорусское населеніе, но такъ какъ малорусскій языкъ еще не развился до университетскаго и гимназическаго преподаванія, то преподаваніе въ Львовскомъ университетѣ велось, по прежнему, на нѣмецкомъ языкѣ, а, такъ называемыя, малорусскія гимназіи превратились въ нѣмецкія. Въ виду же единообразія школьной системы въ краѣ, преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ распространено было на Краковскій университетъ и на многія среднія учебныя заведенія западной Галиціи.

Въ 1848 году намѣстникомъ Галиціи былъ назначенъ сначала Залѣсскій, затѣмъ графъ Голуховскій, въ реставраціонный періодъ число польскихъ чиновниковъ въ краѣ быстро возрастало, но оффіціальнымъ языкомъ оставался по прежнему нѣмецкій.

Въ этомъ періодѣ, тяжеломъ въ экономическомъ отношеніи для края, средняя поземельная собственность значительно сократилась въ Галиціи. Сфера лицъ, независимыхъ въ матеріальномъ отношеніи отъ правительства, въ интеллигентныхъ слояхъ общества значительно уменьшилась, тѣмъ болѣе, что промышленность Галиціи за этотъ періодъ не только не развивалась, но даже подверглась сокращенію.

Раньше нѣкоторыя отрасли промышленности края находили себѣ естественную защиту въ дороговизнѣ доставки на рынокъ въ Галиціи австрійскихъ промышленныхъ произведеній. Въ 50 годахъ была построена желѣзная дорога, прорѣзывающая во всю длину Гали-

цію; послѣ этого эксплуатація края промышленными произведеніями австрійскихъ провинцій значительно облегчилась. Низшія формы промышленности Галиціи — кустарная и ремесленная промышленность — сократилась подъ вліяніемъ конкуренціи высшихъ формъ промышленности Австріи.

Періодъ съ 1850 по 1860 годъ является самымъ тяжелымъ періодомъ политическаго и экономическаго разложенія страны. Въ этотъ періодъ бацилла австрійскаго бюрократизма прививается въ польскомъ обществѣ въ Галиціи, выпустивши впервые бюрократическій отростокъ, окрашенный въ черно-желтый цвѣтъ.

Къ счастью, Австрія потерпѣла пораженіе въ итальянской войнѣ; финансы ея пришли въ разстройство, и она принуждена была вступить въ конституціонный періодъ своего развитія.

Въ октябрѣ 1860 года была октроирована австрійская конституція, такъ называемый, октябрьскій патентъ.

Обще-австрійская палата депутатовъ и сеймы должны были стать законодательными органами Австріи, соучастниками монарха въ его законодательной дѣятельности. Конституція эта не была приведена въ исполненіе, вмѣсто нея изданъ былъ патентъ въ февралѣ 1861 года, легшій въ основу нынѣ дѣйствующей конституціи 1867 года.

Патентъ 20 октября 1860 года гласитъ:

„I) Издавать, отмѣнять и упразднять законы и уставы будемъ Мы и Наши наслѣдники только при участіи земельныхъ сеймовъ, въ особенности при помощи Государственнаго Совѣта, куда сеймы будутъ высылать установленное нами число членовъ.

II) Всѣ предметы законодательства, относящіеся къ правамъ, обязанностямъ и интересамъ, общимъ всѣмъ Нашимъ королевствамъ и землямъ, а именно: законодательство, касающееся монетъ, денегъ, кредита, тамо-

женнаго тарифа и торговли, какъ и принциповъ эмиссионнаго банка, законодательство относительно почтъ, телеграфовъ, желѣзныхъ дорогъ, а также способа и порядка военной службы, будутъ на будущее время разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ и вмѣстѣ съ Государственнымъ Совѣтомъ при его соучастіи рѣшаться, а равно могутъ быть введены только при помощи Государственнаго Совѣта новыя подати и обложенія, увеличеніе существующихъ податей и пошлинъ, увеличеніе цѣнъ регалій, заключеніе новыхъ займовъ, конверсія государственнаго долга, обмѣнъ и залогъ государственныхъ имуществъ; наконецъ, при содѣйствіи Государственнаго Совѣта, имѣеть быть разсматриваемо смѣтное предложеніе бюджета на будущій годъ, а также разсмотреніе финансовыхъ отчетовъ за прошлый годъ.

III) Всѣ остальные предметы законодательства, не заключающіеся въ вышеуказанныхъ пунктахъ, должны быть разрѣшаемы согласно конституціи на соответственныхъ земельныхъ сеймахъ; въ королевствахъ и земляхъ, принадлежащихъ венгерской коронѣ—въ духѣ ея прежнихъ уставовъ; въ другихъ краяхъ,—сообразно ихъ статутамъ. Въ виду того, что, за исключеніемъ земель венгерской короны, для другихъ земель подобные объекты законодательства рѣшались вмѣстѣ, то мы оставляемъ себѣ право передать эти предметы Государственному Совѣту съ соответствующимъ соучастіемъ представителей этихъ земель“.

Пунктъ 3-ій не возбуждалъ опасенія со стороны автономистовъ и федералистовъ, потому что въ тотъ же день былъ изданъ рескриптъ на имя бывшаго наместника Галиціи въ то время австрійскаго министра, графа Голуховскаго, извѣстнаго своимъ федералистическимъ направленіемъ, съ предложеніемъ выработать статутъ отдѣльныхъ королевствъ и земель Австріи.

Вскорѣ наступилъ сѣздъ трехъ монарховъ, Голуховскій подалъ въ отставку, централистическое теченіе восторжествовало.

Торжество централистовъ ознаменовалось изданіемъ сеймовыхъ статутовъ и конституціей 1861 года.

Конституція 1861 года къ числу общихъ дѣлъ, кромѣ поименованныхъ въ конституціи 1860 года, присоединила: организацію административныхъ учрежденій, законодательство уголовное и гражданское, принципъ организаціи учебныхъ заведеній.

Изданные статуты для королевствъ и земель опредѣляли, въ качествѣ предметовъ подвѣдомственныхъ сеймамъ сравнительно небольшое количество дѣлъ.

18 параграфъ статута о сеймѣ Галиціи гласитъ: „Считаются дѣлами края:

I) Всѣ распоряженія, касающіяся: 1) культуры края, 2) общественныхъ построекъ, произведенныхъ на средства края, 3) общественнаго призрѣнія, вспомошествоемаго изъ суммъ края, 4) бюджета доходовъ и расходовъ края.

II) Ближайшее узаконеніе и распоряженіе въ рамкахъ всеобщихъ уставовъ въ отношеніи: 1) дѣлъ гминныхъ, 2) дѣлъ школъ и костеловъ, 3) подводъ и квартиръ для войска.

III) Узаконенія относительно другихъ предметовъ, касающихся блага края и его потребностей, особенными постановленіями переданныя на обсужденіе сейма“.

По параграфу 19-ому сеймъ края долженъ: 1) обсуждать и разрѣшать предложенія, касающіяся изданныхъ всеобщихъ уставовъ и устройствъ, сообразно ихъ особому воздѣйствію на благо края, 2) вносить предложенія такихъ общихъ уставовъ и узаконеній, какія требуются нуждами и благомъ края, 3) сообщать свои

мнѣнія по всѣмъ тѣмъ предметамъ, относительно которыхъ правительство требуетъ совѣта сейма.

Затѣмъ, всѣ тѣ предметы, которые не значатся, какъ подлежащіе компетенціи палаты депутатовъ, подлежатъ компетенціи сейма.

По статьѣ 22 устава сеймъ имѣетъ право на нужды края устанавливать прибавки къ прямымъ налогамъ; прибавки до 10⁰/₀ не требуютъ санкціи верховной власти, свыше 10⁰/₀ должны быть санкціонированы.

Санкцію всѣмъ узаконеніямъ сейма даетъ монархъ, но скрѣпляетъ австрійскій министръ, отвѣтственный передъ австрійской палатой депутатовъ.

Сеймъ избираетъ изъ своей среды делегатовъ въ палату депутатовъ (Государственный Совѣтъ).

Конституція 1861 года вызвала большое негодованіе со стороны венгровъ, чеховъ и поляковъ. Первые не признали этой конституціи, считая, что она нарушила ихъ отдѣльное государственное бытіе; вторые требовали тоже осуществленія правъ короны святого Вацлава—выдѣленія чешскихъ земель изъ Австріи; поляки требовали переустройства Австріи на федеративныхъ началахъ или широкой автономіи для Галиціи.

Венгры отказались посылать представителей въ палату депутатовъ, чехи въ 1863 году тоже отказались отъ участія въ палатѣ депутатовъ. Вниманіе поляковъ всецѣло было поглощено въ 1863 году польскимъ возстаніемъ въ русской Польшѣ, а въ 1864 году надъ ними тяготѣло военное положеніе въ Галиціи.

Въ 1865 году конституція была пріостановлена, палата распущена впредь до выработки новой конституціи.

Громадное вліяніе на весь ходъ развитія Австріи оказала прусско-австрійская война 1866 года, окончившаяся исключеніемъ Австріи изъ германскаго союза.

Нѣ рассчитывая уже на гегемонію въ Германіи, не

опираясь на физическую силу германскаго союза, Австрія принуждена была дѣлать уступки своимъ не-нѣмецкимъ народностямъ, потому что отношенія силъ нѣмецкаго элемента къ не-нѣмецкому измѣнилось въ пользу послѣдняго.

Венгрія, подготовлявшая возстаніе противъ Австріи съ 1863 г. и въ 1866 году снарядившая противъ нея легіонъ, получила восстановленіе своей отдѣльной государственности, а съ 1867 года стала самостоятельнымъ государствомъ, связаннымъ реальной уніей съ Австріей.

Въ 1867-омъ, 1868 и 1869 годахъ галиційскій сеймъ занимался вопросомъ о пересмотрѣ отношеній Галиціи къ Австріи. 2 марта 1868 года Францъ Смолька, видный дѣятель еще въ 1848 году, вице-предсѣдатель палаты депутатовъ во время революціи, внесъ во Львовскій сеймъ слѣдующее предложеніе.

„Сеймъ благоволитъ признать:

1) Принимая во вниманіе, что государственный строй, соединяющій всѣ не венгерскія части монархіи въ одно органическое цѣлое, называемое Предлитавіей, съ общимъ въ государственномъ совѣтѣ національнымъ представительствомъ, не соотвѣтствуетъ надлежаще понятому интересу монархіи, потому что не соотвѣтствуетъ правамъ и потребностямъ всѣхъ органическихъ составныхъ частей, проявляющихся въ ясно-очерченныхъ національныхъ индивидуальностяхъ, сопряженныхъ, несмотря на все разнообразіе своихъ интересовъ, въ одинъ представительный органъ съ тенденціею унификаціонной или централистической, тормозящей всякое естественное и самостоятельное развитіе тѣхъ же индивидуальностей;

2) принимая во вниманіе, что нынѣ существующій государственный строй не соотвѣтствуетъ желаніямъ и потребностямъ значительной части народовъ, принад-

лежащихъ къ странѣ, называемой Предлитавіей, и имъ противенъ;

3) принимая во вниманіе, что, вдумываясь въ существо этихъ историко-политическихъ организмовъ, входящихъ въ составъ австрійской державы, надлежитъ оставить имъ свое особое бытіе, узаконивъ его конституціей и самоуправленіемъ;

4) принимая во вниманіе, что въ составъ австрійской державы входятъ четыре большія группы земель, представляющихъ ясно очерченныя историко-политическія и національныя индивидуальности, а именно:

- а) принадлежащія къ коронѣ св. Стефана,
- б) такъ называемыя, нѣмецкія наслѣдственныя,
- в) принадлежащія къ коронѣ св. Вацлава,
- г) королевство Галиціи и Буковины,

и что изъ выше перечисленныхъ группъ каждая должна имѣть самую широкую автономію, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, и оставаться по отношенію другъ къ другу въ федераціонной связи, проявляющейся въ общемъ представительствѣ лишь только общихъ для всѣхъ дѣлъ, необходимыхъ для обезпеченія могущества державы;

5) принимая во вниманіе, что только вышеуказанный строй обезпечиваетъ ея составнымъ частямъ, выросшимъ въ теченіе многихъ вѣковъ въ извѣстный самостоятельный организмъ, самостоятельное развитіе силъ, а этимъ и могущество всей державы;

6) принимая во вниманіе, что, не предрѣшая формъ государственнаго строя, который соотвѣтствовалъ бы потребностямъ и желаніямъ остальныхъ не-венгерскихъ земель, кромѣ Галиціи,—хотя желанія эти проявлялись уже съ значительной силой въ большей части этихъ земель въ вышеуказанномъ направленіи,—королевству Галиціи, можетъ соотвѣтствовать лишь такое отношеніе къ монар-

хія, какое установлено по отношенію къ венгерскому королевству;

7) принимая во вниманіе, что королевство Галиція, будучи органической частью прежней польской Рѣчи Посполитой, этой великой историко-политической индивидуальности, которая въ теченіе столѣтій исполняла и исполняетъ до сихъ поръ особую миссію въ исторіи Европы и, хотя вычеркнутая изъ ряда самостоятельныхъ государствъ, живетъ полною жизнью среди народовъ;

8) принимая во вниманіе, что Галиція, принадлежа самый недолгій періодъ къ австрійской монархіи, позднѣе всѣхъ подверглась унификаціонному процессу, а также ссылаясь на свои національныя права, не подлежащія никакой погасительной давности, на основаніи своихъ историческихъ традицій и современныхъ своихъ особыхъ отношеній, на основаніи той ясно очерченной удѣльности политическо-исторической, отъ которой народъ нашъ никогда не отрекался, но напротивъ того, требовалъ признанія ея при всякихъ случаяхъ больше, чѣмъ, всякій иной край, принадлежащій къ монархіи,— заявляемъ о нашемъ правѣ требовать себѣ особаго самостоятельнаго положенія въ составѣ монархіи“.

Съ 1867 года Австрія и Венгрія имѣютъ въ качествѣ общихъ дѣлъ: внѣшніе политическіе и торговые трактаты и армію; нѣкоторыя-же дѣла должны рѣшаться по соглашенію правительствъ обѣихъ державъ на основаніи общаго принципа, но подлежатъ отдѣльной администраціи; къ нимъ относятся: таможенный тарифъ, косвенные налоги, денежныя системы, желѣзнодорожныя постановленія, касающіяся общихъ стратегическихъ дорогъ и система защиты края.

Вотъ тѣ отношенія, въ какія Смолька хотѣлъ поставить Галицію къ Австріи.

Смолька не боялся широкихъ идей. Въ 1848 году

онъ требовалъ возвращенія Ломбардіи и Венеціи Италіи за принятіе на себя половины австрійскаго долга. Австрія лишилась этихъ провинцій въ 1859 г., увеличивъ значительно свой государственный долгъ. Онъ требовалъ выдѣленія Венгріи, что и случилось послѣ несчастной войны 1866 года, въ теченіе которой Венгрія была источникомъ не силы, но слабости Австріи. Онъ требовалъ выдѣленія Галиціи, какъ зародыша польскаго государства. Австрія, связанная только династической уніей съ Венгріей и Галиціей, могла бы, должна была, по его мнѣнію, стать во главѣ Германскаго союза.

Все это не была фантазія, но возможность, существующая въ историческихъ тенденціяхъ, осуществляемыхъ противъ Австріи, такъ какъ ея руководителямъ не хватало инициативы и энергіи осуществить эти тенденціи въ пользу Австріи.

Предложенія Смольки показались большинству сейма слишкомъ далеко идущими.

Сеймъ отослалъ предложенія Смольки въ комиссію, послѣдняя выработала компромиссное предложеніе, такъ называемую, резолюцію, бывшую въ теченіе десяти лѣтъ программой представительства Галиціи.

Резолюція начиналась словами: „Созданный основными законами въ 1867 году государственный строй монархіи не даетъ нашей странѣ столько законодательной и административной самостоятельности, сколько ему слѣдовало бы въ виду его историко-политическаго прошлаго и отдѣльной національности“.

Дальше шло перечисленіе требованій Галиціи:

1) Исклѣчительно сеймъ будетъ рѣшать вопросъ о системѣ выборовъ въ парламентъ.

2) Делегація сейма Галиціи будетъ принимать участіе только въ дѣлахъ, общихъ этому королевству съ иными частями монархіи.

3) Слѣдующіе предметы, поскольку будутъ касаться королевства Галиціи, должны быть изъяты изъ сферы дѣятельности палаты депутатовъ и перейдутъ къ компетенціи сейма:

а) устройство гмины; б) законодательство, касающееся кредитныхъ учреждений, банковъ, страхованія и промышленное законодательство; в) законодательство о припискѣ; г) опредѣленіе принциповъ обученія въ начальныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ; д) уголовное законодательство и уголовная полиція, законодательство гражданское; е) основные принципы законодательства объ организаціи административныхъ и судебныхъ властей, ж) уставы, имѣющіе быть изданными, для проведенія въ жизнь основныхъ законовъ о правахъ гражданскихъ; к) законодательство, относящееся къ взаимному отношенію провинцій между собою.

4) На расходы Галиціи выдѣляется сумма, соотвѣтствующая истиннымъ нуждамъ края, изъ бюджета общегосударственнаго и передается въ распоряженіе сейма. Распредѣленіе этой суммы будетъ изъято изъ веденія палаты депутатовъ.

5) Домены въ Галиціи составляютъ собственность края.

6) Высшій кассационный судъ.

7) Управление, отвѣтственное передъ сеймомъ.

Резолюція обнаруживала слѣды поспѣшной работы и непониманія факторовъ экономической политики. Податная компетенція сейма—самая важная для политики распредѣленія и производства, между тѣмъ резолюція оставляетъ всѣ податные законы въ рукахъ палаты депутатовъ, финансовая компетенція сейма касается лишь распредѣленія общей суммы, выдѣляемой изъ австрійскаго бюджета.

Резолюція не была осуществлена, но австрійское правительство сдѣлало уступки, ослабляющія напряженность борьбы Галиціи за расширеніе компетенціи сейма.

Назначенъ былъ министръ по дѣламъ Галиціи, состоявшій членомъ австрійскаго кабинета и скрѣпившій всѣ распоряженія, касающіяся Галиціи.

Затѣмъ въ 1869 году изданъ былъ указъ короны, подписанный всѣми министрами, о введеніи польскаго языка во внутреннее управленіе Галиціи (*Amts-u. Geschäfts-Sprache*). Во всѣхъ министерствахъ на мѣста начальниковъ отдѣленій (*Sektions-Chef*), ведущихъ дѣла Галиціи, назначались ея уроженцы. При австрійскомъ высшемъ судѣ, въ отдѣленіе дѣлъ, поступающихъ изъ Галиціи, былъ введенъ польскій языкъ, и всѣ мѣста замѣщены были ея уроженцами.

Распоряженіе 1869 года относительно введенія польскаго языка въ Галиціи было завершеніемъ многихъ распоряженій австрійскаго правительства относительно расширенія сферы мѣстныхъ языковъ. Распоряженіе министра народнаго просвѣщенія отъ 13 февраля 1861 года о введеніи польскаго языка въ Краковскомъ университетѣ начинается ихъ рядъ, затѣмъ слѣдуетъ одно изъ самыхъ важныхъ распоряженій министерства народнаго просвѣщенія — распоряженіе, 22 іюня 1867 года, о введеніи мѣстнаго языка въ низшія и среднія учебныя заведенія въ Галиціи. Всѣ національныя уступки, всю свою, хотя не полную, автономію получила Галиція при содѣйствіи государственныхъ людей Венгріи, гр. Андраши и др. Для Венгріи Галиція имѣетъ громадное значеніе, какъ буферъ, предохраняющій ее отъ ударовъ Россіи. Агитація русскаго правительства среди венгерскихъ славянъ была обнаружена еще въ 1830 году.

Присоединеніе Галиціи къ Россіи — вѣчный шахъ для Венгріи, вотъ почему поддержка польскихъ стремленій въ Галиціи лежала въ венгерскихъ интересахъ.

Россія, какъ объ этомъ повѣствуетъ гр. Беустъ, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, протестовала противъ національныхъ уступокъ польскому элементу въ Галиціи.

Это, конечно, вытекало изъ ея „славянской“ политики. Но, благодаря поддержкѣ венгровъ, гр. Беустъ могъ отвѣтить, что политика Россіи въ русской Польшѣ вызываетъ больше опасностей для мира Европы, нежели національныя уступки полякамъ въ Галиціи. Австрія не вмѣшивается однакожъ въ русско-польскія отношенія, какъ во внутреннія дѣла Россіи, и было бы желательно, чтобы того же принципа придерживалась Россія.

Можно сказать, что къ семидесятымъ годамъ была создана автономія Галиціи. Автономію эту я называю конвенціонной, т. к. она опредѣляется не писанными правами. То, что въ Галиціи намѣстникъ полякъ, что на всѣ должности для дѣлъ Галиціи назначаются ея уроженцы, не находится въ писанномъ правѣ.

Намѣстникъ Галиціи, какъ показываетъ практика послѣднихъ 30 лѣтъ, долженъ пользоваться довѣріемъ польскаго клуба (польскаго кола) въ палатѣ депутатовъ. Онъ всегда назначается по соглашенію съ послѣднимъ и въ случаѣ, если польское коло имъ недовольно, онъ лишается своей должности. То, что мы говоримъ о намѣстникѣ относится ко всѣмъ болѣе значительнымъ чиновникамъ для дѣлъ Галиціи. За все это, польское коло вотируетъ бюджетъ, кредитъ на армію, соглашеніе съ Венгріею—то есть во всѣхъ вопросахъ, составляющихъ, такъ называемую, государственную необходимость, польское коло является самою надежною опорою правительства.

Въ семидесятыхъ годахъ польское коло было въ оппозиціи, но оппозиція его никогда не переходила предѣловъ, за которыми нарушались государственные интересы Австріи. Такое отношеніе можетъ казаться выгоднымъ для государственныхъ интересовъ Австріи, но оно уменьшало зависимость министерства отъ палаты депутатовъ, что, конечно, неблагопріятно отражалось на народовластіи въ Австріи.

Такое отношеніе невыгодно для политическаго развитія Галиціи.

Найти политическій органъ, который былъ виновникомъ тѣхъ или другихъ неблагопріятно отражающихся на развитіи края явленій трудно, въ виду того, что фактическая и юридическая отмежевка сферъ разныхъ государственныхъ органовъ не совпадаетъ.

Власть намѣстника и власть министра внутреннихъ дѣлъ, которому *de jure* подвластенъ намѣстникъ, зависятъ отъ соотношеній силъ разныхъ парламентскихъ группъ, отъ отношеній польскаго кола къ одному и другому, отъ вліянія польскаго кола въ данный моментъ въ палатѣ депутатовъ.

Централистическія министерства рады всякому предлогу для того, чтобы уменьшить компетенцію властей въ Галиціи. Напримѣръ, когда въ 1874 году галиційская пресса жаловалась на плохой подборъ директоровъ гимназій, министерство изъяло назначеніе послѣднихъ изъ компетенціи „краевой рады школьной“ (школьный совѣтъ края) и вернуло въ сферу своей компетенціи. Тамъ, гдѣ жалобы на злоупотребленія властей и критика ихъ ведутъ къ уменьшенію самостоятельности края, къ вторженію чужихъ въ его жизнь, тамъ невозможно правильное развитіе контроля этихъ властей.

Такъ какъ автономія Галиціи опирается на польскій клубъ въ вѣнской палатѣ депутатовъ, то послѣдній долженъ быть сплоченнымъ, дисциплинированнымъ политическимъ тѣломъ. Меньшинство польскаго клуба, согласное, по многимъ вопросамъ съ его политикою, не имѣетъ возможности высказать свои взгляды въ палатѣ депутатовъ и тѣмъ воздѣйствовать на общественное мнѣніе страны. Польская оппозиція изъ Галиціи, стоящая за предѣлами польскаго клуба, какъ рождающая опасеніе относительно подрыва пріобрѣтенныхъ непи-

санныхъ правъ Галиціи, никогда не пользуется достаточною популярностію. Борьба партій гораздо больше сдѣлала бы для общественнаго сознанія разныхъ группъ населенія, если бы имѣла свою естественную арену въ львовскомъ сеймѣ.

Политическая борьба въ сеймѣ имѣла бы политическое воспитательное значеніе, если бы послѣдній былъ надѣленъ соотвѣтствующей компетенціей. Борьба политическая, это—борьба изъ за власти, изъ за распредѣленія богатствъ. Власть и распредѣленіе богатствъ идутъ изъ Вѣны, тамъ происходитъ борьба и заключается компромиссъ между рѣшающими сферами Австріи и польскимъ клубомъ.

Что касается сейма, то на политику распредѣленія богатствъ онъ не можетъ оказывать вліянія: не пользуясь правомъ выбора системы обложенія, онъ не можетъ тяжесть податного бремени переложить съ однихъ слоевъ общества на другіе. Не располагая податями страны, онъ не можетъ совершать крупныя производительныя расходы, регулировать рѣки, проводить каналы, значительно расширять сѣть желѣзныхъ дорогъ. Въ 1881 г Венгрія издала законъ, на основаніи котораго извѣстныя категоріи промышленныхъ предпріятій освобождаются отъ податей на 10 лѣтъ. Затѣмъ, законъ 1890 г. уполномочиваетъ правительство распространить вышеупомянутыя льготы на 14 лѣтъ на промышленныя предпріятія, соотвѣтствующія современному состоянію техники, и принадлежащія къ новымъ отраслямъ промышленности. Эти мѣропріятія, оказавшія на промышленность Венгріи большое вліяніе, рада была бы примѣнить къ своей промышленности Галиція, но она не располагаетъ своими податями: подати эти поступаютъ въ австрійское казначейство; львовскій сеймъ имѣлъ лишь право освобождать отъ мѣстныхъ податей, взимаемыхъ сеймомъ, т. е. отъ прибавленія къ прямымъ

налогамъ, что и было исполнено въ 1886 году и 1893 году. Но эти мѣры, какъ недостаточныя для огражденія промышленности Галиціи отъ австрійскаго фискализма, не могли стать замѣтнымъ факторомъ промышленнаго развитія края.

Сеймъ Галиціи собирается всего на нѣсколько недѣль въ году, передъ нимъ не отвѣтственно правительство. Въ виду этого онъ не можетъ быть органомъ контроля администраціи, надлежащимъ защитникомъ гражданскихъ правъ обывателя.

Будучи весьма неполной, не основанная на писанныхъ правовыхъ нормахъ, автономія Галиціи не могла явиться ни факторомъ интенсивной политической жизни страны, ни факторомъ политическаго воспитанія ея населенія, ни могучимъ факторомъ экономическаго развитія страны. Сѣтъ кредитныхъ учрежденій подъ патронатомъ исполнительнаго органа сейма, „*краевого выдѣла*“ (областное управление), извѣстная организація деревенской торговли посредствомъ земледѣльческихъ ассоціацій, улучшеніе скотоводства и молочнаго хозяйства—вотъ все, что могъ сеймъ сдѣлать для культуры края.

Въ послѣднее время сеймъ приступилъ къ организаціи рентныхъ владѣній и парцелляціи.

Дѣятельность сейма по части насажденія промышленности въ странѣ не имѣла замѣтнаго успѣха. Сеймъ открылъ сѣтъ профессиональныхъ школъ, но воспитанники этихъ учебныхъ заведеній или переѣзжали въ промышленныя провинціи Австріи, гдѣ находили выгодное примѣненіе для своихъ знаній и труда, или работали на другомъ поприщѣ. Организація базаровъ для сбыта кустарныхъ издѣлій имѣла большій успѣхъ.

Около милліона кронъ употребляетъ сеймъ на содѣйствіе промышленности. Сумма, конечно, недостаточная, но бюджетъ сейма въ общемъ не великъ.

Первый бюджетъ сейма въ 1866 году равнялся

1.158.612 кронъ, и скорѣе напоминалъ бюджетъ большого города, чѣмъ края съ населеніемъ въ нѣсколько миллионовъ. Выкупъ надѣльной земли, возложенный австрійскимъ правительствомъ въ Галиціи на бюджетъ края, требовалъ 51 цента добавки къ 100 центамъ податей.

Поэтому на собственныя нужды край могъ употреблять лишь, сравнительно, небольшую прибавку къ податямъ; въ 1866 году она составляла 12%.

Погашеніе кончилось въ 1894 году. Бюджетъ сейма, несмотря на это, все увеличивался. Въ 1905 году онъ равнялся 27 мил. кронъ.

Для характеристики дѣятельности сейма мы приведемъ его бюджетъ на 1905 годъ.

I. Представительство края 253.772 кр. (депутаты получаютъ по 5 гульденовъ въ день).

II. Управление 812.155 кр. (органомъ управленія сейма является „выдѣлъ краевой“, онъ завѣдуетъ всѣми дѣлами, входящими въ автономную компетенцію, и, по мѣрѣ разростанія его агентуръ, увеличивается число его служащихъ).

III. Общественная медицина и гигиена 3.226.350 кр.

IV. Общественное призрѣніе 108.473 „

V. Просвѣщеніе 10.515.306 „

VI. Сохраненіе историческихъ памятниковъ (издержки на реставрацію Вавеля) 105.140 „

VII. Общественная безопасность 647.218 „

VIII. Пути сообщенія 3.770.765 „

IX. Регуляція рѣкъ и меліорація 1.957.268 „

X. Земледѣліе 1.714.285 „

XI. Промышленность и ремесла 665.124 „

(на самомъ дѣлѣ издержки на поддержку промышленности были значительнѣе, такъ какъ около мил. кронъ затрачиваетъ

ся на промышленныя и коммерческія училища; издержки эти фигурируютъ въ графѣ издержекъ на просвѣщеніе).

ХІІ. Долги края. 2.939.600 к.

ХІІІ. Остальные расходы. 463.291 „

Вслѣдствіе ограниченной податной компетенціи и, поэтому, небольшого бюджета сеймъ не могъ взять въ свои руки желѣзнодорожнаго дѣла Галиціи. Проведеніе магистральныхъ линій превышало бы его средства, поэтому онъ могъ приступить лишь къ постройкѣ подъѣздныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ 1893 году сеймъ издалъ уставъ о содѣйствіи мѣстнымъ линіямъ, благодаря которому выстроено 291,7 кил. такихъ желѣзныхъ дорогъ; финансовое участіе края въ постройкѣ этихъ линій равнялось 60%,— около 16 мил. кронъ. Эти мѣстныя линіи оказались достаточно доходными.

Значительно менѣ развитая въ промышленномъ отношеніи Галиція, въ сравненіи съ Ц. П., имѣетъ болѣе развитую желѣзнодорожную сѣть.

Въ 1897 г. на 100 кв. килом.		на 10.000 жит.	
Галиція . . .	3,6 кил. ж. д.	Ц. Польское .	2,7 кил.
Ц. Польское .	2 „ „ „	Галиція . . .	4 „
		Россія . . .	3,2 „

Но въ сравненіи съ Австріей Галиція слабо оборудована желѣзными дорогами.

1 января 1867 года Галиція имѣла 706,4 кил. желѣзнодорожныхъ линій, что составляло 18,26% всѣхъ желѣзныхъ дорогъ Австріи. Въ 1884 году желѣзнодорожныя линіи Галиціи составляли 12,28% желѣзныхъ дорогъ Австріи. Только благодаря напряженію международныхъ отношеній, какъ бы надвигающейся русско-австрійской войнѣ, въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ и

въ началѣ 90 г. приступлено было къ болѣе значительнымъ постройкамъ жел. дорогъ въ Галиціи.

Въ 1898 г. Галиція имѣла 17,77% австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, пространство же ея составляетъ 26% и населеніе 27% населенія Австріи.

Болѣе густая желѣзнодорожная сѣть промышленнѣхъ провинцій Австріи, въ сравненіи съ Галиціей, является однимъ изъ факторовъ перевѣса западныхъ провинцій въ экономической борьбѣ съ Галиціей, обезпечивая лучшія условія сбыта для промышленности первыхъ нежели послѣдней. Кромѣ того, такъ какъ желѣзнодорожный тарифъ устанавливается центральными государственными властями, находящимися подѣ влияніемъ промышленныхъ провинцій Австріи,— то весьма естественно, что желѣзнодорожный тарифъ Австріи облегчаетъ сбытъ промышленныхъ произведеній Австріи въ Галицію, къ невыгодѣ мѣстной промышленности. Напримѣръ, перевозка сахара изъ Пжеворска, находящагося въ 4-хъ часахъ ѣзды отъ Львова, обходится дороже, чѣмъ изъ Берна моравскаго, лежащаго на разстояніи 14 часовъ ѣзды отъ Львова.

Безъ полной податной компетенціи сейма, послѣдній не въ силахъ взять въ свои руки желѣзнодорожное дѣло Галиціи. Желѣзнодорожная же политика, послѣ податной, является самымъ могучимъ факторомъ экономической политики страны.

Даже безъ искусственной поддержки промышленности большинства провинцій Австріи, какъ находящаяся на болѣе высокой ступени развитія въ силу естественныхъ и историческихъ условій, является опаснымъ конкурентомъ возникающей промышленности Галиціи и противодѣйствуетъ ея росту.

Въ качествѣ показателя промышленнаго развитія страны мы въ нашей книгѣ „Выдѣленіе Галиціи“ (на польскомъ языкѣ) взяли количество паровыхъ котловъ

на тысячу жителей и процентъ населенія, занятого промышленностью.

Паровые котлы	на тысячу жителей
1. Силезія	18,4
2. Чехія	12,0
3. Моравія	10,2
4. Нижняя Австрія	8,5
5. Штирія	6,2
6. Верхняя Австрія	3,9
7. Тироль и Форарльбергъ	3,5
8. Зальцбургъ	3,0
9. Крайна	2,4
10. Галиція	2,3
11. Буковина	1,8
12. Далмація	0,3

Процентъ промышленнаго населенія	
1. Нижняя Австрія	21,34
2. Силезія	19,66
3. Чехія	18,83
4. Моравія	15,23
5. Верхняя Австрія	13,65
6. Тироль и Форарльбергъ	10,97
7. Штирія	9,89
8. Каринтія	9,90
9. Кюстенландъ	9,28
10. Крайна	7,34
11. Буковина	4,00
12. Галиція	3,63
13. Далмація	2,09

Кривыя этихъ показателей будутъ въ общемъ соотвѣтствовать другъ другу; уклоненіе отъ этого соотвѣтствія зависитъ лишь отъ того, что страна, болѣе

богатая въ минеральномъ отношеніи, а посему имѣющая развитую горную промышленность, имѣетъ, сравнительно, большее количество котловъ, нежели страна, почти лишенная горной промышленности, потому что горная промышленность болѣе, чѣмъ другія отрасли промышленности, неразрывно связана съ значительнымъ примѣненіемъ паровыхъ двигателей.

Количество капитала въ банкахъ и кассахъ на одного жителя и число лицъ, уплачивающихъ подоходный налогъ, имѣютъ аналогичныя кривыя. Всѣ они доказываютъ значительный перевѣсъ Австріи по сравненію съ Галиціей въ отношеніи развитія производительныхъ силъ, капитала и сравнительной емкости рынка. Имѣя сравнительно малый рынокъ сбыта, Галиція, въ силу конкуренціи другихъ рынковъ провинцій Австріи, не имѣетъ возможности овладѣть даже этимъ рынкомъ. Напримѣръ, Галиція потребляла въ 1906 г. 8% сахара всей Австріи, между тѣмъ производила лишь 2%; то же относится ко всѣмъ другимъ процентнымъ отношеніямъ промышленности Галиціи, которая, за исключеніемъ водочной, превышающей почти на 100% рынокъ сбыта Галиціи, не достигаетъ размѣровъ рынка этой страны.

Экономическая эмансипація Галиціи является вопросомъ ея развитія, главнымъ вопросомъ ея плотнаго населенія. Галиція въ шестидесятихъ годахъ насчитывала 5¹/₂ мил., нынѣ около 8 мил. жителей. Она является болѣе плотно населенной, нежели Ц. П.; по плотности деревенскаго населенія она уступаетъ лишь нѣкоторымъ провинціямъ Италіи. Галиція нуждается въ весьма интенсивной экономической политикѣ, направленной на развитіе ея производительныхъ силъ. Эта экономическая политика должна имѣть собственные органы управленія краемъ, зависящіе отъ его сама, обладающаго полной законодательно-финансовой компетенціей по вопросу монополій, регалій и прямыхъ

налоговъ, а также желѣзнодорожной политики. Это является матеріальнымъ содержаніемъ новаго теченія выдѣленія Галиціи, т. е. приобрѣтенія ею особаго положенія въ средѣ земель Габсбургской монархіи.

Несмотря на неблагопріятныя условія своего экономическаго развитія, Галиція проявляетъ извѣстный прогрессъ. Ея смертность равнялась въ семидесятихъ годахъ 34—33 на тысячу, за послѣднее 5-лѣтіе она упала до 27; если по коэффициенту смертности Галиція находилась ранѣе на одномъ уровнѣ съ Россіей, то нынѣ она приблизилась къ западно-европейскому уровню.

Весьма значительный успѣхъ замѣчается въ распространѣніи образованія въ странѣ. На это оказывало вліяніе и то обстоятельство, что, если въ противодѣйствіи экономической эмансипаціи страны заинтересованы и нѣмцы, и чехи, идя по экономическимъ вопросамъ дружно противъ интересовъ Галиціи, то культурныя приобрѣтенія Галиціи, даже ассигнованія изъ государственнаго бюджета на ея школьное дѣло (среднія и высшія учебныя заведенія) всегда находятъ поддержку или со стороны нѣмцевъ или чеховъ, смотря по тому, являются ли нѣмцы или чехи союзниками польскаго клуба.

Затѣмъ, довольно много сдѣлано для увеличенія количества школъ школьнымъ краевымъ совѣтомъ и сеймомъ.

Число дѣтей, учащихся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ 1871 году равнялось 156.015, въ 1903 г. въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ училось 765.383, въ частныхъ 27.535, дома 7.285, посѣщало дополнительные курсы 148.315, всего — свыше милліона. Такимъ образомъ, количество дѣтей въ народныхъ школахъ увеличилось въ шесть разъ.

Число учителей начальныхъ училищъ въ 1875 году равнялось 3.266, въ 1903 г. — 10.082, не считая зако-

ноучителей. Издержки на народныя училища изъ средствъ гминныхъ уѣздныхъ и краевыхъ равнялись въ 1874 г. 848.542 кронъ, въ 1903 г.—15.722.664 кронъ, т. е. увеличились въ 18 разъ.

По языку преподаванія было народныхъ училищъ въ 1903 г.:

польск. общественныхъ	2209,	частныхъ	131,	итого	2340
малорусскихъ	2086,	„	4,	„	2090
нѣмецкихъ	27,	„	99,	„	126

Въ начальныхъ училищахъ, малорусскихъ и нѣмецкихъ, обученіе польскаго языка обязательно; въ польскихъ въ восточной Галиціи обязательенъ малорусскій языкъ.

Когда въ 1868 г. школьный краевой совѣтъ принялъ въ свое вѣдѣніе управленіе средними учебными заведеніями, Галиція имѣла 12 восьмиклассныхъ гимназій, 7 четырехклассныхъ прогимназій. Въ началѣ 1904 учебнаго года было 38 восьмиклассныхъ гимназій, и въ томъ числѣ одна частная.

Число учащихся въ мужскихъ гимназіяхъ въ 1878 г. достигало 7.258, въ 1904 году—25.286; изъ этихъ гимназій въ двухъ ведется преподаваніе на нѣмецкомъ языкѣ, въ четырехъ на малорусскомъ, въ 32 на польскомъ языкѣ.

Въ 1863 году Галиція имѣла одно шестиклассное и 1 трехклассное реальное училище; нынѣ насчитывается 11 семиклассныхъ реальныхъ училищъ.

По переписи 1900 года Галиція насчитывала по языку:

поляковъ	8.988,702
русиновъ	3.074,449
нѣмцевъ	241,752

По вѣроисповѣданію:

римско-католиковъ	3.352,404	45%
греко-католиковъ	3.104,103	42%
православныхъ	2,235	0,0%
протестантовъ	45,331	0,8%
моисеева закона	811,371	11,1%
другихъ вѣроисповѣданій . .	738	0,0%

Населеніе еврейское живетъ преимущественно въ городахъ, причемъ огромное большинство его занята своимъ традиціоннымъ занятіемъ, торговлею. Среди представителей либеральныхъ профессій мы встрѣчаемъ много евреевъ; процентъ евреевъ на общественной и государственной службѣ не великъ, хотя для нихъ не существуетъ никакихъ законодательныхъ ограниченій.

Значительная часть евреевъ принадлежитъ къ торговому пролетаріату, весьма бѣдному, въ виду перенаселенія этой области труда въ Галиціи, другая часть къ среднему классу. Такъ какъ средній классъ даетъ самый большой спросъ на среднія учебныя заведенія, то 25 процентовъ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Галиціи составляютъ евреи, что соответствуетъ процентному отношенію евреевъ, принадлежащихъ къ среднему классу, къ числу представителей этого класса.

Политически евреи примыкали къ полякамъ съ 70-хъ годовъ по настоящее время: въ настоящее время сіонизмъ, имѣющій свой духовный очагъ въ Вѣнѣ, дѣлаетъ среди евреевъ большіе успѣхи.

Галиція даетъ при своей перенаселенности,—свыше 100 человекъ на кв. километръ—значительную эмиграцію; за 1890—1900 г. г. естественный приростъ края равнялся 1.010.826, фактическій приростъ 708.123, т. к. эмигрировало 302.000, изъ коихъ 100.000 приходится на долю евреевъ.

Большинство еврейских выходцевъ изъ Галиціи уходитъ въ другія австрійскія провинціи, въ виду ихъ меньшей перенаселенности въ торговлѣ, т. е. болѣе выгоднаго отношенія числа торгующихъ къ числу работающихъ въ промышленности и земледѣліи. Въ прочихъ провинціяхъ въ торговлѣ замѣчается большая легкость перехода изъ ея низшихъ ступеней на высшія; разносчикъ легче становится мелочникомъ, мелочникъ—купцомъ, купецъ—оптовикомъ, чѣмъ въ Галиціи. Это имѣетъ значеніе и для развитія промышленности страны, потому что ни одинъ капиталъ не обладаетъ такой склонностью плодотворно превращаться въ промышленный капиталъ, какъ торговый капиталъ.

Русины, малоруссы или украинцы составляютъ большею частью крестьянское населеніе въ восточномъ краѣ. Львовъ насчитываетъ лишь около 10% малорусскаго населенія; въ городахъ восточной Галиціи они составляютъ не большій процентъ населенія. До 1848 г. интеллигенція, по происхожденію малорусская, считала себя польскою; въ 1848 году русины проявили сепаратизмъ. Въ то время австрійское правительство покровительствовало русинамъ противъ поляковъ; русины вели весьма лояльную по отношенію къ австрійскому правительству политику, поляки—революціонную.

Въ періодъ отъ 1848 года по 1861 г. австрійское правительство пыталось въ Галиціи опереться на малоруссовъ и дѣлало имъ уступки болѣе значительныя, чѣмъ полякамъ. Но среди малоруссовъ, собственно среди ихъ духовенства, развилось, такъ называемое, москалофильское теченіе, не только политическое тяготѣніе къ Россіи, но даже отрицаніе малорусской народности.

Въ семидесятыхъ годахъ министерство иностранныхъ дѣлъ и отчасти военное министерство своимъ влияніемъ поддерживали поляковъ, со стороны же прочихъ министерствъ шла поддержка малоруссовъ. Это и

понятно, поляки считались весьма важнымъ политическимъ факторомъ въ международной политикѣ и важнымъ стратегическимъ факторомъ на случай войны съ Россією; поэтому, вѣдающіе сферу внѣшней политики искали союза съ поляками. Вѣнское централистическое министерство было лишь озабочено сохраненіемъ полукцентралистической конституціи Австріи, поэтому радо было искать поддержки у противниковъ федералистовъ; послѣдними были русины, въ виду антагонизма съ поляками съ одной стороны, съ другой — въ виду того, что у нихъ еще не развились общественныя силы, могущія взять управленіе въ свои руки.

Подъ польскимъ вліяніемъ, подъ вліяніемъ народа съ наболѣвшимъ національнымъ чувствомъ, среди малоруссовъ Галиціи развилось сильное, даже шовинистическое и боевое національное чувство. Національная партія восторжествовала надъ москалофильской, но малорусскіе націоналисты естественно должны были направить остріе своей борьбы противъ поляковъ. Раздался боевой кличъ: „за Санъ-ляхи“. Между тѣмъ, въ восточной Галиціи по сю сторону Сана живетъ 1.200.000 поляковъ. Тамъ, на ряду съ польскими помѣщиками, встрѣчаемъ польскихъ крестьянъ, ремесленниковъ, а въ городахъ польскую интеллигенцію. Польско—малорусскія отношенія довольно обострились. Малоруссы Галиціи говорятъ о польскомъ гнетѣ; малоруссы Россіи, поляки и литовцы западнаго края хотѣли бы пользоваться тѣми правами, какими пользуются русины въ восточной Галиціи. Начальныхъ общественныхъ школъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ цифръ, малоруссы имѣютъ пропорціонально ихъ численности не меньше, но больше, поляковъ.

Школъ среднихъ, служащихъ при настоящемъ строѣ, главнымъ образомъ, среднимъ классамъ, имѣется въ 8 разъ меньше, но и спросъ со стороны малорус-

совъ на среднее образованіе, выражающійся въ количествѣ учащихся, въ 7 разъ меньше, чѣмъ со стороны поляковъ.

Въ Львовскомъ университетѣ, который является польскимъ, малоруссы имѣютъ 5 кафедръ и въ случаѣ, если бы явились доценты малоруссы, количество этихъ кафедръ возросло бы. Можно сказать, что при польскомъ университетѣ въ Львовѣ существуетъ зародышъ мало-русского университета.

Всѣ малорусскія дисциплины, какъ исторія малорусской литературы, исторія малорусскаго народа, малорусская лингвистика, читаются въ Львовскомъ университетѣ на малорусскомъ языкѣ. Больше этого не требуетъ г. Грушевскій для малороссовъ въ Киевскомъ и Харьковскомъ университетахъ.

Число слушателей малоруссовъ въ Львовскомъ университетѣ на всѣхъ факультетахъ не достигаетъ одной трети всѣхъ слушателей, причемъ $\frac{3}{4}$ студентовъ малоруссовъ находятся на теологическомъ факультетѣ, медицинскій факультетъ насчитываетъ до 20 мало-руссовъ.

Польско-русинскому компромиссу въ Галиціи мѣшаетъ австрійское правительство и то обстоятельство, что возможность вмѣшательства третьяго фактора влияетъ возбуждающимъ образомъ на обѣ борющіяся стороны.

Польско-русинская распря является факторомъ, задерживающимъ демократизацію избирательнаго права въ сеймъ и палату депутатовъ. Поляки боятся, что, въ случаѣ уничтоженія избирательныхъ курій, наступитъ значительное численное ослабленіе польскаго представительства Галиціи и рухнетъ нынѣшняя ея конвенціональная автономія.

Русины являются противниками выдѣленія Галиціи, такъ какъ это мѣшало бы покровительству имъ со стороны

Вѣны. Правда, г. Бачинскій и нѣсколько видныхъ представителей общественной мысли украинцевъ придерживаются того мнѣнія, что лучшія условія экономическаго развитія Галиціи дадутъ тоже и украинцамъ приращеніе культурныхъ и политическихъ силъ. Во всякомъ случаѣ, эти голоса среди украинцевъ являются особымъ мнѣніемъ, можетъ быть лишь вѣстникомъ новаго теченія, но не пользуются въ настоящее время вліяніемъ.

Остается намъ разсмотрѣть еще вопросъ, на сколько вѣроятны и возможны измѣненіе государственнаго положенія Галиціи и значительное увеличеніе ея самостоятельности.

Выдѣленіе Галиціи на принципѣ резолюціи сейма 1868 г. предполагалось нѣмцами въ 1879 году, когда прекратилась чешская сецессія, и нѣмцы не пожелали потерять большинство въ палатѣ депутатовъ. Но въ это время господствовала въ Галиціи надежда на то, что этотъ, запущенный долготѣтнимъ плохимъ хозяйствомъ Австріи, край можетъ возродиться лишь при помощи большихъ на него затратъ со стороны центральнаго казначейства, и предложеніе нѣмецкой лѣвой было отвергнуто „станчиками“ (партіей правящей въ Галиціи). Идея насажденія промышленности въ краѣ, пропагандированная Щепановскимъ, была какъ бы предпосылкою идеи самостоятельности.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подъ вліяніемъ австрійскаго кризиса, нѣмцы выдвинули снова идею выдѣленія Галиціи. Здѣсь она была развита мною, а затѣмъ другими польскими публицистами: наступила разработка вопроса отношенія Галиціи къ Австріи. Профессоръ Гломбинскій доказалъ, что Галиція приноситъ чистый доходъ Австріи, что нѣтъ финансовыхъ затрудненій для ея самостоятельности. Идея выдѣленія Галиціи сдѣлалась популярною въ Польшѣ.

Нѣмцы составляютъ 37% населенія Австріи, благо-

даря системѣ куріи имѣютъ 47% депутатовъ въ палатѣ; при введеніи общаго избирательнаго права, ихъ положеніе ухудшается по отношенію къ не-нѣмецкимъ элементамъ. Выдѣленіе Галиціи могло сохранить за нѣмцами большинство въ палатѣ. Затѣмъ, въ этомъ выдѣленіи нѣмцы видятъ шагъ на пути къ объединенію съ Германіей.

Мы привели выше предложенія Фр. Смольки о преобразованіи въ федерацію державъ Габсбурговъ: Венгріи, Галиціи, чешскихъ земель, австрійскихъ наслѣдственныхъ, нѣмецко-славянскихъ земель. Не утасаживающее стремленіе чеховъ къ осуществленію правъ короны св. Вацлава является однимъ изъ факторовъ реализаціи этой идеи. Сильное и все увеличивающееся стремленіе австрійскихъ нѣмцевъ къ присоединенію къ Германской Имперіи вызываетъ предположенія, что средне-европейская федерація, въ которой могутъ участвовать Чехія и Венгрія, скорѣе осуществится безъ нѣмецкихъ провинцій Австріи, точнѣе,—безъ наслѣдственныхъ земель Габсбурговъ, которыя отойдутъ къ Германіи на правахъ Саксоніи или Баваріи. Въ виду того, что сѣверная Богемія насчитываетъ 2½ мил. нѣмцевъ, и нѣмцы же, болѣе другихъ проникнутые все-нѣмецкими теченіями, составляютъ 30% населенія Моравіи, въ виду, наконецъ, физической силы Германіи, важной для осуществленія нѣмецкихъ стремленій, весьма вѣроятнымъ кажется включеніе чешскихъ земель въ Германскую Имперію на правахъ члена германскаго союза.

За бортомъ останутся Венгрія и Галиція, соединеніе коихъ реальной уніей является весьма вѣроятнымъ. Съ 1780 года, когда венгры и поляки готовили возстаніе противъ Габсбурговъ, по настоящее время, въ особенности во всѣ тяжелые моменты польскихъ возстаній или венгерскаго возстанія,—симпатіи и поддержа-

ки поляковъ и венгровъ были несомнѣннымъ историческимъ фактомъ.

Галиція и Венгрія по своей экономической структурѣ подходятъ другъ къ другу; общія мѣры экономической политики, выгодныя для обѣихъ этихъ странъ, весьма возможны.

Усиленіе Венгріи посредствомъ, хотя бы только уніи съ Галиціей, въ случаѣ присоединеніи австрійскихъ нѣмцевъ къ Германіи, было бы въ интересахъ западно-европейскихъ державъ, такъ какъ отношенія силъ Германіи къ Франціи и Англіи измѣнилось бы къ невыгодѣ этихъ странъ, и имъ предстояла бы задача искать противовѣса могущественной сосѣдкѣ. Положенная на чашку вѣсовъ въ качествѣ противовѣса Венгрія была бы еще недостаточной, надо ее усилить хотя бы для того, чтобы она не была поглощена Германіей: Галиція составляетъ элементъ, могущій служить для этой цѣли.

Если Царство Польское будетъ связано съ Россіей реальной уніей, то оно, являясь соединительнымъ звеномъ между Россіей и Венгріей-Галиціей, могло бы связать Россію и съ этой уніей или оторвать отъ последней Галицію; въ противномъ случаѣ Галиція является факторомъ, отрывающимъ русскую Польшу отъ Россіи.

* *

Къ австрійской палатѣ кромѣ Галиціи слѣдуетъ причислить часть Силезіи. Силезія, еще въ XIII столѣтіи отошедшая отъ Польши, денационализировалась лишь въ своихъ высшихъ слояхъ. Крестьянство осталось польскимъ какъ въ Верхней Силезіи, (отошедшей къ Пруссіи во время семилѣтней войны), такъ и въ значительной части Силезіи австрійской: такъ называемое княжество Тешинское и вся австрійская Силезія до Моравской остравы включительно имѣютъ преимущественно польское населеніе. Въ нижнихъ, самыхъ мно-

гочисленныхъ слояхъ общества 91% населенія составляютъ поляки, въ среднемъ классѣ, на ряду съ поляками, встрѣчаются нѣмцы и чехи, и послѣдніе въ этомъ слоѣ общества особенно многочисленны; среди крупныхъ помѣщиковъ и фабрикантовъ мы встрѣчаемъ исключительно нѣмцевъ-поляковъ австрійской Силезіи,—около 250 тысячъ.

За послѣднее время въ Австріи произошла важная реформа избирательнаго права, въ основу которой положено общее избирательное право.

Право это не является равнымъ, такъ какъ провинціямъ и округамъ, болѣе сильнымъ экономически, дано сравнительно большее количество представителей; кроме того, въ Галиціи округамъ со смѣшаннымъ населеніемъ предоставлено по два представителя — для большинства и меньшинства.

Вмѣсто прежнихъ 78 депутатовъ Галиція по новому избирательному праву избираетъ 108 на 516 членовъ австрійской палаты; изъ 108 депутатовъ Галиціи—33 приходится на русиновъ (малороссовъ), 3 мѣста получили сіонисты. Изъ числа 33-хъ малорусскихъ депутатовъ избрано 5 москалефиловъ, отрицающихъ малорусскую народность и тяготящихся къ Россіи.

Избирательную реформу провело австрійское правительство для укрѣпленія централистическихъ стремленій, для того, чтобы противопоставить классовую борьбу національной. Въ общемъ избрано 85 социаль-демократовъ, но въ ихъ лагерь уже обрисовывается нѣмецко-чешскій антагонизмъ: чешскіе социаль-демократы требуютъ федеративнаго устройства Австріи и введенія равноправности языковъ въ дебаты парламента. Требованіе это нашло отзвукъ у національныхъ группъ.

Нѣмцы въ австрійскомъ парламентѣ имѣли 45% депутатовъ (нѣмцы составляютъ 37% населенія Австріи),

но будучи разбиты, не являются прочной опорой централизма; антисемиты и клерикалы, преобладающие среди австрийских нѣмцевъ, не чужды автономныхъ тенденцій въ виду того, что они сильнѣе въ сеймахъ, чѣмъ въ палатѣ депутатовъ.

Такъ какъ національный вопросъ это вопросъ не только верхнихъ слоевъ общества, но и широкихъ массъ, то, несомнѣнно, общее избирательное право въ Австріи не парализуетъ, а усилить осуществленіе національныхъ стремленій ея народовъ. Но это связано съ разрушеніемъ старой Австріи и возникновеніемъ новаго средне-европейскаго государства.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

Прусская Польша.

Хотя Пруссія, участвуя во всѣхъ дѣлежахъ Польши, приобрѣла значительную часть коренныхъ польскихъ провинцій и господствовала въ Варшавѣ послѣ третьяго раздѣла Польши, но, вслѣдствіе наполеоновскихъ войнъ, она лишилась большинства своихъ приобретений, и, несмотря на восстановленіе ея владѣній въ Познани Вѣнскимъ конгрессомъ, — ея доля Польши теперь меньше, чѣмъ Россіи и даже Австріи.

Если прусской Польшей считать смѣшанныя по населенію провинціи, имѣвшія историческую связь съ Польшей, то она состоитъ не только изъ западной Пруссіи, Великаго Княжества Познанскаго, но и изъ Верхней Силезіи и Восточной Пруссіи.

Пространство западной Пруссіи равняется 25.521 кил., Кн. Познанское — 28.966, Верхняя Силезія — 13.222, Восточная Пруссія — 36.987 кв. километрамъ, стало быть, вся польско-прусская область равняется около 89,5 тыс. кв. кил., т. е. на одну треть меньше Царства Польскаго.

Западную Пруссію и незначительную часть восточной Варміи Прусское государство получило послѣ раздѣла Польши; Силезію, отпавшую отъ Польши въ XIII ст., Пруссія приобрѣла отъ Австріи послѣ семилѣтней войны.

Изъ за Восточной Пруссіи съ XIII ст. шла вѣковая борьба между польскимъ, литовскимъ и нѣмецкимъ племенемъ. Нынѣ эта провинція имѣетъ лишь 15% польскаго населенія.

За исключеніемъ Верхней Силезіи, насчитывающей 141,3 ч. на кв. милу, всѣ остальные вышеуказанныя провинціи имѣютъ менѣе плотное населеніе, нежели Пруссія и Германская имперія.

Пруссія	99	человѣкъ	на	кв.	кил.
Германія	104	"	"	"	"
Восточная Пруссія.	54	"	"	"	"
Западная "	61	"	"	"	"
Княж. Познанское .	65	"	"	"	"
Силезія	141	(Данныя переписи 1900 г.).			

Менѣе плотное населеніе польскихъ земель вызвало въ теченіе ряда вѣковъ германскую колонизацію этихъ земель. Польское крестьянство шло съ запада на востокъ, въ Литву и Малороссію, германское—по тому же направленію въ зап. польскія области. Кромѣ земледѣльческой нѣмецкой колонизаціи шла еще въ довольно большихъ размѣрахъ ремесленная—городская. Извѣстно, что даже города въ Польшѣ управлялись на основаніи нѣмецкаго городского права.

Западная Пруссія, В. Кн. Познанское, не говоря уже о Вост. Пруссіи и Силезіи, перешли подъ владычество Пруссіи, имѣя многочисленное нѣмецкое населеніе; не желавшій сдаться Пруссіи Данцигъ (Гданскъ) имѣлъ сплошное нѣмецкое населеніе. Данцигъ и Торнъ тяготѣли къ Польшѣ, какъ Эльзасъ тяготѣлъ къ Франціи.

Почти третью часть земель Рѣчи-Посполитой составляли коронныя и церковныя земли. Послѣ перехода зап. польскихъ провинцій къ Пруссіи онѣ сдѣлались для нея естественнымъ колонизаціоннымъ раіономъ. Въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ Гогенцоллерны поселили въ приобрѣтенныхъ отъ Польши провинціяхъ около 20.000 семействъ.

Естественный колонизаціонный процессъ, т. е. земледѣльческая колонизація Пруссіи шла съ запада на востокъ,

изъ областей, обладающихъ болѣе плотнымъ населеніемъ, къ менѣе населеннымъ провинціямъ, ведущимъ болѣе экстенсивную земледѣльческую культуру. Но съ объединеніемъ Германіи, вызвавшемъ необыкновенно быстрый ростъ ея промышленности, процессъ этотъ пріостановился. Весь естественный приростъ населенія поглощается за послѣднее десятилѣтіе промышленностью и, вообще, городскимъ промысломъ. Съ 1882 по 1895 г., при естественномъ приращеніи населенія въ 1.07%, деревенское населеніе Германіи уменьшается съ 26,2 м. до 26,1 мил. Современное промышленное развитіе вызываетъ ростъ уже существующихъ промышленныхъ центровъ. Они же въ Германіи находятся, преимущественно, на западѣ, въ чисто нѣмецкихъ областяхъ. Поэтому, не польскія области, а нѣмецкія сдѣлались въ настоящее время естественнымъ колонизаціоннымъ раіономъ. На западѣ, въ прирейнскія провинціи, отправляется польское населеніе, въ Вестфалии встрѣчаются польскія рабочія колоніи въ 50—70 тысячъ жителей, но нѣмецкое населеніе польскихъ провинцій, ближе связанное культурою и языкомъ съ западными фабричными центрами, обнаруживаетъ большую склонность къ эмиграціи, нежели польское населеніе этихъ провинцій. Такимъ образомъ, прусская Польша проявляетъ тенденцію къ ополячиванью, и эта тенденція усиливается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что польское населеніе, прилегающее преимущественно къ нижнимъ слоямъ общества, даетъ большее естественное приращеніе, чѣмъ нѣмецкое. Фактъ этотъ обратилъ на себя вниманіе Бисмарка, и послѣдній сдѣлался инициаторомъ искусственной нѣмецкой колонизаціи Вел. Кн. Познанскаго и Зап. Пруссіи.

Въ 1887 г. была основана прусская колонизаціонная коммисія; ей было открытъ государственный кредитъ въ 100 мил. марокъ; сумма эта была истощена до

1897 г., и сеймъ прусскій въ 1898 г. ассигновалъ еще 100 мил. м., а въ 1902 г.—150 мил. марокъ. Въ теченіе первыхъ 15 лѣтъ своей дѣятельности комиссія поселила и устроила 4695 семействъ; изъ нихъ 1722 семьи раньше пришли въ край, и комиссія, стало быть, увеличила германское населеніе въ краѣ на 2973 семьи. Колонизація около 15.000 чел. обошлась т. о. въ 200 мил. марокъ, т. е. каждый нѣмецъ, устроенный комиссіей, обходился казнѣ слишкомъ въ 13 тыс. марокъ.

Въ теченіе перваго десятилѣтія комиссія купила у поляковъ 72.719 гектаровъ за 49,7 мил., у нѣмцевъ 24.970 гект. за 10.614; такимъ образомъ, гектаръ польской земли обходился комиссіи въ 664 марки, нѣмецкой въ 424 марки, несмотря на то, что продавались комиссіи задолженныя, худшія въ хозяйственномъ отношеніи польскія земли. Въ слѣдующее пятилѣтіе комиссія приобрѣла у поляковъ лишь 14.917 гект. за то у нѣмцевъ 65.144 гект. Въ послѣднее время комиссія почти исключительно приобрѣтала нѣмецкія земли. Прусская Польша покрылась сѣтью польскихъ парцеляціонныхъ банковъ, находящихъ поддержку въ познанскомъ поземельномъ банкѣ; банки эти продавали землю польскимъ крестьянамъ. Только одно познанское парцеляціонное товарищество съ 1894 по 1901 г. распродадо 31.150 гектаровъ, несмотря на свои скромныя средства — около милліона марокъ депозитами и 121,8 тысячъ марокъ основного капитала. Польскіе парцеляціонныя банки и товарищества даютъ обыкновенно дивидендъ въ 7—8%.

Для противодѣйствія имъ изданъ былъ въ 1904 г. законъ, воспреещающій устройство новыхъ поселеній безъ разрѣшенія администраціи; разрѣшенія эти польскимъ покупателямъ не выдаются безъ соглашенія съ колонизаціонной комиссіей.

Экономическая борьба изъ-за земли между поль-

скимъ и нѣмецкимъ населеніемъ въ прусской Польшѣ вела бы къ торжеству перваго, если бы прусское правительство всѣми силами не противоdѣйствовало этому.

Въ хозяйственномъ отношеніи прусскіе поляки стоятъ выше своихъ собратьевъ въ Австріи и Россіи: они приобрѣли стойкость и аккуратность нѣмцевъ.

Крестьяне прусской Польши еще въ періодъ 1811—23 гг. были освобождены отъ барщины, причемъ, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщику, они устраивались колоніально. Нигдѣ польскіе крестьяне не пользуются такимъ благосостояніемъ, какъ въ Прусской Польшѣ.

Долгое время въ краѣ не было польскаго мѣщанства, а только нѣмецкое и онѣмеченные евреи. За послѣдніе 20 лѣтъ замѣчается количественный и качественный ростъ польскаго мѣщанства въ краѣ.

Прусская Польша опередила остальные части Польши въ ростъ товариществъ, кооперативовъ, земледѣльческихъ кружковъ. Тутъ, несомнѣнно, сказалось вліяніе, съ одной стороны, культурной жизни Германіи, съ другой, политическая свобода, свобода ассоціацій.—Ассоціаціи и кооперации вызвали уменьшеніе количества посредниковъ и занимающіеся посредничествомъ евреи въ значительномъ числѣ переселились въ чисто германскія области; это переселеніе облегчалось тѣмъ, что евреи прусской Польши приняли нѣмецкую народность. Нынѣ въ прусской Польшѣ насчитываютъ отъ 2 до 3% евреевъ, между тѣмъ какъ во времена раздѣловъ число ихъ колебалось по округамъ отъ 6 до 8%. Это переселеніе евреевъ изъ польскихъ провинцій въ германскія области доказываетъ, что хозяйственное развитіе польскихъ областей находится въ менѣе удовлетворительныхъ условіяхъ, нежели нѣмецкихъ; евреи, вообще, обладаютъ большою подвижностью, благодаря ко-

торой переселеніе ихъ болѣе связано съ упадкомъ экономической жизни, нежели передвиженіе христіанскаго населенія.

Въ самомъ дѣлѣ, прусская Польша, за исключеніемъ Силезіи, уступаетъ прочимъ германскимъ провинціямъ. Силезія, благодаря богатымъ залежамъ каменнаго угля, издавна славится своею промышленностью и легла въ основаніе экономической мощи Пруссіи, которой послѣдняя обязана своею гегемоніей въ Германіи. Прусская Польша является преимущественно земледѣльческою страной. По сбору хлѣба съ гектара какъ Зап. Пруссія, такъ и Княжество Познанское уступаютъ многимъ мѣстностямъ Германіи.

Собрано съ гектара метрическихъ центнеровъ:

	Ржи.	Пшеницы.
Въ Княжествѣ Познанскомъ . . .	8,3	10,1
„ Запад. Пруссіи.	8,0	13,9
„ Баваріи	12,0	12,6
„ Саксоніи.	14,3	18,7

Польскія провинціи оказываются отсталыми въ земледѣльческомъ отношеніи въ сравненіи съ Баваріей и Саксоніей, не превосходящихъ ихъ по богатству почвы. Въ сравненіи же съ Галиціей и Царствомъ Польскимъ тѣ же провинціи обнаруживаютъ болѣшую урожайность обусловленную вышею земледѣльческою культурою.

Урожай.	Ржи.	Пшеницы.
Въ Галиціи съ 1884—93.	7,2	8,5
Въ Ц. Польскомъ за 10-тилѣтіе .	5,9	6,4

На 100 человѣкъ населенія содержится живого инвентаря:

Лошади. Рогатый Свиньи. Овцы,
скотъ.

Въ Зап. Пруссіи въ 1892 г. .	15,4	38,6	29,6	66,4
Въ Царствѣ Польскомъ . . .	14,3	37,1	18,5	46,3
Въ Галиціи	11,6	38,5	9,4	72,9

Эти данныя указываютъ на высшую земледѣльческую культуру прусской Польши. Терпящее конкуренцію дешеваго хлѣба, производимую экстенсивною культурою восточной Россіи, Ц. П., несмотря на болѣе густое населеніе сравнительно съ прусской Польшей, несмотря на свой промышленный районъ—Петроковскую и Варшавскую губерніи,—по земледѣльческой культурѣ значительно уступаетъ прусской Польшѣ. Несомнѣнно, что, въ случаѣ присоединенія Ц. П. къ Пруссіи, земледѣльческая производительность Царства Польскаго, а въ особенности цѣнность его земледѣльческаго производства увеличилась бы на 20—25%. Тутъ, конечно, играетъ роль германскій покровительственный тарифъ, но имъ не исчерпывается плодотворная экономическая политика государства. Висла въ Пруссіи регулирована на всемъ протяженіи прусской Польши, въ Галиціи она регулирована только частично, въ Царствѣ Польскомъ, несмотря на конвенцію 1864 г. между Россіей, Австріей и Пруссіей о регуляціи и устройствѣ судоходности рѣки Вислы, она является первобытной рѣкой. Бромбергскій каналъ соединяетъ Вислу съ системою Одера, а рѣка Варта приведена въ судоходное состояніе на всемъ протяженіи Великаго Княжества Познанскаго.

Торговля Зап. Пруссіи и Великаго Кн. Познанскаго достигла бы значительно большихъ размѣровъ, если бы были урегулированы рѣки въ русской Польшѣ, и если бы политическія границы не отдѣляли прусскую Польшу отъ русской, т. е. отъ провинцій, составляющихъ одно географическое цѣлое. Данцигъ (Гданскъ),

одинъ изъ первыхъ городѣвъ Европы по торговымъ оборотамъ въ XVII в., нынѣ имѣющій 150 тысячъ жителей, могъ бы имѣть около милліона, если бы Польша составляла одно политическое цѣлое.

Прусская Польша по развитію желѣзнодорожной сѣти находится, сравнительно съ Царствомъ Польскимъ, въ благопріятныхъ условіяхъ. Напр., въ 1900 г. Кн. Познанское имѣло 2069,4 кил. жел. дорогъ, т. е. на 1000 кв. кил.—71,4 кил., на 100.000 жителей—179,7 кил., тогда какъ Царство Польское на 1000 кил.—17,2 кил. жел. дорогъ, на 100.000 жителей—24 кил.

Недоразвитіе желѣзно-дорожной сѣти въ Царствѣ Польскомъ лишаетъ прусскую Польшу возможности сосредоточить въ себѣ транзитную торговлю.

Въ промышленномъ отношеніи Зап. Пруссія и Кн. Познанское развиваются медленнѣе коренныхъ прусскихъ провинцій. Съ 1882 г. по 1895 г. количество рабочихъ рукъ, занятыхъ въ промышленности и торговлѣ, увеличилось съ 272.242 до 344.870, т. е. на 30%, населеніе же этихъ провинцій увеличилось на 6%; въ Германской имперіи число занятыхъ въ промышленности и торговлѣ увеличилось на 34,5%, населеніе же на 15%. Промышленный ростъ Германіи за это время идетъ быстрѣе, нежели промышленный ростъ прусской Польши.

Сравнительно небольшой фактический приростъ населенія въ прусской Польшѣ,—6% въ теченіи 13 лѣтъ,—указываетъ на большую эмиграцію изъ этой страны, какъ имѣющей большое естественное приращеніе. Естественное приращеніе Зап. Пруссіи—1,7, Кн. Познанскаго—1,6. Населеніе прусской Польши выселяется въ зап. промышленные центры Германіи. Польское населеніе въ Зап. Германіи является, большею частью, пятымъ слоемъ, т. е. нижнимъ слоемъ рабочаго населенія.

Медленное превращеніе въ пятый классъ другихъ

народовъ является естественною судьбою націи, лишенной самостоятельнаго политическаго существованія. Въ промышленной и богатой Силезіи польское населеніе—это пятое сословіе и крестьянская масса; высшіе слои общества—нѣмцы.

Въ 1900 г. поляки составляли 9,59% населенія Пруссіи, въ 1905 г. 9,78%.

Въ восточной Пруссіи, часть коей принадлежала Польскому государству, поляки составляютъ 14,8%, нѣмцы 79,9%, литовцы 5,22%; въ Силезіи, въ XIII вѣкѣ разъединенной съ Польшей, поляки составляютъ 58,16, нѣмцы 48,45, прочіе 3,34⁰/о. Зап. Пруссія, непрерывно принадлежавшая Польшѣ до конца XVIII в., имѣетъ меньшій процентъ польскаго населенія, нежели Силезія, именно 34,96⁰/о, нѣмцевъ—64,93, прочихъ 0,21⁰/о.

Польская народность въ Прусскомъ государствѣ оказывается болѣе устойчивою, нежели предполагали раньше государственные люди Пруссіи. Бисмаркъ, въ 1862 г. мечтавшій о присоединеніи къ Пруссіи и лѣваго побережья Вислы, въ концѣ своей жизни считалъ нежелательнымъ присоединеніе къ Пруссіи новыхъ польскихъ областей. Если бы Пруссія переварила польскія области, она несомнѣнно шагнула бы дальше на востокъ для новыхъ пріобрѣтеній. Усиленіе германизаціонной политики за послѣднее время очень можетъ быть связано съ надеждою на легкую добычу въ русской Польшѣ. Часто нѣмецкіе политики доказывали необходимость ускоренія германизации прусской Польши возможностью возстановленія Польскаго государства, которое неминуемо стремилось бы къ пріобрѣтенію своихъ прежнихъ провинцій, разъ въ нихъ остался бы многочисленный польскій элементъ.

Теперь намъ остается еще бѣгло разсмотрѣть важнѣйшіе эпизоды прусско-польскихъ отношеній за истекшее столѣтіе.

Школы, основанныя польской эдукаціонной комиссіей, не упразднялись прусскимъ правительствомъ, которое вводило въ нихъ лишь обязательное изученіе нѣмецкаго языка; въ 1804 г. открытъ былъ лицей въ Варшавѣ въ качествѣ суррогата университета. Въ 1800 г. разрѣшено было открытіе „Towarzystwa Przyjaciół Nauk“ (общества любителей наукъ), имѣвшаго цѣлью культивированіе родного языка и развитіе духовнаго достоинства народа. Общество это, сдѣлавшее много для развитія науки и промышленности въ Польшѣ, чуждое непосредственнаго соприкосновенія съ политикой, было упразднено русскимъ правительствомъ въ 1831 г. Герцогство Познанское, возвращенное Пруссіи въ 1815 г., получило, согласно опредѣленію конгресса, особую конституцію, содержаніе которой было предоставлено усмотрѣнію прусскаго правительства. Въ манифестѣ отъ 15 мая король Фридрихъ Вильгельмъ общалъ своимъ новымъ подданнымъ, что они получаютъ право участія въ общихъ общанныхъ конституціонныхъ учрежденіяхъ, гарантировалъ употребленіе польскаго языка, наряду съ нѣмецкимъ, „во всѣхъ публичныхъ дѣлахъ“ и доступъ поляковъ ко всѣмъ должностямъ. „И вы—говорилось въ манифестѣ, — получите отечество, будете включены въ мое государство безъ ущерба для вашей національности“. Согласно этому манифесту, въ вѣрно-подданной присягѣ, которая принималась на польскомъ языкѣ, находимъ слова: „признаю ту часть Польши, которая перешла къ прусскому королю, отечествомъ“. Рескриптъ на имя канцлера Гарденберга и министра юстиціи Кирхѣйзена, отъ 3 мая, гарантировалъ права польскаго элемента въ судопроизводствѣ и судоустройствѣ и устанавливалъ принципъ, что предсѣдатели судовъ земскихъ и апелляціонныхъ избираются изъ среды поляковъ. 12 іюня возстановлено было дѣйствіе ландрехта вмѣсто кодекса Наполеона, съ сохраненіемъ польскаго языка

въ судопроизводствѣ, сдѣлано было лишь исключеніе для уѣздовъ съ преобладающимъ нѣмецкимъ населеніемъ, гдѣ разрѣшено было составлять протоколы на нѣмецкомъ языкѣ. Вскорѣ герцогство раздѣлено было на двѣ регенціи: познанскую, составляющую около 60 % пространства герцогства, и быдгоскую, гдѣ преобладало численно нѣмецкое населеніе. (Замѣтимъ, что въ 1815 г. свыше 30% населенія герцогства познанскаго составляли нѣмцы). Въ 1817 г. усилена была сфера распространенія нѣмецкаго языка въ быдгоской регенціи. Затѣмъ, проявились германизаторскія стремленія въ области народнаго просвѣщенія. Правительство старалось придерживаться внѣшней корректности. Въ рескриптѣ на имя министра Альтенштейна (13 декабря 1822 г.) читаемъ: „хотя правительство заботится о томъ, чтобы польское населеніе знало нѣмецкій языкъ для того, чтобы могло пользоваться государственными учрежденіями, тѣмъ не менѣе не находить нужнымъ германизировать поляковъ. Образованіе какъ человѣка, такъ и народа обезпечивается лишь посредствомъ родной рѣчи; отобрать ее и вмѣсто нея привить ему искусственно чужой языкъ было бы безразсуднымъ средствомъ по отношенію къ индивидууму, тѣмъ болѣе къ цѣлому народу, хотябы тотъ и не владѣлъ такимъ богатымъ, развитымъ и выработаннымъ языкомъ, какъ польскій. Каждая власть, которая защищаетъ религію и языкъ народа, можетъ быть увѣрена, что привлечетъ себѣ сердца подданныхъ, та же, которая безразлично къ нимъ относится и на нихъ покушается, возмущаетъ и безчеститъ народъ, приготовляетъ себѣ невѣрныхъ и враждебныхъ подданныхъ“.

Либеральный принципъ былъ провозглашенъ для привлеченія на сторону правительства польскаго общественнаго мнѣнія. Но онъ съ 1825 г. сталъ систематически нарушаться; упразднялись постепенно польскія

училища, открывались нѣмецкія. — Все это дѣлалось будто бы ради интересовъ нѣмецкаго населенія края. Германизация сбросила маску, когда, послѣ войны 1831 г., Пруссія перестала опасаться агрессивныхъ замысловъ со стороны Польши и Россіи, соединенныхъ реальной уніей. Въ началѣ же періода съ 1815 по 1831 г. Пруссія считала нужнымъ конкурировать съ Россіей въ привлеченіи на свою сторону поляковъ. Въ 1816 г. Фридрихъ-Вильгельмъ замышлялъ образовать польскую армію въ княжествѣ, и по сему поводу были переговоры военнаго министра Бойета съ польскимъ полковникомъ Косинскимъ.

Въ 1826 г., на основаніи общаго права 1823 г. и особыхъ уставовъ для герцогства Познанскаго, установленъ былъ познанскій сеймъ. Высокій, пассивный и активный, цензъ и сословное начало были положены въ основу избирательнаго закона сейма Княжества Познанскаго, какъ и всѣхъ, вообще, провинціальныхъ сеймовъ Пруссіи.

Съ первыхъ своихъ засѣданій сеймъ началъ жаловаться на нарушеніе правъ польскаго языка и польской народности.

Возстаніе 1831 г. имѣло большое вліяніе на положеніе прусской Польши. Не опасаясь послѣ него тяготѣнія къ Варшавѣ, прусское правительство усилило германизаціонную политику.

Въ 1832 г. прусское министерство издало регламентъ, исключавшій употребленіе польскаго языка во внутренней корреспонденціи учреждений. Въ 1833 г. упразднены были избирательные совѣтники земскихъ судовъ. Въ 1834 г. упразднено было употребленіе польскаго языка въ судопроизводствѣ.

Между тѣмъ, національное возбужденіе польскаго общества усилилось возстаніемъ и пребываніемъ въ

княжествѣ Познанскомъ, хотя бы временно, многихъ польскихъ выходцевъ изъ русской Польши.

Несмотря на политическій и національный гнетъ въ прусской Польшѣ, она въ періодъ съ 1831 по 1847 г. находилась въ лучшихъ политическихъ условіяхъ, чѣмъ австрійская Польша, переживавшая режимъ Метерниха, или русская Польша, испытывавшая безпросвѣтный гнетъ Николая I. Пруссія находилась въ переходной стадіи къ конституціонализму, въ особенности съ 1840 г., со вступленія на престолъ Фридриха Вильгельма IV; въ силу этого политика ея не могла быть вполне послѣдовательной, въ виду тѣхъ внутреннихъ затрудненій, которыя испытывало прусское правительство. Благодаря этому Познанъ дѣлается въ это время главнымъ очагомъ польской духовной жизни. Либельтъ, Кремеръ, Цѣшковскій, Мерославскій, — цѣлую вереницу знаменитыхъ людей дала тогда прусская Польша; польская пресса, издательское дѣло сосредоточились въ Познани, нынѣ являющейся мертвымъ участкомъ въ польской литературѣ. Правда, и въ послѣднее время прусская Польша производитъ талантливыхъ писателей: одинъ изъ величайшихъ современныхъ польскихъ поэтовъ Каспровичъ, извѣстный беллетристъ Пшибышевскій, талантливый публицистъ Рабскій — уроженцы прусской Польши, но ихъ, какъ сказочнаго богатыря, не могла носить мать земля родная. Ихъ удалило изъ края не политическое преслѣдованіе прусскаго правительства, но общій низкій духовный уровень страны, представляющій спросъ только на популярную литературу, приспособленную къ умственнымъ потребностямъ народной массы.

Періодъ умственного возбужденія прусской Польши былъ періодомъ ея политическаго возбужденія. Въ 1846 г. открытъ былъ заговоръ, подготовлявшій возстаніе. Арестовано было 700 человѣкъ, привлечено къ судеб-

ной отвѣтственности 254. Въ числѣ привлеченныхъ было 42 крестьянина, 45 ремесленниковъ, 18 ремесленныхъ учениковъ, 5 унтеръ-офицеровъ, 2 рядовыхъ, 1 офицеръ, 9 студентовъ, 10 духовныхъ, 5 помѣщиковъ, 9 арендаторовъ, 5 врачей, 5 учителей, 7 купцовъ и пр.

Въ 1847 г. были освобождены изъ моабитской тюрьмы, въ Берлинѣ, по требованію народа, Мерославскій и др. участники познанскаго заговора. Жители Берлина возили освобожденныхъ по улицѣ въ триумфальномъ шествіи, передъ моабитскими узниками принужденъ былъ обнажить голову король Фридрихъ-Вильгельмъ IV.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, и тѣ же самые берлинцы собирали деньги на усмиреніе польскаго возстанія въ княжествѣ Познанскомъ, возстаніе, вооруженныя силы котораго были организованы при содѣйствіи и даже соучастіи прусскихъ властей въ то время, когда пруссаки предполагали, что революція въ Пруссіи неразрывно связана съ войною съ Россіей и видѣли въ польскомъ національномъ движеніи свой аванпостъ.

Франкфуртскій парламентъ 1848 г., провозглашавшій необходимость возстановленія независимости Польши, требовалъ затѣмъ выдѣленія изъ княжества Познанскаго округовъ съ большимъ процентомъ нѣмецкаго населенія.

Вмѣсто тактики дѣйствій въ разбросѣ, среди нѣмецкихъ партій наступило образованіе отдѣльнаго польскаго клуба; этому способствовало обостреніе польско-нѣмецкихъ отношеній.

22 мая 1848 г. въ Берлинѣ открытъ былъ первый прусскій сеймъ. Открывая засѣданіе сейма, король въ тронной рѣчи вспоминалъ слегка о событіяхъ въ кн. Познанскомъ, заявлялъ о своемъ расположеніи и доброжелательности по отношенію къ провинціи, пострадавшей по поводу событій недавняго времени, и далъ неопредѣленное обѣщаніе удовлетворить желанія

польскаго народа, принимая однако во вниманіе интересы и нѣмецкой народности.

Въ этой палатѣ польскіе депутаты не составляли еще отдѣльной фракціи и, сообразно личнымъ убѣжденіямъ и вкусамъ, присоединялись къ нѣмецкимъ политическимъ группамъ, оставляя за собою свободу дѣйствій по польскимъ дѣламъ.

При обсужденіи перваго параграфа прусской конституціи польскіе депутаты потребовали поправки, указывающей на особое правовое положеніе кн. Познанскаго. Послѣ долгихъ преній, большинство прусскаго сейма приняло польскую поправку: „жителямъ Кн. Познанскаго гарантируются права, признанныя за ними при соединеніи княжества Познанскаго съ Прусскимъ государствомъ“.

Поправка Филипса не имѣла практическаго значенія, вслѣдствіе того, что сеймъ по поводу конфликта съ королемъ былъ разогнанъ, и октроирована была новая конституція.

Слѣдующій сеймъ, открытый 26 февраля 1849 г., былъ распущенъ вслѣдствіе конфликта съ правительствомъ 27 апрѣля, а 30 мая 1849 г. октроированъ былъ новый избирательный законъ. Эти первые опыты парламентаризма въ Пруссіи прошли небезслѣдно для польскихъ депутатовъ.

Прусская конституція 1850 г. вызвала протестъ со стороны польскихъ депутатовъ. 5 февраля, при принятіи присяги, польскіе депутаты отказались отъ послѣдней и объявили слѣдующую декларацію.

„Принимая во вниманіе, что предъявленная къ присягѣ конституція не гарантируетъ ни правъ польской народности вообще, ни правъ принадлежащихъ В. кн. Познанскому;

„принимая во вниманіе, что присяга, при указанныхъ обстоятельствахъ принесенная конституціи польскими

депутатами, могла бы вызвать предположеніе, что они добровольно отказались отъ правъ и преимуществъ, признанныхъ за ихъ страню и національностью, и сами добровольно отдали себя въ вѣдѣніе нѣмецкаго союза, польскіе депутаты не могутъ принять присяги".—Эту декларацію подписали всѣ польскіе депутаты обѣихъ палатъ.

Послѣ этого предсѣдатель совѣта министровъ баронъ Мантейфель выразилъ сожалѣніе по поводу польской деклараціи и объявилъ, что прусская конституція не уничтожаетъ международныхъ трактатовъ, стоящихъ внѣ сферы ея компетенціи, и ничѣмъ не нарушаетъ правъ польской національности.

Польскіе депутаты, однако, отказались отъ своихъ полномочій и, затѣмъ, были избраны вновь; это вторичное избраніе доказывало солидарность съ ними польскаго общества. Наконецъ, они все-же приняли присягу, дополнивъ ее замѣчаніемъ, что конституція не должна нарушать правъ польскаго народа.

Въ первое время конституціонной жизни были расширены права польскаго языка въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но въ концѣ пятидесятихъ годовъ они стали снова постепенно суживаться. Побѣды Пруссіи надъ Австріей, а затѣмъ надъ Франціей, повлекли за собою развитіе германизаціонной политики. Обостреніе отношеній съ Россіей, въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ, повлекло за собою смягченіе этой политики. Предполагалось, что поляки станутъ въ предстоящей войнѣ тройственнаго и двойственнаго союзовъ на сторону перваго, въ виду національныхъ концессій въ Австріи и гнета режима Александра III.

Борьба прусскаго государства съ католицизмомъ въ семидесятихъ годахъ принудила духовенство искать опоры у народа; фактъ этотъ усилилъ національное сліяніе польскихъ народныхъ массъ, и тогда

то пробудилось національное польское движение въ Силезіи.

Польскіе депутаты, рассчитывавшіе раньше на осуществленіе гарантированныхъ вѣнскимъ конгрессомъ правъ, боролись почти исключительно за національныя права кн. Познанскаго, но въ 80-хъ годахъ измѣнили тактику и стали бороться за національныя права поляковъ всѣхъ провинцій, насчитывающихъ значительный процентъ польскаго элемента.

Польско-нѣмецкая борьба обостряется. Раньше центръ и нѣмецкіе клерикалы стояли на сторонѣ поляковъ. Въ настоящее время замѣчается польско-нѣмецкій антагонизмъ въ католической церкви. Населеніе не хочетъ нѣмецкаго католицизма; нѣмецкое духовенство радо германизировать поляковъ посредствомъ церкви. Между нѣмецкими и польскими социалистами возникаютъ также распри на національной почвѣ.

Нынѣ растущее поколѣніе въ прусской Польшѣ, устраивающее школьныя стачки изъ-за правъ польскаго языка въ школѣ,—это поколѣніе непримиримыхъ враговъ Пруссіи.

Нельзя сказать, чтобы въ Пруссіи поляки испытывали большій гнетъ, чѣмъ въ Россіи. Напротивъ, сложившаяся правовая жизнь Пруссіи даетъ зачатки личной свободы и неприкосновенности, неизвѣстныхъ подданнымъ Россіи. Но эта же самая политическая свобода, дающая возможность привести въ извѣстность всѣ акты власти, направленные противъ поляковъ, ярко обрисовываетъ ихъ въ польскомъ національномъ сознаніи.

Можетъ быть, ужаснется и самъ сатана отъ тѣхъ формъ борьбы, какую вызовутъ прусско-польскія отношенія, но очень можетъ быть, что въ силу постепеннаго уменьшенія процента рождаемости въ нѣмецкой Пруссіи, она, подобно Франціи, придетъ въ стаціонар-

ное состояніе, и, кромѣ того, для ея распространенія откроются колоніи и Балканскій полуостровъ.

Это можетъ вызвать прекращеніе политическаго Drang nach Osten, закончившагося уже экономически, что создастъ новую эру въ польско-прусскихъ отношеніяхъ.

* * *

„Исторія Польши еще не окончена,“—сказалъ канцлеръ Бюловъ. Много претерпѣла, много пережила Польша, проявляя замѣчательную жизненность.

Задача польскаго народа, какъ и всякаго, создать условія полной, свободной, плодотворной жизни. Для осуществленія этой задачи Польша не избираетъ себѣ союзниковъ и готова принять союзъ каждаго изъ прежнихъ своихъ антагонистовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. Раздѣлы Польши	3
II. Герцогство Варшавское.	10
III. Царство Польское съ 1815 по 1831 г.	22
IV. Царство Польское отъ 1831 до 1861.	36
V. Польскій вопросъ во времена крымской войны и возстанія 1863 г.	50
VI. Крестьянскій вопросъ въ Царствѣ Польскомъ во время возстанія	76
VII. Западныя губерніи и крестьянскій вопросъ	80
VIII. Послѣднее сороколѣтіе	90
IX. Западныя губерніи	109
X. Экономическая политика и экономическое положеніе Царства Польскаго	125
XI. Австрійская Польша и ея отношеніе къ Австріи	138
XII. Прусская Польша	181

- Гессенъ, В. М. *На рубежъ. Сборникъ статей.* 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Люблинскій, П. И. *Преступленія противъ избирательнаго права.* 1906 г. Ц. 75 к.
- *Свобода личности въ уголовномъ процессѣ.* 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.
- *Право амнистии.* 1907 г. Ц. 2 р.
- Гессенъ, И. В. *Юридическая помощь населенію.* 1904 г. Ц. 30 к.
- Лазаревскій, Н. И. *Отвѣтственность за убытки, причиненные должностными лицами.* 1905 г. Ц. 4 р. 50 к.
- *Автономія.* 1906 г. Ц. 15 к.
- Кулишеръ, В. *Судебныя преслѣдованія должностныхъ лицъ.* 1907 г. Ц. 30 к.
- Кулишеръ, И. *Эволюція прибыли съ капитала т. I.* 1906 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Дружининъ, Н. П. *Очерки крестьянской общественной жизни. Сборникъ статей.* 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Миклашевскій, А. Н. *Стачки и социальный вопросъ.* 1905 г. Ц. 30 к.
- Гессенъ, Ю. И. *Евреи въ Россіи.* 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- *Изъ исторіи ритуальныхъ процессовъ. Велижская драма.* 1905 г. Ц. 1 р.
- *Еврей въ масонствѣ.* 1903 г. Ц. 40 к.
- Наканунъ пробужденія. *Сборникъ статей по еврейскому вопросу* Г. В. Гессена, М. Б. Ратнера и Л. Я. Штернберга. 1906 г. Ц. 30 к.
- Менгеръ, А. *Народная политика.* 1907 г. Ц. 25 к.
- Иерингъ, Р. *Юридическая техника.* 1906 г. Ц. 50 к.
- Влинекъ, Г. проф. *Конституции, ихъ измѣненія и преобразованія.* Перев. подъ ред. и съ вступ. статей Б. А. Кистяковского. 1907 г. Ц. 30 к.
- Бернштейнъ, Эд. *Массовая политическая стачка и политическое положеніе германской социаль-демократіи.* 1906 г. Ц. 15 к.
- *Анархизмъ.* Перев. съ нѣм. 1907 г. Ц. 25 к.
- Мишель, А. *Идея государства.* 1903 г. Ц. 2 р. 50 к. въ переплетъ 3 р.
- Дерюжинскій, В. О. *Выдающіеся англійскіе дѣятели XIX в. Характеристики* Брайса. 1904 г. Ц. 60 к.
- Набоковъ, В. Д. *Сборникъ статей по уголовному праву.* 1904 г. Ц. 2 р.
- Каминка, А. И. *Акціонерныя компаніи. Юрид. излѣдованіе, т. I.* 1902 г. Ц. 3 р.
- День, В. Э. *Даженоупольная и желѣзнодорожная промышленность.* 1907 г. Ц. 1 р. 20 к.
- Нолькенъ, А. М. *Вопросы административной практики.* 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Шалландъ, Л. *Юридическая природа территориальнаго верховенства. Историко-догматическое излѣдованіе, томъ I.* 1903 г. Ц. 2 р.
- *Вопросы избирательнаго права. Выпускъ I-ый. Тайная подача голоса.* 1905 г. Ц. 15 к. Вып. II. *Прямое и равное голосованіе.* 1906 г. Ц. 15 к.
- Грегоровіусъ, Ф. *Исторія города Рима въ средніе вѣка. Т. I—IV.* 1903—07 г. Ц. каждого — 2 р. 50 к. въ переплетъ 3 р.
- Редлихъ, И. *Англійское мѣстное управленіе. Т. I.* 1907 г. Ц. 3 р.
- Фюстель-де-Куланжъ. *Исторія общественнаго строя древней Франціи. Тт. I—IV.* 1900—1907 г.г. Ц. 15 р, 50 к. (въ перепл.) и мн. др.

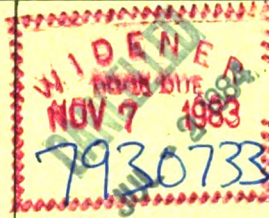
Складъ изданія к-го „Бесѣда“, „Мысль“, „Вятское т-во“, „Голосъ“, „Свободное Слово“, „Новая Заря“, Б. Ревзина и И. Постмана, Р. Д. Кусковой, Г. Кипера, А. Ткача и др.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги и брошюры. Каталогъ съ прилож. указателей—предметнаго и авторовъ—бесплатно.

Цѣна 1 руб.

**Складъ изданія при Юридическомъ книжномъ складѣ «Право»
С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 19.**

THE BORROWER WILL BE CHARGED
AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT
RETURNED TO THE LIBRARY ON OR
BEFORE THE LAST DATE STAMPED
BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE
NOTICES DOES NOT EXEMPT THE
BORROWER FROM OVERDUE FEES.

should be returned to
or before the last date

cents a day is incurred
beyond the specified

a promptly.

~~APR 26 '56~~

50

~~NOV 10 '54 H~~

Slav 5685.36

Polsha v politicheskom otnoshenii

Widener Library

006890179

3 2044 085 621 944